

Анастасия Бахарева

Две Карты

The book cover features a vibrant, abstract illustration. At the top, a large, glowing blue sphere, resembling a planet or a celestial body, is set against a dark, starry space background. Below this, a massive, swirling vortex of light and color dominates the center. The vortex is composed of bright yellow and orange hues, with dark blue and black patterns swirling within it, creating a sense of intense energy and movement. In the lower right foreground, the dark silhouette of a person's head and shoulders is visible, looking towards the central vortex. The overall composition is dynamic and evocative, suggesting themes of exploration, discovery, and the unknown.

Анастасия Бахарева

Две карты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69981175

SelfPub; 2023

Аннотация

Обычные утренние новости изменили жизнь целой планеты. Аура расцвела над головой, друзей объявили вне закона. Тебе обещают все радости жизни, а отказаться нельзя. Что делать, если выделили из большинства и выбора нет? Или всё же есть?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Нелепые новости	5
Глава 2. На что не жаль потратиться	19
Глава 3. Сон ценою в жизнь	43
Глава 4. Принимая путь	66
Глава 5. Команда набирается	80
Глава 6. Взлётная полоса	93
Глава 7. Время пошло	106
Глава 8. Серые будни	120
Глава 9. Финишная прямая	131
Глава 10. Заговорщики раскрывают заговор	142
Глава 11. Лучшие уходят первыми	150
Глава 12. Выбирайте карту	180
Эпилог	192

Анастасия Бахарева

Две карты

Пролог

Планета Кардифф. Заселена людьми. Цивилизации несколько тысяч лет. Население около шестисот миллионов. Мир то погрязает в войнах, то нежится в волнах новых пацифистских идеологий. Сто двенадцать стран. Каждая считает себя обделённой. Кто-то нуждается в новых энергетических ресурсах или в площади под атомные электростанции. Кому-то требуется несколько дополнительных тонн культурных растений. Те, у кого есть всё, подвергаются коротким набегам от подозрительно настроенных соседей. Есть города, полностью заполненные отходами и утонувшие в дымовой завесе. Есть те, куда приезжают со всего мира увидеть последние белые гладиолусы и обзавестись новым образцом безопасного домашнего очистителя воздуха. Верховное правительство, коим являются президенты всех стран, несколько раз в год собирающиеся на территории одного из городов чистого цикла, с гордостью заявляет, что заботится о благе и равноправии для всех жителей планеты Кардифф.

Глава 1. Нелепые новости

Едва проснувшись и слегка приоткрыв глаза, Раймон снова зажмурился. В комнате постепенно светлело. Настырный расцветный лучик, появившийся из-за загораживающей вид из окна высотки, лез прямо в лицо. После долгой и нудной работы за светящимся экраном уснуть ему удалось лишь недавно. Телефон приветственно блеснул прозрачным экраном. «07.03. 14 августа 3163, пятница».

Валяться осталось всего ничего, и он встал, лениво направившись в душ, махнув рукой телевизору. Громкий звук наполнил квартирку, достав его даже за стенкой, нарушив приятное расслабление от прохладной воды, сбегаящей по спине. Взбодрившись и даже протанцевав до холодильника под весёленькую рекламу покрытия от излучения, Раймон выудил из-за белой дверцы очередную порцию хлебцев и остатки колбасы.

Кусок не лез в горло, норовя перекрыть последние токи воздуха своей сухой массой, и пришлось в срочном порядке искать бутылку воды. Телевизор, видимо, решил, что странные движения руками вокруг шкафа – это знак переключить канал, и издал патриотическую мелодию.

– Срочное заседание мирового правительства было созвано вчера в десять часов вечера, – принялся заливаться неисконным радио диктор. – Его решением во всех странах вво-

дится чрезвычайное положение четвёртой степени.

Картинка сильно подправленного программой макияжа лица сменилась на вид зала, где бурно шло обсуждение. Одновременно кричали несколько голосов. Но вот вытолкнули оратора, и на главную трибуну влез дородный седеющий президент Скальты, впился глазами куда-то в потолок зала, и всё стихло.

Раймон, наконец, перестал давиться хлебцем и заинтриговано уставился на президента в ответ.

– Мы... э... с господами президентами пришли к выводу э..., то есть к утверждению нового закона. Мы... э... вынуждены были разделить наше общество на... э... несколько частей...

За спиной президента произошло шевеление, и от микрофона его настоятельно попросили. Камера сфокусировалась на другом человеке, которого Раймон даже не помнил.

– Думаю, я смогу наиболее точно изложить картину произошедшего. Поверьте, много времени это не займёт, – улыбнулось новое лицо. – Как знают все граждане наших стран, мы всегда пропагандировали теорию всеобщего равенства и терпимости по отношению к другим культурам и народностям. И, смею вас заверить, это было самым лучшим решением в течение всей нашей долгой истории.

– Но теперь, когда после заключения Вечного Мира решается проблема войн и вооружения, не существует недостатка продовольствия и достигнуты самые лучшие условия

жизни по сравнению со всеми предыдущими периодами, мы должны принять меры по удалению проблем нравственности и человечности.

Раймон чуть снова не подавился, неосторожно откусив колбасы и расхохотавшись, расплескав воду. Такого бреда он давно не слышал. Даже как-то не ожидал. Поэтому остаток восторженных объяснений президента были прослушаны сначала из-за поисков тряпки, а потом – попыток стереть капли воды босой ступнёй.

– Хочу вам сказать, что сейчас мы можем этого достигнуть. Текущие условия были изучены и инспектированы. Лучшие научные умы трудились ради всеобщего блага. Теперь пришло время стать теми, кем мы являемся изначально.

– Общим решением правительства от 13 августа 3163 года провозглашается действующим закон № 1842 под названием: «Всемирный закон о наследниках ауры».

Колбаса была доедена, хлебцы, к счастью, закончились, и до встречи с заказчиком остался ещё час. Можно было бы последний раз пересмотреть результаты расчёта, но Раймон решил всё-таки дослушать об очередной реформе. Четвёртая степень как-никак.

– Всё человечество отныне делится на четыре касты. Каждая каста обладает определёнными правами и обязанностями. С которыми можно и нужно в обязательном порядке ознакомиться на правительственном сайте любой из стран. Принадлежность к касте будет определяться цветом ауры,

которая проявится над головой каждого гражданина нашей планеты. Золотым – для первой или высшей касты, серебряным – для второй. Те, у кого аура никак себя не проявит, являются третьей кастой. И наконец, четвёртая каста – люди с красным цветом ауры.

– Спешу вас заверить, что принадлежность к касте никак не отразится на ваших повседневных занятиях и степени жизнеобеспечения. Новые права и обязанности также ничем вас не стеснят. Члены первой касты по-прежнему ограничиваются законом.

– Единственное досадное решение, на которое мы были обязаны пойти: «красные», то есть члены четвёртой касты, объявляются вне закона и должны в обязательном порядке предстать перед органами порядкаобеспечения.

Брови Раймона, как ему показалось, слились с волосами. Подозрительно оглядев новоявленного президента, к сожалению, вспомнить от какой страны тот говорит, он не смог, он принялся переключать каналы.

Все сорок два показывали то же собрание. Только сорок третий, который ему удалось провести в обход основного канала связи по собственноручно созданной сети, и который так и не показывал ничего, кроме сводки о состоянии аграрных секторов и изредка погоды, отражал безмятежный зелёный фон. А значит, правительство не имеет доступа к программе передач.

– Вирусы не досохшие, – буркнул Раймон под нос и при-

нялся собираться.

Скорее отдать чертежи и расчёты мощности аэродвигателя, и он будет завтракать настоящим мясом и хлебом. Ещё немного побурчав на неисправный телевизор, он закрыл квартиру и вышел на улицу.

Пять минут по серому камню, ещё пять по чёрному, и вот он уже у аэробусной станции. Людей вокруг видно не было – ещё бы, в такую рань. Раймон порадовался: не будет давки. Проверив в кармане телефон и три носителя, он нажал на кнопку вызова транспорта, уже через минуту принявшись наблюдать за пролетавшими под полупрозрачной кабиной массивами здания и служебными машинами.

– Заверяю вас, что волноваться не стоит, – послышался знакомый голос. Раймон заозирался и в новейшей модели планшета в руках впереди сидящего мальчишки увидел знакомого президента. – Аура проявится не у всех, а «золотых» среди нас и вовсе будет очень мало, о чём стоило бы пожалеть, по правде. Четырнадцатого августа, ровно в полдень. Да-да, «красных» мы поместим в отдельные здания. Нет, что вы, городов для них будет слишком много. Никто выселять их, конечно, не будет. Все мы знаем, как опасны могут быть террористы. Так что к «красным» прошу отнестись по всей строгости. Почему же нет? Всё определяют гены. К сожалению, я не профессор наук. Что вы. Я всё-таки надеюсь, что не представляю угрозы для общества. Но если будет нужно, я первым...

Мальчик отключил звук. Раймон снова принялся следить за миром. Новые модели выпускают, а со старыми вирусами так и не разобрались.

Легко выскочив на платформу, он не спеша направился к зданию университетской столовой. Проводить здесь лишнее время не во время занятий ему совершенно не хотелось. Оглядевшись по сторонам, он понял, что, несмотря на летние каникулы, здесь по-прежнему толчется народ – не студенты, так задолжники. Впрочем, без них хлебцы пришлось бы есть без колбасы.

Ждать пришлось долго. Только через час в проходе показалась мелкая фигурка плешивого второкурсника.

– Раймон, – выдохнул он, глядя чуть ли не с обожанием.

Раймон вынужден был кивнуть и указать на место напротив. Ещё один душный час пришлось провести, объясняя, что и как делалось и откуда бралось. Но он давно узнал, что пацан еле дошёл до второго курса, так что запасся терпением. И, объяснив всё по третьему кругу, он, наконец, получил свои деньги. С вожделением сжав тонкий чёрный пластик в руках, глядя, как изменяются белые цифры, он на минуту мысленно оказался в магазине. Выбирая кофе.

Раньше, насколько он знал, кофе считался обыкновенным продуктом. Рос внутри городов и стоил копейки. Но в последние годы, после пары непредвиденных аварий на АЭС, которые произошли на территориях, слишком приближенных к аграрному сектору, кофе стоял только в закрытых ма-

газинах, куда и пускали-то не всех.

Раймон улыбнулся, решив не облизываться под цепким взглядом буфетчицы.

Его пускали. По крайней мере, после очередного проданного проекта – всегда.

От благодарных улыбок и заискивающих взглядов уже сводило скулы, так что он распрощался и двинулся к выходу. Тут же напорвшись на неприветливое лицо и подумав, что мог бы ещё с полчаса послушать дифирамбы.

Компания парней его возраста с шумом ворвалась в столовую. Они ломанулись к буфету, и лишь один, оказавшийся старым знакомым, вынужденный появиться здесь летом отчасти по его вине, замешкался, обещая новые синяки на рёбрах, если не свалить. Раймон слабаком не был, и, хотя предпочитал расходиться по-хорошему, мог изрядно попортить внешность и здоровье. Хотя от Кайги огребал всегда больше, что уж там.

Кайга, Кайга... Не заладилось у них сразу, ещё в детской группе. Хотя он не помнил из-за чего. Потом в школе неожиданно заладилось, правда, с переменным успехом. До второго курса универа они отлично общались, а потом появилась Эри, и синяки стали меньшей из проблем. Вот чинить схемы одной левой было неудобно, ещё и гипс дольше продержат пришлось.

Сделав вид, что ничего не видит, он спокойно прошёл к выходу, и, выдохнув через нос, отправился в ближайший ма-

газин.

Глаза после двух недель вынужденного поедания только сухарей и симуляторов разбегались, и хотелось всего и сразу. Не утерпев, Раймон нашел пачку кофе, три палки жирной настоящей колбасы, два пакета мяса и, не удержался – мешок яблок. Остальное: пакеты с крупой, молоко, чай, хлеб и шампуни, шло на автомате. Завернув в вещевой отдел, нашёл пару подходящих тапочек и большое махровое полотенце.

Роботы с людьми, как всегда, не справлялись. Подойдя к кассе Раймон подумал, что, либо дородную тётку, утверждающую, что синий виноград должен стоить дешевле красного, хватит удар, либо у робота сгорит плата. Минут через десять, видимо, поняв, что робот без помощи не обойдется, из подсобки выскочили двое мужчин. Тётка оказалась не промах, и роботы, работники, тётка и ещё человек семь с тележками принялись ждать менеджера. После получаса, когда фоновые песни пошли по кругу, терпение у всех начало кончаться. Ещё через четверть – обнаружилось, что менеджер заболел и неделю в магазине не появится.

Тут уже терпение кончилось у всех. Тётку облаяли ото всюду. Один из роботов подозрительно запищал, и Раймон понял, что писк идет именно от того стола, где остановился он. И действительно, пакет с яблоками весело заморгал красной линией, преграждающей проход. Быстро схватив покупки, он успел первым, пока остальные из его очереди сообра-

жали, что произошло, перебежать к другому столу.

Старичок, которому довольно тяжёлым пакетом с мясом отдало руку, уже почти разразился гневной тирадой. После столь длительного ожидания, Раймон даже не счёл бы нужным отвечать, но старик неожиданно смолк, вытаращив глаза. Это бы ещё ничего: старшие часто смотрели на молодёжь, как на умалишённых, а всего-то волосы торчком и линзы, скрывающие зрачок за белой каймой; но после старичка замолкла вся очередь, а потом и почти перешедшая на визг тётка.

Дымившийся робот внезапно включился, и красная линия пропала. В тишине отчетливо прозвучало пиликанье часов, монотонно возвестивших, что пришло время полудня и погода тёплая, а воздух с двадцатью двумя процентами вредных примесей.

Полный магазин так и продолжал глазеть на Раймона, забыв и про виноград, и про освободившуюся кассу.

– У... У вас, – старичок вытащил пострадавшую руку, указывая куда-то вверх.

Раймон нетерпеливо провёл рукой по волосам, медленно пятясь мимо замершего дедка к кассе. Осторожно ощупав волосы, он готов был найти неприятный подарок от голубя или паразитирующего слепня, но наткнулся только на прохладный пластик очков. Осталось только вздохнуть. И на его улице бывали праздники. Прошлый студент, которому он помогал, оказался не только глуповатым, но и хорошо обес-

печенным. Так что он смело смог позволить себе очки последней модели, при нужде одним щелчком превращающиеся в маску. Так что не нужно было бежать за респиратором.

Робот деловито принялся считать нужную сумму с его карточки, а за спиной молчание сгустилось ещё больше. Да да, и это тоже. Хотя псевдоавтомат ему подарили.

Прозрачная дверь отворилась, и Раймон с упоением ступил под открывшееся небо. Звёзды грели, но не палили, рейдеры кружили вокруг, но под ноги никто не лез, и даже какие-то туристы, тыкавшие в него пальцами и тащившиеся следом полквартала, не испортили настроение.

Квартирка встретила прохладой и тишиной. Включать телевизор он не рискнул, для чего пришлось выгружать продукты осторожно и беззвучно. Расправившись с этим, быстро настругал себе гренок, пообедал и с чувством полного довольства свалился спать.

Проснулся он снова из-за настырных звёздных лучей, которые, казалось, совсем взбесились и лезли в кровать не только из окон, но и откуда-то с крыши. Раймон подумал, что пора сходить к соседям: достали уже со своим архитектурными изысками.

Был ещё только вечер, а никак не утро, что не особо радовало. Рука привычно нашарила тонкую пластину телефона, который не тускло блестел, а слегка мигал зелёным светом. Решив, что от прочитанного сообщения хуже не будет, Раймон сосредоточился на мелких буквах:

– Не знаю, что происходит. Кажется, у Кайги проблемы. Появишься?

Он поморщился и лениво подорвался с постели. Из-за мелочей Руи писать не станет.

– Где?

– Минуту назад бежал по Третьему мосту.

Вот теперь стоило торопиться. Кайга редко бегал. Разве что догоняя кого-то.

Пересекая очередной мост за несколько кварталов от места, Раймон снова заметил кучки туристов, удивлявшихся его не такому уж и экстравагантному виду. Почти добежав до нужной улицы, понял, что они заполнили полгорода.

Издали увидев приметный чёрный аэробайк, он прибавил скорость и почти догнал его, на доли секунды разминувшись с вильнувшим в сторону сверкающим боком. К счастью, сам дёрнулся следом, иначе бы попал под струю парализатора, прилетевшую откуда-то сбоку. Приглядевшись, он понял, что из окон соседнего здания торчат стволы псевдоружей. То ли местные жители решили отогнать нарушителей спокойствия, то ли порядкоохранники, наконец, оказались в центре событий.

С трудом протиснувшись сквозь захлопнутую перед носом дверь аптеки, вовремя оказавшейся рядом, Раймон принялся наблюдать за происходящим на улице. Стволы из окон скоро убрались, и люди, запершиеся вместе с ним, в очередной раз словно удивлённо замолкнув рядом, приблизились.

Поняв, что упустил не только ружья, но и байк, он осторожно вышел, проигнорировав их. Впереди слышались крики.

Он перелез через толстый забор и двинулся следом за громкими звуками по мосту, наблюдая сверху. Среди туристов, раздавшихся в стороны, мелькали синие рубашки хранителей порядка, которые сейчас больше его нарушали. И далеко впереди, непонятно как успев оторваться, бежал человек в красной майке и толстой шапке. Очередной вулстер.

Но ещё раз прицельно осмотрев человека, Раймон понял, что это и есть Кайга. Только он может так бездарно нарваться на порядников. Он вытянул из кармана телефон, и шустрый гаджет замигал зелёным, настраиваясь на Руи.

– Да! Где ты? – раздался голос в наушнике.

– Иду следом! Что натворили?

Дальше последовала тирада, и, пролетев мимо, чёрный, под стекло, байк завертелся и вписался в стену, подрезая неповоротливые, старые, один даже на колёсах, байки охранников.

Выругавшись, Раймон влез на очередной мост, напугав половину аэробуса, и бросился бежать наперерез через параллельную улицу.

Крики раздавались совсем рядом. Туристы мешались, застывая с открытыми ртами прямо на его пути, и ничего не оставалось, кроме как расталкивать их в стороны.

Проскочив мимо узкой арки, он краем глаза заметил, что Кайгу почти схватили. Пятеро порядников медленно при-

жимали того к стене, ещё трое поливали из псевдоружей. Несмотря на унылую допотопность в их рабочем состоянии сомневаться не приходилось. Незаметно пройдя здание насквозь, Раймон оказался в нескольких метрах от них.

Внезапно сзади раздался свист воздуха, и он едва успел отскочить, почти подставившись взглядам охранников, но избежав столкновения с чёрным байком.

– Вот сухло, – ошарашено протянул Руи.

– Какого ты двинул в арку?! – адреналин погони ещё будоражил кровь, и обвинение перешло в крик. – Тут же не развернуться!

– Вот сухло...

И только тут Раймон понял, что байкер смотрит не на группу охранников, а на его голову. И уж он-то вряд ли удивился маске-очкам.

– Не только Кайга везунчик, – Руи криво усмехнулся.

– О чём ты? – произвольно провел по волосам Раймон, снова ничего постороннего не найдя.

Несколько секунд они непонятливо смотрели друг на друга, а потом Раймон обнаружил себя притянутым лбом вприщеп к самой поверхности байка. В чёрном пластике отражались жёлтые лучи.

Не веря себе, он медленно повернулся, бросая последний взгляд на Кайгу. Тот лежал на животе, с трудом приподняв голову, пьяными глазами смотря прямо в темноту арки, с ног до головы облитый парализующим раствором и сквозь почти

слетевшую с головы шапку отсвечивая красным огнем, лю-
щимся с головы.

Глава 2. На что не жаль потратиться

Домой Раймон добирался в расстроенных чувствах. Расстройство усугублялось тем, что шёл он, по мнению Руи, как байкер после аварии, а по своему – как полный дурак. А как назвать человека, идущего рядом с байком пешком, но в шлеме?

Дошли на закате. Сняв надоевший шлем и оставив друга на кухне, он уныло направился к зеркалу в душевой. И крепко пожалел, что утром слишком рано выключил телевизор, теперь настойчиво уговаривающий зрителей следить за здоровьем. Прямо над головой, слегка скрываясь в волосах, маленьким жёлтым костерком плескались в отражении язычки огня, точнее, наверное, «ауры». Высшая каста, да?

– А у Кайги, значит, красная? – спросил Раймон, надеясь непонятно на что.

Руи кивнул, пристально разглядывая огоньки и проводя сквозь них ладонью.

– Ты новости смотрел?

– Весь день.

Вспомнив, что он сын мэра, уточнить, зачем, расхотелось.

– Опиши вкратце.

Оба сели на кровать, индифферентно уставившись в окно.

– Теперь есть четыре касты. Первая – это, похоже, такие как ты. Вторая – с серебряным огоньком. Я пока не видел. Третья – без огня. Таких, почему-то большинство. И четвёртая – с красным. Их по всему городу ловят. Кайга бегал долго. Мне по пути ещё один попался. Сколько их должно быть никто не знает. «Красных» отвозят куда-то на окраину и там решают, что с ними делать. Насколько я понял, мне особо не объясняли, они теперь что-то вроде преступников, если не животных. Их, кажется, сначала собирают в тюрьмы, а потом отдадут на производство или на добычу руды. При этом говорят, что они не имеют никаких прав и их можно даже убивать, если сопротивляются порядникам.

– Паршиво.

Видимая звезда мигнула и погасла, скрывшись за многоэтажкой. Но комната так и не погрузилась в безлунную темноту, освящённая глупым ореолом. От мягкого золотистого света Раймону хотелось спрятаться. И шапка тёплым летом казалась не такой уж странной идеей. Чем он заслужил почётный первый номер?

Посреди ночи апатия сменилась жадной действия. Оба, застигнутые врасплох светящейся головой, раскрывали планы правительства, придумывали способы побега для Кайги и (ну а вдруг?) пытались найти выгоду.

Выгода так и не обнаружила себя до самого утра. Только когда лучик вновь заполз на кровать, с титаническим трудом пытаюсь разбудить уставшего за ночь мозгового штур-

ма байкера, появились первые предупреждающие звоночки. Точнее один очень долгий и испугавший спросонья обоих полуночников звонок в дверь.

Заполошно пошарив руками по полу в поисках шлема и так его и не найдя, Раймон открыл дверь почти во всеоружии: с псевдоавтоматом под рукой и весёленьким голубым полотенцем на голове.

Оно, как ни странно, оказалось лишним. Потому что по ту сторону двери его встретили такие же язычки огня, стоящие дыбом на среднестатистической чуть лысоватой темноволосой макушке и отличающиеся только молочно-белым цветом.

– Раймон Шун, я полагаю? – склонил голову набок человек, отчего язычки огня забавно заколыхались. Раймон задумался, выглядит ли он таким же клоуном, и запоздало кивнул.

– Я уполномочен пригласить вас на аукцион, как единственного «золотого» в этом городе, – серые глаза с интересом вглядывались в его лицо, и появилось неприятное чувство. Словно на экзамене.

– Аукцион?

– Сегодня, в восемь вечера, – человек протянул конверт в толстом жёлтом пакете, в котором Раймон после долгого разглядывания распознал настоящую старую бумагу. – Здесь всё написано. До свидания.

Стянув с головы полотенце, наполовину заслонявшее об-

зор, Раймон вернулся в комнату и аккуратно вскрыл конверт. На кровать выпала золотая пластиковая карта с парой цифр, а внутри застряли ещё несколько листов.

Заметив заинтересованный взгляд наконец разбуженного Руи, он сел, и оба принялись читать.

Уважаемый Раймон Шун!

Учредители «Аукциона Ауры» в связи с вчерашними событиями, а именно – вашей раскрывшейся принадлежностью первой касте («золотым»), приглашаем вас посетить первый в истории аукцион ауры. Который состоится 15 августа 3163 года по адресу: Хосен, д. 17. Аукцион будет включать в себя три части:

Ознакомительные мероприятия (приветственная речь организаторов, подробный пересказ свода правил и привилегий, банкет);

Предварительный показ экспонатов (представителей четвертой касты («красных»));

непосредственно сам аукцион, где вы можете приобрести понравившиеся вам экспонаты (представителей четвертой касты («красных»)).

В связи с последним пунктом должны предупредить вас, что, несмотря на ваше исключительное положение, вы будете обязаны сразу внести денежную сумму, составляющую не менее 30% от стоимости экспоната.

В том случае, если после приобретения товара, вы захотите вернуть его, вы должны будете отдать его в ближай-

шее отделение порядкоохранения без возмещения вам цены товара, либо перепродать его другим представителям первой и второй касты.

*Ждём вашего прибытия,
с уважением, «Аукцион ауры»*

14.08.3163

Содержание письма было предельно ясным, но, то ли спросонья, то ли ещё от чего, вникали оба долго. Раймон так вообще не понимал, что происходит. Или не хотел понимать, кивнул он сам себе.

– То есть, – дошел до мысли Руи, – там людей будут продавать?

Дождавшись задумчивого кивка, он переспросил:

– Людей?

– Цикличность истории в чистом виде. Возвращаемся в Зелёный век.

Чёрная панель телевизора радостно раздвинулась, являя комнате свои прозрачные внутренности и экран компьютера. Перед глазами разноцветными листами замелькали сайты: погода, киногид, возможности смены степени защиты, сайты отелей, кафе и, наконец, политические и новостные сводки каждой из стран и общемировые. Руи уважительно присвистнул, обнаружив, что на некоторых имеются гербы и защитные полосы, видимые только с государственных компьютеров. Заметив это, Раймон только порадовался, что тот не видел сорок третий канал – убожество, потребовавшее уй-

му времени и ни к чему не пригодное.

Об аукционе почему-то нигде ничего не говорилось. Везде присутствовал стандартный набор: наименование закона, номер, дата начала действия, содержание и уголовные статьи за нарушение. По отношению к «золотым», как с интересом заметил Раймон, не было ни одной. А вот Кайге не повезло – «красным» запрещалось почти все, что было можно, и присутствовал не хилый список ответственности. Напоследок пробежав глазами обращение к «членам четвёртой касты», где убедительно требовалось явиться на пункты переписи, принялись собираться.

Откапав в утробе шкафа костюм: узкие синтетические брюки, аж с двумя процентами настоящего хлопка – раритет, доставшийся ещё от дедушки, который рука не поднималась выбросить, и пиджак, отдаленно напоминавший школьную форму; Раймон переоделся и с трудом запихал под низ шокер. На всякий случай.

Хосен, д. 17 оказался серой многоэтажкой с теряющейся среди квартальных труб крышей. Людей в округе не было, что Раймон воспринял как благословение. Всю дорогу, даже несмотря на то, что шлем скрывал языки ауры, (слово быстро обживалось в языке), на него оборачивались и показывали пальцами, видимо из-за странного костюма. Да и выглядел он теперь то ли сыном президента, то ли гробовщиком. Запоздало он понял, что туристы – это вовсе не туристы, а обычные местные жители, что не мешало им снимать досто-

примечательности и его самого.

Прозрачные затемнённые двери плавно открылись, и в лицо гостям посмотрели два ствола. Шлем пришлось снять заранее, и, должно быть увидев его ауру, почти исчезнущую, сливающуюся с цветом спектра заходящих звёзд, один из охранников шагнул вперед.

– Вы принесли с собой карту?

Раймон с трудом нашарил в кармане карту: с непривычки рука застряла в узких штанах, и извлек её под нос тут же посторонившемуся человеку.

– Он может пройти со мной? – спросил он, указывая на Руи.

– Нет, только «золотые» и «серебряные».

– Я – Нода Руи, – набычился байкер.

– Только «золотые» и «серебряные», – безэмоциональный голос глухо проронил из-под чёрного забрала. И где такое нашли? Армию грабанули, что ли?

Пришлось разделиться, и Раймон ступил под тёмный свод потолка, погружаясь в полумрак, разбавленный светящимся вдали бра.

Зелёные цифры электрочасов, вот уж точно раритет, показывали 21:06. Но, хоть и знатно опоздал, Раймон был уверен, что сам аукцион застанет. Да и к решению, стоит ли действительно выкупать Кайгу или оставить всё, как есть, они с Руи не пришли. Неизвестно, может того вытащит семья или к примеру, одна из многочисленных пассий?

Надежда на это стремительно угасла. В таком же тёмном зале, как и предыдущий, только с освещённой сценой, сидело от силы человек двадцать и ни один не был знакомым, то есть семья Кайги отметалась сразу, а приглядевшись, он понял, что женщин среди присутствующих тоже не наблюдается.

Под светом софитов подслеповато шурились трое парней. Все они выглядели как запуганные наркоманы – тело трясётся, в глазах обдолбанность, на лице паника. В зале мелькали такие же, почти потерявшие рассудок от страха люди. У некоторых над головой трепыхались белые или, как красиво их называло правительство – серебряные сполохи. Хотя пара неприятно наглых и самодовольных типов тоже имелась. У самой сцены сидело двое людей, резко выбивающихся из толпы. Они жадными глазами оглядывали парней и, как успел понять Раймон, только появившись в зале, с плохо скрытым вожделением смотрели вслед девушке, уводимой за сцену человечком без ауры.

Решив до поры до времени не отсвечивать, что теперь можно было понимать буквально, Раймон схоронился на последнем ряду старых кресел. В одном из парней на сцене он успел узнать Кайгу: всё ещё мокрый, в наручниках, дреды уже не скрыты шапкой, и красное пламя вызывающе светится даже под люстрой.

Торг проходил неинтересно, но долго. Никто кроме двоих близко сидящих руки не поднимал, а один парень, тоже с

белым сиянием, вылетел из зала после того, как за несколько тысяч продали первого из тройки. Деньги, конечно, не баснословные, да и кто теперь знает, сколько должен стоять человек, но сумма была ощутимой.

Кайгу вытолкнули вперед. Первая цена, и пятнадцать тысяч с карточки. Раймон про себя ругнулся на него – мог бы и не ходить с месяц на тренировки, не сломался бы. А сейчас стоит, как компактный тяжеловоз и супермодель в придачу. Лиц впереди сидящих он не видел, но затылки горели энтузиазмом и полной денежной комплектацией. В тишине зала раздался приглушенный рык, видимо, даже наркота, или что там с ним случилось, полностью мозг не затуманила, а угрожать Кайга всегда умел. Решив, что ждать, когда тот взбежится, не стоит – ещё неизвестно, что после такого светит, Раймон двинулся вперед.

Темнота раздвигалась перед ним, прячась по углам, люди с серебряной аурой восхищенно и завистливо следили за каждым шагом, и он чувствовал себя лампочкой накаливания в музее. На Кайгу он специально не смотрел: пожелания скорейшей смерти могли плохо сказаться на внушающем уважение образе, который он всеми силами старался поддержать.

Хотя, как оказалось, не все начали рьяно придерживать себя кастового неравенства. Двое впереди сидящих, видимо, почувствовав, что добыча уходит, попытались возмутиться. Но, заметив благосклонный взгляд человечка-без-ауры, Рай-

мон протянул тому свою карточку, спешно вспоминая все, чему учили на условно пересказанных Руи байкерских курсах общения с правоохранителями. Оказалось, что вечера возле байка он проводил не зря, и карточку приняли, а наручники с Кайги сняли, тут же заменив широким браслетом с наростами кнопочек.

Аэрокар ловко пропетлял по улицам, позволив Раймону лениво и задумчиво повертеть в руках странный пульт управления, программу которого также поместили в его телефон. В который раз убедившись, что обидно слабее Кайги, который вырубился сразу после освобождения, он с трудом затащил его в квартиру и уселся рядом на кровать, взяв с браслетом. Лишь зелёное свечение ненадолго отвлекло его:

– Что там у тебя? – приглушенно раздался голос Руи. В очередной раз нарвался на гнев родителей, видимо.

– Всё нормально. Кайгу забрал.

– Никто не мешался?

– Пытались, – он кровожадно улыбнулся и готов был поспорить, что будь телефон с проекцией, увидел бы точную копию своей ухмылки.

Следующее утро началось так же, как предыдущее. Продаваясь сквозь вязкое чувство дежавю и сонливость, набросившись с рассветом, Раймон добрёл до двери, за которой, как и до этого, обнаружился тот же человек с белой аурой, протягивающий новый конверт.

– Второй аукцион ауры состоится сегодня в восемь вече-

ра, – приветливо сказал он.

– Подождите. Можно вас спросить?

Человек кивнул и после некоторого колебания прошёл в комнату, где спал Кайга. Раймон указал ему на браслет, так и не подвергшийся отделению от руки спящего.

– Я могу его снять?

– Нет. Точнее, это небезопасно. «Красный» без браслета снова будет пойман и продан. Если сам «красный» попытается избавиться от него, электромагнитная волна лишит его подвижности.

– Кто это вообще придумал?

Человек сочувствующе улыбнулся.

– Вы опоздали на аукцион, ведь так? – дождавшись кивка, человек продолжил. – В таком случае я должен сказать вам, что «красные» теперь полноправными гражданами не являются. Этот человек принадлежит вам. Вы можете использовать его, как пожелаете и продать, когда пожелаете. Он не имеет права ослушаться вас или уйти. Те, кто не согласны с этими правилами, устраняются.

– То есть? Их убивают?

Раймону показалось, что он впал в ступор. Когда в голове появились новые вопросы, никого рядом уже не было.

Несмотря на слова принёсшего письмо, которое он читать не спешил – вероятно, оно отличается от первого только числом, он потратил на попытки разобраться в браслете несколько часов, дожидаясь, пока Кайга проснётся. Это да-

лось тому тяжело, и прежде, чем он понял, где находится, прошло ещё немного времени.

– Чем тебя накачали? – пристроившись за Кайгой, медленно бредущим на кухню, спросил Раймон.

Кайга задумчиво потряс рукой с браслетом.

– Парализатор. Тех, кто сопротивлялся, сначала облили парализатором, а потом достали шокерами. Кажется, я видел нечто похожее, перед тем, как вырубился, – указал он стаканом на ауру Раймона.

– Тебя Руи заметил. Мы сидели на хвосте. Где шапку взял?

– В магазине стащил, – Кайга ухмыльнулся. – И что теперь? Мне уйти-то можно? Или заставишь на тебя работать?

– Ага, карточки воровать, – фыркнул Раймон. – Но уходить пока не стоит. Не знаю, но, кажется, «красных» сейчас ловят все, а если порядникам приплатят, то даже браслет не остановит.

Кухня погрузилась в мрачное и, что скрывать, нервное молчание. Раймон с интересом следил за Кайгой, стараясь держаться подальше. Возможно, тот ещё не отошёл от шока, но рано или поздно он должен вспомнить, что, в общем-то, находится рядом с тем, кого предпочёл бы больше не видеть. Или увидеть на своём месте. Цинично подумав, что напомнить об этом можно и после, когда ситуация оголит все свои потаённые стороны, он оставил его мучиться с явно неприятно болтавшимся на руке браслетом.

Раймон с удовольствием стянул с себя брюки и свалился спать – предыдущая ночь и напряжённое утро сказывались звоном в висках. Вот только планам не суждено было сбыться. Всплывающие в голове картинки были нарушены вскриком и звуком разбитой посуды. Бросившись на кухню, он застал Кайгу в конвульсиях на полу. Браслет противно светился жёлтым и перестал искрить только после касания «золотого».

Желваки на лице Кайги говорили, что он очень зол и что ему больно. А инструкцию к браслету не приложили.

– Узнай, как его снять! – битый час орал Кайга, встав с пола и поняв, что только хозяин программы браслета может хоть как-то взаимодействовать с электрической штуковиной без плохих последствий.

В самый напряженный момент, когда Раймон уже раздумывал, стоит ли вышвырнуть Кайгу на улицу, или лучше сигануть в окно самому, пришёл Руи и устроил масштабную осаду холодильника.

При виде знакомого байкера, видимо, трезво оценив силы: двое против одного, а браслет резко возводил в статус калеки; Кайга притих, злобно сверкая глазами.

Сытно подкрепившись и даже заставив двух приятелей поесть вместе с ним, Руи потребовал подробного пересказа, который раз проклиная комендантский час, наложенный папочкой.

Наконец, когда всех «молочно-белых» или «серебряных»

описали чуть ли не в лицах, письма были прочитаны каждым по три раза, а браслет испробован на разные степени прочности, все уселись за стол, апатично размышляя о будущем. Апатия напомнила дешёвую актерскую постановку: Кайга бросал жадные взгляды на дверь, байкер – предостерегающие на него. И только Раймон был действительно утомлён и не заинтересован в дальнейшем развитии событий. Но, как всегда, тот, кому меньше надо, в итоге огребаёт от всех нуждающихся.

С легкой подачи Руи, сразу же разболтавшего не только о заполненной карточке, но и о доступе к запароленным сетям, пришлось снова устроить ревизию мировых и даже вшивых областных сайтов.

Увиденное не радовало. То, о чем умалчивали сорок два канала и все блоги, легко раскрывалось на их подложке, куда доступ обычному населению был закрыт. Троица лишь тарасила в удивлении глаза и поражённо присвистывала, осматривая видео с масштабных операций «охоты на «красных». Казалось, каждый город резко перешёл на третью степень защиты, столько повсюду виднелось голубых рубашек и напоминающих чёрных забрал. На некоторых кадрах пылали дома и лежали тела. Насколько стало понятно, в городах с более низкой степенью жизнеобеспечения «красных» было гораздо больше, и справиться с ними только парализаторами не получалось.

Было здесь видео и с аукционов: маленькие полутёмные

сцены и закрытые ангары по всему миру. Люди стояли, а на рябящих снимках их аура сливалась в один большой пожар.

Раймону вскоре удалось найти «списки аур» – странное название, под которым обнаруживались всё новые имена, фамилии и адреса. Каждую секунду имена менялись, и рябило в глазах от неудачного мелкого шрифта. Разное место жительства, разные национальности. Людей ничего не связывало, кроме цвета букв, но Кайга внезапно вскочил, когда красная фамилия повторилась трижды.

– Дай телефон, – рыкнул он.

Найдя тонкую пластинку, Раймон не стал ждать, когда её вырвут из рук, и сразу набрал нужный номер. К счастью, брат Кайги был парнем неплохим, и проблем с ним никогда не было.

– Кога! – взволнованный голос разносился с кухни по всей квартирке. – Да. У Раймона. Где ты? Тебя не поймали? В смысле? Какая у тебя аура? То есть?! А у ...? Мм..., нет, нет. Красная. У Раймона. Да нет же. Подожди. Да не ори ты! Меня схватили. Потом хотели продать. Продать. Да! Да. Раймон. Я уже десять раз повторил. Я у Раймона... Выходит, так. Да нет. Нет... Ладно. Хотя нет, стой. Лучше останься с родителями. Если что, позвоню. Нет, мой забрали. Ладно. Да понял я! Не знаю. Не знаю. Не говорил никто. Не помню. Да. Тут, в общем... Раймон – «золотой». Ага. Да. Короче, разберусь, позвоню. Сам лучше не звони. Нет, просто лучше не надо. Ага. Следи за цветом. Ага.

Наконец, раздался нервный смешок, и Кайга появился в дверях, возвращая телефон. Выглядел он слегка растерянно. Видимо, ещё не понял, что Коге ничего не угрожает.

– Значит, ДНК за ауру не отвечает, – задумчиво протянул Раймон, когда Кайга снова устроился рядом.

Несмотря на то, что целый день прошел в изучении всевозможных новостных и закрытых сайтов, информация о возникновении ауры так и не появилась. Но ведь не могли языки огня просто возникнуть из ниоткуда над головой у десятой части населения планеты? Только к вечеру, когда все по третьему разу налегли на кофе, а Раймон начал задыхаться, случайно открыв форточку, и вызвал сочувственные взгляды, решено было свернуть компанию. Никто ничего не мог понять, и Руи отправился на передовую – к отцу, чтобы попытаться узнать, чем грозит дальнейшее соблюдение нового закона для «красных» и всего города.

Проигнорировав желтоватое письмо, так и валяющееся на кровати, отметив полусонным разумом, что карточки в конверте не было, видимо, пропуск был многократным, Раймон провалился в сон.

Разбудил маленькую квартирку очередной звонок. Новое письмо, и ноль новой информации.

– Вы теперь каждый день их приносить будете? – поинтересовался Раймон у знакомого посыльного.

– Только пока появляются новые «красные».

Человек скрылся в коридоре, а Раймон пожалел, что не

спросил, сколько их должно быть. Возможно, увиденные вчера стычки скоро прокатятся ошеломительной волной и здесь, на вроде бы охраняемой и защищённой от всех внутренних конфликтов территории.

Кайга с интересом прочёл новое письмо и подтвердил, что ничего нового там не появилось.

Новая трель заставила Раймона от неожиданности выплунуть только что отпитый кофе обратно в кружку. Гостей он не ждал. Звонок продолжал трезвонить и даже наиграл какую-то мелодию. Раймон решил, что это точно не Руи, и с опаской открыл дверь.

На него в упор смотрели любопытные тёмные глаза. Прямо перед лицом трепыхались белые всполохи. Сузи деловито прошла в комнату, подозрительно уставившись на половину Кайги, торчавшую из холодильника, но, видимо, всё поняла, когда его голова вынырнула из-за дверцы.

Раймону она нравилась. Шустрая девчонка, всюду сующая свой нос, но при этом всегда знающая, когда промолчать.

– Шун-нии, – протянула она, – мне нужна твоя помощь.

– Мм? В чем дело?

– Ты должен вытащить Эри!

На кухне стало подозрительно тихо, и Раймон предпочёл не закатывать глаза, а быстрее увести девчонку в комнату.

– И что с ней?

– Она «красная». Мне пришло письмо о сегодняшнем аук-

ционе.

– А от меня ты что хочешь?

– Пойдем со мной. Я боюсь, что у меня не хватит денег.

– Не пойду. Но разрешу взять мою карточку. Только не скупай там всех.

– Но ведь...! – Раймон вздохнул. Не было никакой охоты снова идти на этот аукцион и смотреть на испуганных людей. Да и деньги тратить тоже. Но раз Сузи просит, то и одна справится. Зная её пробивной характер, сомневаться он даже не начинал.

– Но вы ведь встречались. Разве ты не хочешь помочь ей?

– Кто это тебе сказал? Она?

Он порадовался, что не стал менять иногда похрустывающие полы в квартирке. Крадущиеся шаги они выдавали на раз. Осторожно бросив взгляд за спину, он понял, что минут пять поговорить без опасности для головы ещё можно, и снова посмотрел на огорчённую и непонимающую девчущку.

– Объясняю для тупых, – последнее слово пришлось сказать громче. – Когда какие-то стервы пытаются втереться ко мне в доверие, меня не колышет. Когда лезут в штаны, я обычно не против. Но когда пытаются управлять исподтишка, при этом поливая грязью на каждом шагу и рассказывая то, чего не было, я с ними дел иметь не хочу. И даже рядом находиться не намерен. А если её вытащу я, то придётся. Так что разберись с этим сама, пожалуйста.

Сузи замолкла. Раймон даже решил, что был слишком

груб. Но она быстро оправилась и уже выжидательно наклонила голову. Как птичка, ожидающая зёрнышко.

– Тогда хотя бы Расскажи мне про аукцион.

– С чего ты взяла, что я там хоть раз был?

Сузи, молча, махнула рукой на кухню. Там Кайга всё ещё вел себя слишком тихо.

После настырных уговоров пришлось-таки рассказывать. И не один раз. После стало понятно, что подробности можно было опустить. Сузи держалась, но с каждой минутой, приближающей её к вечеру, всё больше казалась напуганной.

А у Кайги, видимо, кончилось терпение. После целого получаса непрерывных попыток сойти с направления следящего взгляда, Раймон оставил Сузи в комнате и зашёл на «территорию боевых действий».

– Так кто к кому в штаны лез? – ощерился ему Кайга.

– Я так и думал, что до тебя не дойдет, – он успел ввернуть своё, перед тем как резко уйти в сторону, чуть не врезавшись в холодильник.

Быстро и довольно удачно уворачиваясь от ударов, он медленно пятился к двери, флегматично предаваясь размышлениям.

Кайга всегда был таким – что сейчас, что в детстве: вошьёт себе что-нибудь в голову, и никак его не переубедишь. Со своими частыми приступами косноязычия и припадками молчания Раймон и не пытался начинать.

Поэтому неудачно вписался в стенку, крепко приложив-

шись плечом и локтем. Ещё чуть-чуть и придётся вспомнить как надевается гипс. По руке прошёл разряд острой боли, и пришлось начать драться всерьёз. Словив метивший под дых удар на грудную клетку, он зацепил Кайгу ногой и успел пожалеть несчастный телевизор, сбитый на пол, когда следующий удар обрушился на челюсть. Голова мотнулась. Раймон на миг потерял ориентацию, но краем глаза всё-таки заметил быстрое движение, на этот раз точно не принадлежавшее невысокой девушке.

Звон и крики Сузи застали его посреди комнаты, с занесённой ногой и крайне неудобно вывернутой лодыжкой. Раймон сам не понял, как успел остановить кулак Кайги у самого носа, и замер, с интересом наблюдая за видневшимися среди дредов красными бликами и злобными глазами Руи над ними.

Ну, конечно. Байкер пришел как нельзя вовремя.

– Прекратите сейчас же! – заорал он, когда стало понятно, что оба дерущихся опознали препятствие.

Пришлось расползтись в разные углы.

Руи забродил по комнате, пока не принялся рыться в отчего-то оказавшемся на полу покрывале. После усердных поисков, в его руке мелькнула жёлтая карта пропуски на аукцион.

– Неужели ещё «красных» нашли? – понял Раймон.

Ему кивнули:

– Рен.

Все в комнате шокированное застыли. Уж кто-кто, но не старший сын мэра.

– Почему только сейчас? – спросил Кайга.

– Да он три дня из гаража не вылезал. Даже новостей не слышал, а сейчас сунулся, его соседи и увидели. Гады, – байкер пнул телевизор. – Раймон, вытащи его, а? Деньги я верну, не проблема. Но я даже «серебряных» больше не знаю.

Двое мужиков-охранников подозрительно разошлись в стороны. Раймон мог поспорить, что они с завистью смотрят ему вслед.

На аукцион он прибыл даже раньше, чем нужно. Весь день прошел в бесполезных метаниях байкера по квартире и бесконечных телефонных переговорах. Казалось, будто весь город, наконец, обеспокоился собственной судьбой. Неизвестно от кого произошла утечка информации, но о золотой ауре знала теперь каждая собака. Звонили родители Кайги, потом – Руи, потом неизвестно откуда взявшиеся родственники из соседнего округа, где он никогда не был, и рекламные агенты, предлагавшие на рассмотрение список компаний, желающие видеть его лицо на стенде с их названием. Сузи подливала масла в огонь, подсчитывая, сколько нужно заплатить за двух «красных», отчего волновалась сама и больше нервничал байкер.

Раймон вздохнул спокойнее, покинув этот бедлам, быстро захлопнув дверь перед рвущимся следом Кайгой.

Днём вместе с Сузи они решили прогуляться, но через

полквартала поняли, что это было крайне глупо. На них глазели. Улица превратилась в настоящий живой коридор. Отовсюду слышался восторженный шёпот. Несколько людей преследовали их довольно долго, в закутанном парне Раймон опознал одного из проданных «красных» и кинулся убежать. Прогулка не задалась.

Когда добрались до места аукциона, он так быстро вывалился из аэрокара, что со стороны, наверно, показался сумасшедшим. Возможно, поэтому охрана подозрительно долго осматривала его. Но зависти никто не отменял. Должно быть, господа охранники вполне не прочь были поставить купленных «красных» вместо себя, вот только золотой гривы у них не было.

Сузи встревожено крутила головой и жалась к локтю. Слева по коридору обнаружился банкетный зал, который Раймон проигнорировал в прошлый раз. Там уже толклось три человека. Большая часть из них в пятницу сидела на первом ряду. Его встретили вежливыми нерадостными улыбочками.

Ожидание трепало нервы, а пиджак превратился в парилку за то время пока всех не попросили в комнату аукциона.

Сузи сдвинула брови с таким лицом, словно они идут воевать.

Тот же человек-без-ауры долго извинялся за недостаточное число экспонатов. После его слов на сцене показались всего два человека. Значит, всех «красных» переловили быстро. Старший братец Руи был, видимо, слегка расте-

рян, отчего его неправильное лицо и вовсе стало каким-то бандитским, а Эри явно паниковала, но резко успокоилась, оглядев зал. Раймон чуть было не принялся оборачиваться в надежде узнать, что же она увидела, когда понял – его и Сузи. Конечно, она подумала, что пришли за ней. Рена она, видимо, с ним не связала.

Первым вперёд вывели парня.

Раймон позволил себе ехидно ухмыльнуться Эри, когда поднял руку, на миг опоздав после одного из «серебряных». И тут произошло что-то странное – его провозгласили покупателем, несмотря на явное желание мужчины поторговаться. Человечек-без-ауры махнул рукой, и с Рена сняли наручники, надев браслет. Потирая запястья, парень явно не знал, что ему делать. Обнаружившийся за шторкой охранник увёл его.

В зале поднималось волнение, хотя и на сцене происходило нечто интересное: Эри тряслась всем телом и явно не находила пути побега.

Скоро все мужчины подняли руки, цена быстро ползла вверх. Сузи не отставала. Ещё бы, карточка-то не её. Эри, казалось, перестала дышать, благодарно глядя на подругу. Одному из мужчин, видимо, надоело.

Рука с белой карточкой взмыла к потолку и звучный голос с потаённым превосходством провозгласил:

– Тридцать тысяч.

Сузи побелела. Эри тоже. Раймон понял отчего: похоть

во всей фигуре «серебряного» зашкаливала и девушке явно придётся не карточки воровать. Мысленно пройдясь по предложениям рекламщиков и выбрав самое высокооплачиваемое – надо же на что-то есть, он забрал у Сузи карточку и помахал ею над головой.

– Продано, – выпалил человек-без-ауры. – Мистер Раймон Шун, можете забрать оба экспоната в соседней комнате.

Лунный свет мягко светил в окно кухни, от горячего кофе шёл пар. Все, кроме самого хозяина, дремали, устав за день. В дверь стучалась настырная соседка.

– Раймон, – затараторила она, когда он всё же решил выйти, – Раймон, заплати за сигнализацию. У меня пока денег нет, так ты за нас обоих заплати, я потом верну.

– У меня тоже нет, – он улыбнулся.

– Да ну тебя, – её махи руками перед лицом ему никогда не нравились. – На что ты вечно тратишься? На кофе своё противное?

– Не только, – не удосужившись и дальше выслушивать причитания попрошайки, он вернулся на кухню и устроил голову на локтях. Подушек было только три.

Глава 3. Сон ценою в жизнь

– Раймон! Раймон!

Кто-то невежливо тряс его за плечо. Продрав глаза, он увидел перед собой Кайгу, точнее двоих. Только через полминуты с трудом поняв, что второй – ога. Видимо, их семья не выдержала неизвестности и отправила старшего брата за вестями.

– Сделай что-нибудь с браслетом, – прорычал Кайга.

Оказалось, что уже утро понедельника, а он обязан появляться в универе каждый день, если хочет его закончить. Покинул квартирку Кайга благополучно и даже забежал домой за планшетом, а вот на подходе к остановке браслет стал недовольно искрить, и через руку пошли не очень сильные, но неприятные электроимпульсы.

Раймон понял, что браслет – нечто вроде следящего устройства со встроенными настройками электрических ударов, если вдруг цель слежки удалится слишком далеко от хозяина. Поделаться с этим ничего было нельзя, только увеличить радиус действия, вписав туда почти весь город. Жаль только, что сам он жил ближе к стене.

Когда Кайга ушёл, а растревоженная квартирка принялась просыпаться и надолго оккупировала душевую, он повторил то же самое для Рена и Эри, которые выглядели не особо благодарными и про деньги не заикались. Спровадив обоих по

домам, благо, браслеты снимали с них необходимость избегать службы порядкаобеспечения, он заверил Сузи, что она ему ничем не обязана, попрощался с ней и сел мозговать.

Как ни странно, в решении остро назревшей денежной проблемы помог Руи, примчавшийся через полчаса, вернув заплаченное за брата, а ещё своротив один из ящичков, мирно притулившихся возле кровати. С полок веером разлетелись чертежи, носители и пара чистых плат. Раймон издал победный вопль. Наконец-то нашёлся простой заказ, случайно потерянный им при переезде. Он успел выполнить его за полтора дня и мог снова доказывать, что достоин благ цивилизации.

– На тебя никто не заявит? – осторожно спросил Руи, когда очередная защита внутреннего сайта мирового правительства упала к их ногам.

– Пока не найдут, нет, – оба стали следить за всплывающим зелёным окном.

Новое письмо так и не появилось, хотя Раймон подсознательно ожидал его каждый час. Но и спросить о браслетах и «красных» теперь было не у кого. Так что оставалось только шерстить сайты и спешно искать информацию, взвалив на себя ответственность за троих людей.

– Вот смотри, – указал он Руи, – тут списки «красных». Писем больше не было, но фамилии продолжают появляться.

– Это ведь со всего мира? Значит, что у нас уже всех пе-

реловили?

Раймон задумчиво кивнул, медленно перелистывая досье.

Здесь были все: мужчины, женщины, старики и дети, люди среднего достатка, важные шишки и бродяги. И, хотя ни одного президента, но двое членов королевской семьи с островов.

Вскоре обоим надоело разбираться в длинном столбце имён и удалось распределить их по странам. Руи удивлённо приблизился к экрану.

– Интересно, – пробормотал Раймон.

– Это же... наверняка, совпадение?

Вопрос остался без ответа. Оба принялись просматривать новые упорядоченные списки.

В каждой стране насчитывалось около шести десятков «красных». Они находились во всех городах, но если на территории стран высшего круга их было примерно поровну, то на территории низшего – наибольшее число прослеживалось рядом с «золотыми»

Новое окно, и Раймон не стал ждать, сразу разворачивая список на страну. Новая табличка позабавила ещё больше: одна страна – одно имя. Только одно исключение – двое: старый дед и девчушка чуть младше Сузи. А «золотых» в мире всего ничего. Вымирающий вид, наверное.

Для интереса Раймон открыл список «серебряных» и уже не удивился. Тоже очень мало: пять-шесть; для Сугвея, где большее число «красных» – восемь. Было такое чувство, что

ауру определял компьютер. Старый, судя по погрешностям.

– Слушай, – Руи заозирался, – может быть, это специально сделано? Чтобы как-то управлять всеми?

– Ясное дело, что специально. Вопрос в том, кем. Не правительством, тогда его половина была бы «красными», а вторая «золотыми». Но там только один «серебряный». Но настолько же организованной сети террористов, кому могут потребоваться такие беспорядки, я не знаю.

– Кто-то из «золотых»?

– Возможно.

Раймон вернулся к спискам из одного имени на страну. Пытаясь вычислить, кто не похож на остальных. Скоро ухмылялись оба.

– Прямо как в старых фантастических фильмах, – начал вспоминать Руи. – «Новое человечество», помнишь?

– Тогда я профессор, – заржал Раймон. – Наберу себе армию «красных», научу пуляться энергией и пойду войной на Орион.

Оставалось только смеяться. «Золотых» было не только мало. Все были больны. Кто-то не перенёс очередную войну без потерь, кто-то с рождения страдал от мраморной болезни, кого-то с трудом отпустила психологическая клиника, кто-то задыхался от астмы.

– Эй, смотри, – удивленно заметил Руи. – Росс Энис. Как актёр. Неужели он самый? Фотки нет?

Раймон открыл изображение. Оба уставились на светло-

волосого зеленоглазого мужчину.

– Точно он! Может, он в чём-то замешан?

– Сомневаюсь, что он выделяется, – протянул Раймон.

– Ну, он ничем серьёзно не болен. Это точно.

– Насколько я слышал, у него серьёзный недостаток мозгов.

С этим Руи вынужден был согласиться.

Только под вечер, проверив каждого из ста тринадцати «золотых», Раймон заинтересовался.

– Михаил Романов. Син. Четвёртый год в коме.

– Но если кто-то выбирал наследников ауры, зачем им коматозник?

– Не знаю.

Под вечер, когда Руи ушёл (комендантский час с него так и не сняли), вернулся Кайга. Видимо, неудобства браслет причинял заметные. Притащил деньги за свою скромную персону. Раймон готов был поспорить, что сам он бы в жизни так не поступил, если бы не мать с братом. Решил, что попозже позвонит поблагодарить.

– Что нового? – спросил Кайга.

Пришлось кратко рассказать содержание сайта. Кайга пожелал убедиться и с интересом проследил за общей мыслью, в свою очередь, рассказав о нескольких «красных». Одного встретил на улице – из тех, кого продали вместе с ним, и ещё одного прямо в универе. Второй был доволен жизнью, первый выглядел слегка побитым. Но, видимо, скорее родствен-

никами в порыве чувств, чем новообретённым хозяином.

– «Серебряных» нет?

– Неа, – Кайга покачал головой, – остальные без ауры, и большинство предпочли не обращать на меня внимание.

– Так игнорируют твою ауру или тебя самого? – Раймон зацепился и тут же отреагировал на хмурый взгляд. Становилось понятно, что спокойное положение вещей в городе, вероятно, продержится недолго. «Красных» переловили, но что будет с «серебряными», и все ли готовы считаться с «золотыми»?

Долго тянуть было нечего, тем более, что из Раймона явно намерились вытрясти душу, так что вскоре оба снова уселись перед компьютером.

– Если все «золотые» ... больные, то кто тогда «красные»? – Кайга снова начал вглядываться в уже реже пополнявшиеся списки.

Раймон надолго замолк, обдумывая информацию. С Руи они тоже застопорились на этом. «Красных» было слишком много, чтобы сказать наверняка. Но одна идея у него появилась. Хоть и слегка бредовая.

– Бойцы?

Кайга заинтересованно перевёл на него взгляд. Телефон знакомо мигнул зелёным, и Руи шёпотом потребовал повторить всё сначала.

– Все «красные», чьи анкеты мы открывали, совершенно здоровы. Многие из них военные или спортсмены, а боль-

шинство находится в странах второго либо третьего круга. Вот это как раз похоже на отбор сильнейших.

– Похоже, – согласился Кайга. – Но почему тогда именно нас задерживают, продают и убивают? Разве не должно быть наоборот?

Раймон только пожал плечами. Начинать диспут о лучшем будущем человечества он не имел ни малейшего желания. От посещённых по работе и учёбе конференций ещё не отмылся.

Руи вскоре отключился, так и не успев вставить свои пять монет в разговор, а Кайга завалился спать. Но Раймона интерес и банальное желание разобраться, что произойдёт с его жизнью в будущем, заставили провести ночь, пялясь на мелькающие строчки.

Всю следующую неделю Кайга и Руи разводили дискуссии и в пух и прах разносили его идеи. Но, несмотря на явное недовольство друзей, одну он скоро решил реализовать. Времени на ожидание не было: появлялись новые сообщения о погибающих в других городах «красных», на Кайгу и присоединившуюся к компании Эри косились на улицах, следили исподтишка, и, если бы не браслеты, наверняка дело бы дошло до нового аукциона. Все начали замечать, как настроение ещё недавно ничего не понимающих и, в общем-то, почти не различающих друг друга на касты людей постепенно менялось. Всё чаще и чаще Раймон видел направленные на него восхищенные и завистливые взгляды, о таких же рас-

сказывала Сузи, а «красных» на улицах стало гораздо меньше, и Кайга уже не встречал знакомых в университете.

К тому же что-то не пускало вглубь новостных сайтов, блокируя несколько страниц. Сколько с ними не бились, ничего нового узнать не удалось.

– Я лечу в Син, – очередной вечер Раймон встречал на кухне в компании четверых наследников ауры, если считать и Руи, к всеобщей зависти оставшегося без костра над головой.

– Для чего? – спросил Кайга, лениво ковыряясь в зубах.

– Хочу проверить коматозника.

– Ага. Днём он лежит, а по вечерам вскакивает и строит планы захвата мира?

– А вдруг?

Ещё сутки пришлось потратить на уговоры, точнее пресекать все недовольства и решать очередные проблемы – браслеты не позволяли удалиться от Кайги, Рена и Эри. После долгих раздумий и безуспешных попыток снять их или хоть как-то отключить, Раймон был вынужден явиться в часть порядкаобеспечения.

Увидев его ауру, все там занервничали и долго передавали его персону из кабинета в кабинет, пока не дошли до бывшего на месте высшего из чинов. Мужичок быстро смекнул, что требуется, и настройка браслета Эри перекочевала в телефон Сузи.

Вот только компания ему всё же нашлась. Кайга быть при-

вязанным к девчонке отказался наотрез, а из-за того, что Руи тоже собрался лететь, их родители вынудили Рена сопровождать братишку. Так что авиалинии могли порадоваться четырём пассажирам.

– Рейс завтра в семь пятнадцать, – напоследок объяснялся со всеми Раймон, главным образом обращаясь к Сузи.

Квартирка трещала по швам: мало было их пятерых, так в день перед отлётом пришли Кога и Рен. Все внимательно слушали и тщательно (или так лишь успокаивающе казалось), запоминали план.

– Рейс завтра в семь пятнадцать. Ты остаёшься за главную. Эри не должна уходить от тебя слишком далеко. Предел – пять километров.

– А высоту считать? – испуганно переспросила Сузи.

Раймон задумался, вспомнив, что она живёт в более богатом районе в центре города на сорок втором этаже, а Эри – как и он, ближе к окраине в казённых малоэтажках.

Им пришлось потратить полдня на эксперименты, посылая то Эри, то Кайгу в разные квартиры проверять способности браслетов. Как оказалось, от смены хозяина ничего не менялось, а этажность тоже играла роль. Кайга полчаса приходил в себя после того, как лифт застрял между сороковым и тридцать девятым этажом вместе с Раймоном, а сам он находился в своей квартире, получив сильный удар электрошокера. В итоге решили, что Эри временно переедет к Сузи. К счастью, к Кайге она относилась с холодком, а Рена

и вообще с первого взгляда невзлюбила, так что после первого отказа не стала уговаривать взять её с собой.

– Старайтесь не попадаться на глаза поряднякам. К другим «красным» и «серебряным» тоже не лезьте. Связь должна быть, но если объявят военное положение, звонить буду только тебе. Кога, запомни номер Сузи и связывайся с ней. Если узнаете что-то важное или что-то случится, тоже звоните мне. И я не уверен, что вернусь сразу. Возможно, двинем дальше. К примеру, в Штаты.

Разговор затянулся надолго, и на самолёт едва не опоздали. Но, увидев золотую ауру, когда капюшон толстовки слетел с головы Раймона, их компанию в аэропорту пропустили без вопросов, даже не попросили предъявить паспорта, что вообще было за гранью.

Раймон смутно помнил, как впервые появился в Ниппоне вместе с матерью, когда врачи подтвердили его диагноз и удалось достать разрешение на переезд. Ему было четыре. Он восхищённо разглядывал яркие цветные витрины и подолгу замирал перед зелёными кустами, изредка встречавшимися на улицах. Он шёл без респиратора, вдыхал почти чистый воздух и почти не чувствовал одышки. Это было как освобождение. И сияющее лицо матери он запомнил навсегда.

Но Син был державой первого круга. Там гражданские забывали, как надевать противогазы сразу после обучающих курсов. Втянув в себя запах осеннего ветра, Раймон всерьёз

стал подумывать, позволят ли «золотому» переехать без сбора всех обязательных документов.

Четверо ниппонцев устроились в гостинице, и уже через несколько часов Раймон, Руи и Кайга шли по ярко освещённому больничному коридору.

«Золотого» теперь свободно пропускали всюду. Иногда ему хотелось специально заявиться на жутко секретный и охраняемый объект и посмотреть, что будут делать люди и роботы. Дверь в палату Михаила Романова отворилась с лёгким шелестом и все вошли внутрь.

Тускло блестели приборы жизнеобеспечения, комната находилась в полутьме, мужчина, в котором Раймон опознал Михаила, вспомнив фотографии, неподвижно лежал на кушетке, а рядом с ним сидела тёмная фигура. Остальные явно почувствовали себя не в своей тарелке под её пристальным и слегка испуганным взглядом, заявившись в палату к незнакомому больному и, тем более, давно не приходящему в себя человеку, но Раймон невозмутимо рассматривал фигуру в ответ. Игра в молчанку затянулась.

После нескольких долгих минут, когда фигуру определили к женскому полу, над её головой всем удалось разглядеть слабое свечение. Красное свечение.

– Тоже «красный»? – озвучил мысли всей компании Кайга.

Женщина, видимо, только увидев «золотого», сразу сосредоточилась на золотом сиянии и на «красных» даже не

посмотрела. Кайга словно нажал на спусковой крючок, так быстро она метнулась к выходу. Раймон отшатнулся, Руи крикнул, вызвав неодобрительное шипение программы помощи больным, а Кайге удалось поймать женщину возле самой двери. К счастью, вырваться та не стала, запуганным взглядом следя за реакцией Раймона.

– Успокойтесь, пожалуйста, – он решил вмешаться. – Никто из нас вам не враг. Сдавать вас в органы мы тоже не будем.

В затихшей комнате громко хрипело сбитое дыхание. Женщину они явно напугали, но Кайга держал крепко, бежать она не могла, а крикнуть мешал красный свет над головой. Раймон вообще не понимал, почему её до сих пор не схватили порядкоохранники.

– Вы пришли не за мной? – спросила женщина.

– Нет. Я хотел увидеть Михаила Романова.

Женщина жестко усмехнулась:

– Он уже не проснётся. Таковы все прогнозы.

– Тем страннее, – подал голос Руи, стараясь загородить дверь.

– Верно, – согласился Раймон. – Меня он поэтому и заинтересовал.

Видимо, поняв, что ей действительно никто не угрожает, женщина вскоре успокоилась и снова устроилась подле кушетки.

– Меня зовут Кира Романова. Это мой муж, – стала объ-

яснять она. – Он давно в таком состоянии. Раньше я надеялась, что рано или поздно он очнётся. Потом поняла, что это уже невозможно, но отключить аппараты не смогла. Поэтому прихожу раз в месяц, иногда с детьми.

– Почему вы на свободе? – спросил Кайга.

– Вы иностранцы, ведь так? – после утвердительного ответа, женщина продолжила. – Син всегда вёл обособленную жизнь. Новый закон мало что меняет. Многие «красные» бегут сюда. У нас их пока не ловят охранники. До тех пор, пока они не подтвердят свою принадлежность к террористам.

– А вы подтвердили? – Раймон осторожно развернул пластиковый стул.

– Конечно, нет, – Кира покачала головой. – К сожалению, кроме правоохранников есть те, кто охотятся за наживой, то есть теперь за «красными». Это стало совершенно законно. Любой может вломиться в дом, устроить обыск или избить людей на улице, прикрываясь разрешением. Даже в Сине мы не в полной безопасности.

Выяснилось, что женщина бежала не столько от охотников, сколько от кредиторов. Мужа рядом с ней не было, родственники помочь не могли, отдать крупный долг она рассчитывала лет через двадцать пять, а с появлением у единственной платёжеспособной из семьи ореола над головой, кинулась бежать. Зашла к мужу увидеться в последний раз, а узнав его принадлежность к первой касте, решила использовать привилегии, спрятавшись в палате.

Больницу все покинули в смешанных чувствах. Михаил Романов оказался по-настоящему больным человеком. Если что-то и вправду могло контролировать появление ауры над головой любого, то он оказался до странности глупым выбором. Его жена не показала совсем отчаявшейся. Они ничего не узнали. Но Раймон все-таки решил в Сине задержать-ся. Опять же, Кира могла прояснить ситуацию, поэтому её взяли с собой. Люди вокруг, присматриваясь к жёлтому сиянию, совершенно не замечали красное, тем более не искали браслетов.

Раймон заметил, как Руи раздражённо завертелся под зелёным покрывалом. Вынув наушники из ушей – единственное, что позволяло ему работать, а не засыпать в последние часы перед рассветом, он услышал, как в дверь номера громко стучат.

Наверное, с его собственным донельзя удивлённым взглядом (хотя, чему тут удивляться?), мог поспорить только взгляд байкера, увидевшего упавший на кровать жёлтый конверт. Распечатали они его быстро, и знакомый шрифт пригласил «золотого» на новый аукцион как долгожданного иностранного гостя.

Он решил приглашение проигнорировать. Вместо этого расспрашивал Киру о подробностях появления ауры у неё и мужа. Их история ничем не отличалась от остальных, а жёлтые конверты женщина видела не раз, находя их у мужа на тумбочке.

Сузи отвечала на звонки чётко и бойко. Всё оставалось по-прежнему. Пока однажды днём из коридора не донеслись испуганные крики.

Раймон первым вылетел в коридор, услышав Киру, и налетел на здорового беловолосого амбала, сторожившего её дверь. Из соседнего номера выбежали Кайга и Рен и оттеснили ещё одного мужика. Ждать, пока их задавят числом, те не стали и спешно отступили к лифту. Всё произошло очень быстро, и, глядя на закрывшуюся дверь, Раймон остановил Рена, кинувшегося было к лестнице.

– Кто-то остался, – кивнул Руи.

Раймон прислушался и действительно смог различить неясные голоса. Махнув рукой Рену и Кайге, на случай возвращения двух сбежавших, вместе с байкером он вошёл в комнату.

Три человека – один с телефоном, другие с кулаками, окружили Киру, надев на неё наручники. Она совершенно безумным взглядом следила за изображением на экране. Маленький ребенок с другой стороны тонкого пластика в страхе звал маму. Позади него, отвратно ощерившись, стояли двое разновозрастных братьев-близнецов бандитской наружности.

– Что здесь происходит? – спросил Раймон, обратив на себя внимание.

Мужчина с телефоном, видимо, главный в шайке, обернулся. Его глаза остановились на золотом сиянии. Лицо под

ним он нагло проигнорировал.

– Не ваше дело. Мы её забираем.

Раймон решил пойти ва-банк, мигнув Руи:

– Вы, ребята, опоздали. Она – моя.

– Она «красная», а значит, мы её заберем и продадим.

– Она уже продана и куплена мной. Вы разве не читали список? – Раймон постарался выглядеть как можно презрительнее, и, видимо, у него получилось. Трое мужчин заметно смешались. Ни один из них не обладал аурой, так что он не ошибся, решив давить на неосведомленность.

– Мы ж её ещё не ловили, – решил поразмышлять один из незваных гостей.

– Кто-то говорил, что это обязательно? Я заплатил. Любой, кто попытается похитить её, будет иметь дело с порядниками. Уже после тюрьмы. Я не хочу вести долгие процессы.

– Но ведь..., – человек с телефоном побледнел, но пытался найти выход, – на ней нет браслета.

– Мне они не нравятся. И не вам, ребята, влезать в мои дела.

– А про свои дела ты ему рассказала? – ухмыляясь, обратился к Кире мужчина с телефоном. – На тебе же долг! Его кто оплачивать будет?

– Аукцион, – кивнул им Раймон, – организаторы, если точнее. Все вопросы к ним. Идите по-хорошему. И ребёнка отпустите, пока мы не дали наводку кому следует. Угрожать

ему вы точно права не имеете.

В комнату очень медленно вошли Кайга и Рен. Сразу поняв, что с ними сейчас сделают, схватившие Киру проползли между ними на выход. Раймон заметил, что оба браслета благоразумно затерялись в рукавах.

– У нас есть несколько часов перед их возвращением, – оперативно начал Раймон, когда посторонние шаги стихли.

– Я не знаю, что делать, – Кира всхлипнула, но быстро взяла себя в руки. – Мне нужно бежать из города. Но я оставила детей с бабушкой, а теперь и до них добрались.

– С них начнут тянуть деньги, – Руи проводил взглядом синий аэрокар. – Лучше бежать вместе с ними.

– Не убежит, – вмешался Кайга. – Сейчас все следят за «красными».

– А если действительно поучаствовать в аукционе? – задумался Раймон.

– Хочешь и её купить? – Глаза Кайги полезли на лоб. – Тогда придётся менять гражданство. Либо ей с семьёй, либо мне и Рену.

– Думаешь, потянешь? – заинтересовался Руи.

Состояние карточки крайне интересовало, после перелёта цифр там явно поубавилось.

– Нужно найти «серебряных».

Его идею тут же раскусили. Все, кроме Рена, устроились вокруг. Нужный сайт нашёлся быстро, но их ждало разочарование. Большинство «серебряных» – четверо, находящихся-

ся в Сине, были детьми. Вряд ли им будет позволено участвовать в аукционе. При виде последнего Кира безнадежно махнула рукой. Сидит в тюрьме после громкого процесса. Подробности Раймон вызнавать не стал.

– Как нарочно! – он захлопнул экран

Все понуро, но заинтригованно следили за его метаниями по комнате. Раймон в очередной раз позавидовал Руи – сидит себе без всякого лишнего освещения и доволен жизнью. А им всем приходится соответствовать громкому званию наследников ауры.

Лампочка над головой заморгала и погасла. Он ослеплённо задрал голову в потолок. В памяти всплыли мигающие приборы возле лежащего тела. Михаил Романов. «Золотой».

Раймон быстро исследовал жёлтый конверт на наличие незамеченных надписей. Таких не нашлось. Само письмо тоже не радовало новой информацией. Пометавшись ещё несколько минут, пытаясь вспомнить всё, что когда-либо говорили ему почтальоны, он вернулся к списку государственных сайтов. Телефонный номер организаторов аукциона нашёлся не скоро, но нашёлся. Чему Раймон, честно сказать, был удивлён. Ему иногда начинало казаться, что никаких способов связаться со стоящими за всеми изменениями нет. После подтверждения личности с помощью золотой карты в его телефоне раздались гудки.

– Раймон Шун, – раздался прохладный механический голос, – добрый день. Чем мы можем вам помочь?

– Я хотел узнать, могу ли я оформить выкуп «красных» без аукциона?

Робот недолго обрабатывал информацию и скоро ответил:

– Можете. Вам нужно либо явиться вместе с «красным» в ближайший пункт органов порядкаобеспечения, либо назвать свой адрес, куда явится наш человек.

– Возможно ли оформление через посредника, без моего участия?

– Только если посредник является «золотым» или «серебряным».

– Что нужно делать в случае, если «золотой» не в состоянии отследить «красного»?

– Браслет препятствует этому.

– В случае если «золотой» физически не способен следить за «красным»?

– Нет информации.

Раймон вздохнул. Он часто предпочитал иметь дело с роботами, а не с людьми, так как они не спорили, не юлили и не врали, если, конечно, в них не было такой программы, но иногда их непонятливость раздражала.

– Можно узнать, способен ли другой «золотой» купить «красного»?

Снова долгое молчание и:

– Нет информации.

Раймон помучился ещё немного, так и не добившись от робота ничего путного, и решил пока оставить попытки.

Следовало ускорить процесс, и он отправил Руи в больницу – на поиски карточки Михаила Романова.

Тот вернулся быстро. Никто подозрительный ему не попался, что всех очень обрадовало, особенно Киру. Решив, что слежки за ними нет, байкер посетил и её дом, покинутый коллекторами. Благодаря этому, матери удалось связаться с детьми, отправив их к соседям.

Понаблюдав за разворачивающейся семейной драмой, Раймон снова принялся разбираться с роботом и чужой золотой картой.

– Михаил Романов. Добрый день. Чем мы можем вам помочь?

Все подозрительно следили за светящейся трубкой, словно ждали, что робот дотянется до них через телефонную связь и постучит по лбу.

– Я хочу оформить выкуп «красного».

– Вам нужно либо явиться вместе с «красным» в ближайший пункт органов порядкаобеспечения, либо назвать свой адрес для вызова нашего специалиста.

Раймон продиктовал адрес гостиничного номера, и все принялись ждать.

Скоро в дверь постучали.

– У вас маленький штат, я смотрю, – Раймон впустил в комнату человека, который утром принес письмо.

– Да и «золотых» не много, – улыбнулся тот. – Вам нужно заполнить стандартный формуляр.

Тут человек заметил остальных присутствующих в комнате и задумался. Его глаза перебегали с одного «красного» на другого, тщательно изучили самого Раймона и мельком зацепили Руи.

– Стандартный формуляры у меня с собой, но вы не упомянули, что «красных» будет несколько. Так что ещё пару браслетов придётся дожидаться.

– У этих двоих они уже есть, – показал Раймон. – Я хотел бы оформить только для женщины. И не на себя.

– Вот как? – Человек достал пачку документов, тут же поморщившись. Раймон понял, что он порезался о бумагу. Ещё бы, с непривычки. Везде всё давным-давно оформлялось электронно. Видимо, с обнаружением ауры у людей где-то нашлись и запасы бумажных листов. – А, вы ведь зашли на сайт через аккаунт Михаила Романова? Это, как я понимаю, его жена? Тогда всё понятно.

– Это возможно сделать? – спросил Раймон.

– Да. Нужна только его карта.

– То есть главное – это карта, – встрял Руи. – И если любой другой ею воспользуется, никаких проблем не будет?

– Будут, – кивнул человек, вытягивая из пачки один из листов. – Карты прослеживаются. Их пропажа невозможна. В случае утери или кражи они сразу блокируются. Использование чужой карты возможно только для членов первой и второй каст и с подтверждением согласия хозяина. Но так как Михаил Романов согласия дать не может, данная сделка

может быть заключена без его вмешательства.

Он быстро писал что-то на листе, одновременно поясняя всё Руи, так что Раймон не сразу понял, что он закончил, когда заметил протянутый лист:

– Подпишите здесь и дайте карту господина Романова.

– У него нет банковской карты, – осторожно сказала Кира. – Я надеюсь, моя подойдет?

Человек долго вникал в её слова, пока не отвернулся, обращаясь к «золотому»:

– Его карту члена первой касты. При оформлении «красных» без аукциона за них не нужно платить.

– Вот как? – удивился Раймон. – Тогда зачем вообще устраивать аукцион?

– Наверное, всем нужны деньги, – почтальон пожал плечами.

Всё заняло несколько минут, и скоро Кира тоже должна была привыкать к тяжёлому браслету, низко сползавшему по руке.

Рен и Кайга, как показалось Раймону, успокоились, когда всё закончилось. Должно быть, заметили его заинтересованность в Сине и всерьёз задумались о смене места жительства или хозяина. После того как он от внезапно даже для себя проснувшейся доброты погасил долг Киры, денег осталось всего ничего, и переезд всей её семьи он бы не осилил. Карту Михаила вернули владельцу, который так и продолжил спать, не зная, что отчасти помог спастись своей жене,

а Кира радовалась тому, что когда-то не смогла прервать его сон.

Глава 4. Принимая путь

Через стену громко грохотала музыка, и слышались пьяные голоса. Раймон со стоном приподнялся и снова уткнулся лицом в подушку. Дешёвые отели он никогда не любил. Ухо различило среди непонятного мотива знакомые нотки, и он мученически покосился вбок. Там с довольным видом развалился Руи и слушал очередную трансляцию, чьи звуки прорывались из наушников, видимо в достаточной мере заглушая соседей. Поняв, что ответного взгляда, а тем более убавления громкости не дожждётся, Раймон поднялся и поплёлся в душ.

Последние дни в Сине выдались несколько суматошными, особенно донимали непрекращающиеся благодарности от семьи Киры (целой семьёй он стал считать бабушку, как-то узнавшую его номер и доносившую на все встречающиеся несправедливости). Кира скоро освободила комнату отеля, где квартировала одна, так что он стал меньше сверлить глазами карточку, но перелёт пришлось приблизить. Никто не представлял, что делать дальше и нужно ли вообще что-то делать. Больше идей о запланированных подлогах определённых кандидатур на места «золотых», да и «серебряных» не было.

Ситуация с «красными» в Сине была относительно спокойной. А вот Сузи рассказала пару историй о «нелега-

лах-красных», откуда-то взявшихся в их городе. В сети продолжали появляться ролики облавы и собраний правительства по этому поводу. Но ничто не наталкивало на подозрения о новых значимых лично для них событиях.

Поняв, что ещё немного, и останется жить в душе, Раймон вышел из-под воды, снова шагнув в поглощённую голосами комнату. Руи неритмично дёргал ногой, а рядом обнаружили Кайга и Рен. Видимо, давно сидели на чемоданах.

Через почти полтора часа нетерпеливых сборов, аэропорт встретил их стылым туманом и росой. Раймон решил, что обязательно разузнает, можно ли ему как-то поработать на свой переезд. Если уж здесь тратят деньги на соблюдение таких атмосферных явлений, то чистого воздуха на одного лишнего человека должно хватить.

Роботы чуть слышно и деловито жужжали, разноцветные огни указывали разные пути к стойкам, народу было совсем немного, и все расслабились. Кто же знал, что подянка случится перед самым отъездом?

Охрана, которая находилась в таких местах как дань условности, внезапно стала вести себя, как на приёме правительства. Три мужика вытянулись по струнке, смотрели цепко, твёрдо и, как они, наверное, думали, устрашающе. Раймон не понял, на что они рассчитывали: вытаскивать бомбы из сумки он не спешил, признаваться в сотрудничестве со Службой Разведки Ниппона тоже не собирался и даже поддельных карточек с собой не носил. Золотая аура оградила

его от прохождения регистрации, роботы спешно просканировали внутренности и пропустили. Он задержался, дожидаясь остальных – Рена и Кайгу осматривали очень придирчиво, и сильно об этом пожалел. Нужно было сразу нырять в самолёт и надеяться, что о нём забудут. Но он этого не сделал и светил головой на радость окружающим.

Когда остался только Рен и отлетающих пригласили в самолёт, в зале появились несколько представительных людей. Один из них был обладателем заметной издали серебряной ауры.

– Раймон Шун? – уточнил он, подойдя достаточно близко. При этом он заинтересованно рассматривал сияние жёлтых сполохов и Раймон задумался, мог ли тут быть ещё один «золотой». – Вы должны пройти с нами. Сегодня, точнее, уже через полчаса, будет проходить собрание представителей первой касты. Там обязаны быть все «золотые». Мы бы забрали вас из вашего родного города, но вы уже не успеете туда добраться.

Улыбался он не очень приятно, но выглядел неопасно. Раймон задумчиво обернулся на Руи и остальных. В чём дело, он не понимал, почему-то казалось, что такие новости должны сообщать в новостях или хотя бы письмом, а не подбирать каждого лично. Но отказываться причин не нашлось, тем более после того, как ему изменили время отлёта.

– Вашим спутникам придётся дожидаться вас здесь. Действие браслетов будет временно заблокировано. Если пред-

ставитель третьей касты желает улететь, мы не возражаем.

Раймон оставил сумку, проследив взглядом, как Руи, Кайга и Рен позволили увести себя в зону ожидания, и последовал за людьми, покинув здание аэропорта. Но очень удивился через несколько минут, когда они подошли к небольшому Х-46, радостно отбрасывающему оперением пробивающиеся звёздные лучи. Он думал, что задержится в Сине, а оказалось, что придётся куда-то лететь.

Стартовал самолётик быстро и плавно, даже не почувствовались набирающие частоту обороты. Миг, и за окном знакомая серость задымленного неба. Понаблюдав безрадостную картину – аграрных секторов, к сожалению, по пути не встретилось, Раймон отвернулся.

Прошло каких-то двадцать минут, и впереди показался самолёт гораздо больше, вызвав у него удивлённый прищип. Боевая платформа.

Что-то интересное затевают для «золотых». Или боятся, что кто-то помешает встрече?

– Идёмте за мной, – сказал человек. Представляться что он, что организаторы аукционов почему-то никогда не желали. Оставалось только двинуться следом, пожав плечами.

Платформа встретила его загазованным пленом и металлическим стуком. Раймон порадовался, что, предвкушая возвращение домой, он вновь надел на голову маску-очки, и благоразумно скрыл глаза и нос за фиолетовым стеклом. Толстый кокон открылся, и он вместе с одним провожатым

вошёл внутрь.

Отсек перевооружения, который всегда называли первой каютой, оказался заполнен людьми. Все из первой и второй каст. «Золотых» около сотни, а «серебряных» почему-то очень мало – всего шестнадцать. Раймон решил, что это провожатые, заметив, как человек, привёзший его, отправился к сбившейся кучке, над которой висело молочное марево.

Поняв, что его оставили одного, если забыть про толпу, он принялся осматриваться. Знакомых лиц собралось много. Все те, кого он не раз видел, изучая списки. Вскоре вместе с собой он насчитал сто двенадцать «золотых». Не хватало только Михаила Романова. Люди уже собирались в небольшие кучки, что-то пили и чем-то закусывали. Видимо, считав мысль о еде, рядом появился робот, настойчиво подталкивая к нему поднос с бокалами.

– Я всё думаю, когда же роботы станут умнее? – Раймон повернулся на голос и увидел заинтересовавшего его поначалу «золотого» – одного из двух в Исриде. – Вы всегда носите маску?

– Нет, – Раймон вежливо открыл лицо, – решил не рисковать: загазованность снаружи процентов девятнадцать.

– Девятнадцать и три десятых, – улыбнулся старик. – Кристофер Блэквуд.

Раймон пожал протянутую руку:

– Раймон Шун.

– Как вам происходящее? – заинтересованно спросил Бл-

экуд.

– Слегка неясно.

– Вот-вот и мне тоже! – сбоку с широкой улыбкой подошёл ещё один знакомец. – Прямо посреди дубля, представляете? Я пробираюсь по канализации, везде темнота, крысы, хоррор, и тут у меня прорезались эти рожки.

Мужчина покатился со смеху, по сторонам раздались ещё смешки. Толпа принялась кучковаться вокруг них. Актёра узнали: кто-то, как Кристофер и, как заподозрил Раймон, он сам, смотрели на мужчину, как на занятную игрушку, другие явно мечтали сфотографироваться.

– Росс Энис, – представился мужчина, задорно блестя глазами. Отчего-то захотелось улыбнуться и пойти вместе с ним топтать крыс.

Раймон представился в ответ и знакомство пошло по кругу. Если бы он не изучал сайты раньше, ни за что бы не запомнил столько имён разом.

Люди принялись жужжать и рассказывать обо всем, связанном с аурой. Раймон слушал, иногда вставлял слово, не желая оставаться за бортом и направляя беседу, но ничего нового не узнал.

Вскоре в центре зала образовалось пустое пространство и, вытянув шею, он увидел человека второй касты, призывающего к молчанию. Кажется, положенные полчаса на «акклиматизацию» истекли. Раймон склонил голову набок. Глаза с трудом пробивались сквозь мерцавшее отовсюду золотое си-

ание. Внезапно он кое-что вспомнил и пристально вперился в «серебряных», изучая незнакомые лица. Оставалось неясно, почему этих шестнадцати не было ни в одном списке.

– Я рад приветствовать вас на нашем корабле, – начал тем временем человек. – Ситуация в мире стабилизировалась. Сегодня мы полностью уверены, что все «красные» находятся под нашим надзором – последних из них продадут до полуночи. В связи с этим я могу рассказать вам об истинном предназначении наследников ауры.

Зал нетерпеливо зашумел. Раймон наблюдал, как некоторые подозрительно смотрели на говорящего, другие, казалось, готовы были ринуться за дверь, а кто-то жадно ловил каждое слово. Захотелось увидеть себя со стороны. Он заподозрил, что относится к какой-то из двух первых групп.

– Как вы, наверное, уже поняли, «золотых» в мире появилось очень мало. И каждый из вас теперь обладает несколько завышенными правами. Также все получили специальную золотую карту. Смею сказать, что они скоро вам понадобятся и будут непосредственно решать вашу судьбу. Вашу и купленных вами «красных».

Раймон понял, что сейчас начнётся самое интересное.

– Вы поняли правильно. Всё будет зависеть от вашей карты, определившей ваше предназначение, и «красных». Я могу сказать вам, что вы теперь – высшее общество. Вам будет доступно то, что не доступно мировому правительству. Точнее, теперь вы – это оно. Политическая обстановка все-

гда ставила всю нашу планету перед опасностью очередной войны, но теперь вы раз и навсегда разрешите этот вопрос.

Вот здесь вода обрушилась на всех водопадом. Раймон решил, что лучше вообще ничего не слушать, чтобы не засорять разум. Но человек быстро свернул свою речь и принялся объяснять правила игры. И какое бы он не пытался дать определение происходящему, напирая на новый формат выборов, ничего, кроме игры Раймону на ум не шло.

– Каждый «золотой» на данный момент содержит нескольких «красных». И вот они-то и будут являться вашим оружием в борьбе. Первым шагом к тому, чтобы политическая обстановка выровнялась, а войны больше не угрожали нашему обществу, было предпринято разделение общества на касты, а вторым будет объединение всего мира.

– Вы и ваша команда «красных» определите, кто войдет в состав настоящего Мирового Правительства.

– То есть тех, кто будет править миром? – воскликнул кто-то из толпы.

– Почему же править? – улыбнулся человек. – Управлять! Раймону показалось, что он смотрит происходящее на экране. «Золотые» поражённо молчали, человек в центре пафосно оглядывался.

– А нынешнее правительство об этом знает? – сорвалось у него с языка и в наступившей тишине прозвучало довольно громко.

Ему знакомо улыбались:

– Вас не должно это волновать. Когда кто-то из вас определит свое превосходство, они вас послушают.

Резко захотелось на воздух, и плевать на девятнадцать и три десятых. Да даже на тридцать было бы плевать. Раймон заозирался. Натолкнулся на пару таких же недоумевающих, недоверчивых и незаинтересованных взглядов. Вот только большинство «золотых» смотрели очень и очень воодушевленно и азартно.

– Чтобы определить вашу силу, решено было столкнуть лицом к лицу «красных», принадлежащих каждому из вас. Объясняю: за эту неделю вы все разделитесь на группы по семь человек. Каждая группа будет проходить предварительные схватки. Их очередность определится жребием позднее, когда состав групп определится. По истечении полугода, по окончании этих сражений, мы определим сильнейшую группу. И среди неё будем искать того, кто станет верховным членом правительства.

– А что будет с теми, кто не войдет в эту группу? – спросил кто-то.

– Они также будут иметь свои голоса в ложе, но только семь человек будут обладать исключительным законодательным правом. И только один – иметь право решающего голоса при прочих равных условиях.

– То есть, даже если мы сразу вылетим, всё останется по-прежнему? Мы не станем, к примеру, числиться среди «серебряных»?

– Разумеется, – кивнули в центре. – Вы все принадлежите первой касте. Никто не посмеет вас тронуть или отнять ваши права.

– Не скажите, – покачал головой один из «золотых». – Недавно меня хорошо приложили по голове. Один из «красных». Без браслета, правда.

– «Красные» объявлены террористами. К ним применимы иные законы. Этот «красный» убит?

– Нет. Он забавно бесится. Я его выкупил.

– Вы умно поступили. Ведь теперь именно им придётся сражаться за вас. Каждый из семи «золотых» в группе должен предоставить тридцать «красных», по одному на бой. Если у кого-то их будет меньше, значит, «красным» придётся сражаться несколько раз, а это, как вы понимаете, значительно снижает шансы. Таким образом предварительные схватки составляют четыре раунда и сто двадцать схваток.

– Что будет с «красными»? – Раймон так и не дождался, пока кто-нибудь задаст этот вопрос и решил начать сам.

– Тот, кто проиграет, переходит к победителям. Кто выиграет, останется у хозяина браслетов. Целью является объединение сил в руках членов последней группы. Таким образом, проигравшие члены групп сохраняют принадлежащих им «красных» и получают «красных» противника в случае выигрыша группы, и наоборот, выигравшие члены их теряют, если группа проиграет по итогу раунда. Повторюсь, что раунд включает в себя тридцать боёв для каждого из чле-

нов группы. И необходимое количество «красных» обеспечит вам свежие силы в начале выборов.

Раймон понял, что играть всё же придётся. У него созрела мысль просто вылететь в первом же туре, но, вероятно, Кайга не захочет. Вспомнить только, как он спорил против Сузи, а тут кто-то совершенно чужой и из другой страны.

– То есть, когда игра закончится, изменятся локация стран?

– Ну что вы, господин Раймон, это не игра. Это – выборы. А страны... Да, их уже не будет в старом понимании. Будет только одна планета, один мир.

Кто-то присвистнул. Раймон ехидно ухмыльнулся: не игра это, как же.

Вопросы у «золотых» всё появлялись и появлялись. Даже те, кто сразу не заинтересовался, постепенно входили во вкус. Время летело быстро, а на границе сформировавшегося круга уже начали образовываться группы.

И вот с этим тоже нужно было что-то решать. Раймон быстро смекнул, что если требуется по тридцать «красных» от каждого члена группы, то нужно найти тех, у кого они есть.

– Господин Раймон, – снова появился Блэквуд. – Что вы думаете?

– Очередная странная идея правительства. Хотя нет. Сомневаюсь, что их. А как вы относитесь к этой игре?

– С интересом, я бы сказал. И мне нравится, как вы на-

звали эти «выборы». Не хотите присоединиться ко мне?

– Вы кажетесь мне человеком неглупым, – задумался Раймон.

– Почему вы решили, что я вам подойду?

– Могу повторить вашу фразу: «вы кажетесь мне человеком неглупым». В отличие от многих здесь.

– Вот только полезность сейчас определяется не только умом, но и «красными».

– О, да, – согласился Блэквуд. – Новая разменная монета. Скажу по-другому. Не хотите ли присоединиться ко мне за тридцать восемь «красных»? Хм, получилось немного коряво.

Он развел руками, и в них блеснула толстая трость из тёмного металла. Видимо, старик за свою жизнь накопил приличное состояние.

– Хочу, – Раймон принял решение, мысленно подсчитывая шансы.

– Какой ажиотаж! На такой сценарий я бы согласился сразу.

Из толпы, которая немедленно последовала за ним, выбрался зеленоглазый актер, задорно глянув на них. Видимо, внимания ему уделили достаточно, но наглости у людей не хватало, поэтому он решил присоединиться к первому встречному.

– Да, когда «красные» только начали появляться, я подумал, а почему бы и нет? И скупил всех сразу. Сорок шесть.

Представляете, некоторые почему-то не захотели жить в моём поместье! Пришлось искать им общежития.

Энис болтал без передышки, совершенно не замечая людей вокруг, и Раймон ему позавидовал. А группа постепенно набиралась.

– Кристофер! Куда вы подевались, – с другой стороны показалась молоденькая девушка. Лили Кромболт – второй «золотой» из Исриды, – давайте останемся вместе.

У нее оказалось двадцать восемь «красных». Раймона никто пока не спрашивал и, слыша за спиной различные числа – не больше сорока, но больше двадцати, он предпочел помалкивать. Вскоре к ним присоединились ещё трое: Астрид Данморк – статная женщина лет пятидесяти (двадцать четыре «красных»), Сэл Сингер – молодой мужчина тридцати двух лет (двадцать один) и Оливер Мартин – парень одного с Раймоном возраста (девятнадцать).

Семь человек были набраны. Вокруг тоже постепенно завершился отбор членов каждой группы. Теперь в каюте стояло семнадцать небольших кружков. Раймон, молча, ждал, когда кто-нибудь из его новых знакомых поднимет ожидаемый всеми вопрос.

– Раймон, – как он и предполагал, первым спохватился Блэквуд. – Сколько у вас «красных»? Думаю, стоит заранее узнать, на что мы можем рассчитывать.

– Двое.

Лили ахнула. Росс удивленно уставился на него. Осталь-

ные нахмурились. Блэквуд повёл себя неожиданно. Он рас-
смеялся.

– Я был прав. Вы действительно умны.

Глава 5. Команда набирается

Серый росистый туман давно сменился характерным для влажного тёплого дня брусничным запахом очистителя. Распрощаться с отелем навсегда не получилось. Раймон жалел, что за время, проведённое дома, он не решился позвонить в рекламные компании.

Когда он вернулся, Руи и остальные уже извелись. Должно быть, вообразили чуть ли не его арест. Вот поэтому он никогда раньше не выставлял свои точки доступа на обозрение. Время до отлёта пришлось снова отложить, и в запасе теперь было около восьми часов – самое большое, в чем была уверена авиакомпания.

Рассказывать ему пришлось долго. Кратко доложив о перелёте и встрече, Раймон принялся объяснять детали игры. Его слушали внимательно и от прерогативы драться не отказывались. Скорее наоборот: Рен и Кайга приняли новость с воодушевлением. Руи слушал спокойнее, но «против» не выступал, в любом случае от него мало что потребуется. Хотя где-то в глубине души Раймон бы не расстроился, запрети он участвовать Рену. Тогда бы появилась возможность убедить и Кайгу, а там уж он нашел бы способ оторваться от группы. Вот только против никто не был. Кайга высказался по поводу, что помахать кулаками всегда готов, а быть чьей-то зверушкой не желает, и Рен, молча, его поддержал.

– Вот только, если от каждого человека требуется тридцать «красных», то вашей группе не хватает тридцати шести, – задумался Руи.

– И в этом моя главная проблема, – Раймон почесал в затылке, случайно сбив маску и чертыхнувшись. – Но ты бы видел их лица!

Байкер был прав. И что делать с таким масштабным недобором, Раймон пока не знал.

– Ты говорил, что «красных» всего около шестидесяти на страну. А у нас даже аукционы кончились. Где искать будешь?

Кайга, казалось, сразу принялся подсчитывать шансы на успех компании. От него никто другого и не ждал.

– Нехватка людей не только у нас. За счёт Росса недобор не такой уж страшный. У некоторых групп было и больше. Поэтому нужно быстрее что-то придумать, – Раймон сел, бездумно пролистав контакты в телефоне. – Сейчас все «золотые» будут искать «красных».

– А сражаться будут все? – спросил Руи. – Среди «красных» были женщины и даже дети.

– Об этом не говорили, – Раймон, молча, сунул в руки друга ноутбук. – Но, думаю, это зависит от количества. Если в одной группе людей будет больше, то кому-то повезёт. Или наоборот. Кто-то станет сражаться повторно.

У всех перед глазами замелькали красные списки, которые уже не обновлялись. К всеобщему сожалению, нельзя

было понять, кто свободен, а кого уже продали, только кое-где появилась чёрная пометка: «мёртв».

– Придётся позвонить Сузи, – оповестил всех Раймон.

– Хочешь привлечь Эри? – Руи засомневался, но согласился. – Да, хоть кто-то.

– Кайга, звони тем «красным» из университета. Ты ведь их знаешь?

– Только одного. Но на второго могу выйти через Сигу.

– Рен, ищи «серебряных». Придётся перекупать «красных» у них.

Раймон принялся командовать. Никто не спорил, но общими усилиями к концу дня, когда он позвонил в аэропорт и перенёс перелёт ещё на восемь часов, нашли всего четверых. А вот потом появились проблемы. Раймон пожимал плоды собственной наглости.

Никто из «серебряных», чьи номера как-то исхитрились вызнать Сузи и Эри, не желал разговаривать с ним, а тем более продавать «красных». Только один непомерно взвинтил цену, и Раймон плюнул, устав смотреть на уменьшающиеся на чёрной карте цифры.

Поняв, что дела плохи, все раздражённо расползлись по разным углам. Радости не принёс и зазвонивший телефон. Раймон, морщась ответил:

– Блэквуд?

– Здравствуйте, Раймон, – раздался спокойный голос. Все заинтересованно приблизились, – как продвигаются дела?

– Паршиво, – Раймон решил, что врать постоянно не стоит.

– К сожалению, у меня так же. Я покупал своих и в соседних странах, так что больше никого поблизости не осталось. Выезжать в третий мир без доктора я опасаясь, с ним это будет убыточно, а брать товар, не глядя, не в моём стиле.

– Я понял вас, Блэквуд. Не волнуйтесь, я постараюсь найти как можно больше людей. Вы случайно не знаете, к кому можно обратиться?

– Есть два номера. Люди из второй касты. Но они довольно богаты. С этим у вас, вероятно, тоже возникнут трудности? Если нужно, я вышлю вам чек.

В течение всего разговора Раймон косил глазами на Кайгу. Тот вёл себя слишком спокойно, и казалось, что он боится.

Блэквуд помог делу, но не особо. Денег он не пожалел, информация оказалась правдива, нескольких «красных» согласились продать сразу, ещё двоих после недолгого торга. Оказалось, что куплю-продажу можно оформить и по закрытой от других линии связи. Через полчаса после звонков на пороге появился человек с белой аурой, деловито протянувший документы и связку браслетов. Раймон начинал бояться, что устаревшая модель телефона может не выдержать нагрузки, словно распухая на глазах от тревожного жёлто-красного мигания.

– Если желаете, вам помогут активировать браслеты по прибытию красных, – сказал человек, заметив опасливые

взгляды всех присутствующих. Раймон благоразумно отказался. – Красных перевезут завтра утром прямо в Син и оставят в аэропорту под охраной. Забрать их сможете только вы.

Раймон понятиливо кивнул и выпроводил служащего, забрав браслеты. Связка неприятно зазвенела. На неё Рен и Кайга смотрели с недовольным благоговением.

Вскоре позвонил Росс и радостно оповестил всех в комнате и полкоридора в придачу, что нашел ещё пятерых «красных», которые переезжали границу. Его восторженную болтовню и заинтересованное лицо в проекции, которую актёр полностью оплатил, все наблюдали долго, пока тот совершал перелёт домой. Только в аэропорту, где на него напали фанаты, он вынужденно свернул общение.

Следом, словно специально подгадал время, позвонил Сэл. Раймон, да и остальные, были удивлены, когда оказалось, что выкупленные им «красные» либо его родственники, либо друзья.

– У нас город маленький. Все друг друга знают. Ко мне, когда аура проявилась, многие сами приходили, а за других родные просили. За последние сутки, оказывается, ещё четверо подошли, я не знал даже.

– Так, значит, ты за них не платил? – Раймон нахмурился.

– Нет. Только за восьмерых, да и то немного. По тысяче, половине.

– Лучше об этом много не болтай. Могут предложить больше. Если я правильно думаю, могут и невежливо пред-

ложить.

– Да не волнуйся, Раймон, – засмеялись вдалеке. – Блэквуд мне тоже это объяснял. Я не подведу. Сам-то как?

– Проблемы. Двадцати пока нет.

– Неплохо, – Сэл присвистнул.

– Если наберу, сообщу, – пообещал Раймон и отключился.

Последней позвонила Астрид: только добралась до дома и по пути завернула на аукцион. Женщина казалась слегка смущённой. Все поняли из-за чего, после того, как получили фотографии купленных «красных»: два тощих старика и один мальчонка лет тринадцати. Но «красные» есть «красные». Хоть в запасе и была неделя, никто не сомневался, что сейчас развернулась главная борьба.

Леди Данморк это подтвердила. На аукционе с золотой аурой она была не одна. Более сильных «красных» вырывали прямо из рук. Видимо, деньги и у других групп водились.

Звонков от Мартина и Лили Раймон так и не получил, сначала подумав, что те сочли достаточным связаться только с Блэквудом, но после решив, что просто никого не нашли.

Нехватка в семнадцать человек повисла ярмом на шее всей группы. Оставалось только радоваться, что он нашел одну из сильнейших.

– Шун-нии, – обидчиво протянула Сузи. – Со мной теперь вообще никто разговаривать не хочет, даже когда я тебя не упоминаю. Мне кажется, они запомнили, что мы были вместе.

– Предлагала больше?

– Да не соглашаются они. Вроде бы и начинают сомневаться, но тут же передумывают.

Поздно ночью в отеле отрубили электричество, но к счастью на планшете заряд оставался, и все продолжили шерстить сайты в поисках свободных «красных» и согласных на сделки «серебряных». Повторно связываться с Сузи Раймон не стал – и так было понятно, что ловить в родном городе нечего. А вот утром все серьёзно задумались. Голову, как оказалось, ломали не только они вчетвером, но и вся группа Раймона. Бесконечно сыпались сообщения от Росса, пару раз звонил Оливер, непрерывно извиняясь, нервы, похоже, стали сдавать и у Блэквуда. Разговаривая с ним, Раймон понял, что из целой толпы «золотых» выбрал именно того, кто хочет действительно занять место мирового правительства, а не просто интересно провести время.

Ища в серебристых линиях потолка подсказку, Раймон почти заснул, когда в голову, наконец, пришла идея.

Он напрасно принялся искать «красных» среди «серебряных». Лишь сейчас он понял, что сделал выигрышный ход заранее – прилетел в Син.

Заснувший Руи всполошился, но заинтересованно замер, прислушиваясь к разговору Раймона с Кирой. Женщина, будто ждавшая звонка, пообещала быстро явиться в отель. Уже через полчаса Раймон расхаживал по комнате, объясняя всем свой план:

– Нужно найти как можно больше свободных «красных». Вероятно, кто-то захочет присоединиться к игре. И нужно попробовать привлечь остальных деньгами.

– Они же специально сбегали, чтобы не быть пойманными? – Кайга засомневался.

– Не все, – вмешалась Кира, кивнув на улицу. – Возможно то, что говорили про террористов, это правда: свет отрубили не только здесь. На улицах кое-где продолжается охота. Вот только «красные» теперь держатся вместе, и порядкоохранники не могут одолеть их.

– Ты знаешь кого-нибудь из них? – дождавшись кивка, Раймон спросил о главном. – Устроишь нам встречу?

Как оказалось, Кира была знакома со многими. На её просьбу «красные» отреагировали одинаково – пришли. Дешевое кафе в северной части города было под завязку наполнено людьми четвёртой касты. Местные, объявленные вне закона, иммигранты, и те, кто и при жизни отчего-то становились должниками, вынужденные выплачивать долг одной и той же местной организации, настороженно оглядывали Раймона и остальных с головы до ног. Некоторые, как он заметил, поспешили выскользнуть за дверь, различив «золотые» сполохи в ткани капюшона. Но большинство осталось, с интересом следя за каждым его движением, хоть и недружелюбно. Различив под объемными куртками нечетко очерченные стволы псевдорузей, Раймон решил не нервировать толпу и быстро обрисовал ситуацию.

– Я могу предложить вам небольшую сумму, но не обещаю, что в случае проигрыша вас просто отпустят, – закончил он.

– А если мы не согласны? Просто уходим отсюда? – спросил крепкий с виду старик, перестав опираться на барную стойку. – И на улице не ждёт отряд порядников?

– Конечно, нет, – фыркнул Раймон. – Мне, так же как и вам не нужны проблемы. Уходите или присоединяйтесь.

– В случае проигрыша мы становимся рабами других «золотых». Это я понял, – раздался молодой голос из глубины кафе. – А что в случае выигрыша?

– Думаю, вам все равно придётся оставить браслеты на некоторое время, – ответил Раймон. – Но тогда придётся лететь в Ниппон. Хотя, возможно, после игры вы сможете вернуться.

– То есть в случае выигрыша охота прекратится? – снова влез старик.

– Нет, – Раймон пытался объяснить всё происходящее в первую очередь себе самому, но получалось довольно плохо. – Всё, что я могу обещать сейчас – только более-менее нормальная жизнь с браслетами, а не постоянный побег от органов.

Кафе потонуло в ропоте. Раймон опасливо и с интересом наблюдал за людьми. Из глубины зала слышались споры и разрозненные выкрики. По мере того как всё больше людей уходило, недоверчиво выглядывая наружу, а затем коротки-

ми перебежками скрываясь в соседних кварталах, становилось тише. Многие просто молчали, в упор рассматривая Кайгу и Рена, разглядев красную ауру и браслеты, скрывающие запястья.

Наконец, когда все затихли, полностью сосредоточившись на них, старик снова подал голос:

– Эй, молодчики! Что вы за ним таскаетесь? Сколько он вам заплатил, что вы даже не пытаетесь отделаться от этих штук?

Раймон слегка растерялся. Переводить стрелки на остальных он не думал.

– Это мы заплатили, – Раймону захотелось немедленно снять такое редкое явление, как выступление Рена. – «Эти штуки» наш пропуск. Мы будем драться. А вы можете прятаться до тех пор, пока всех не переловят.

После этого толпа немного смешалась. Видимо, в таком направлении никто не думал. Раймону осталось только отойти в сторонку и оставить всё на Рена и Кайгу.

Через долгие двадцать минут в кафе началась переписка населения. Под завязку набитый зальчик теперь стал куда свободнее, но «красных» набралось целых тридцать шесть человек. Всё еще казалось, что Син определенно отличается специфическим составом каст, так как остались в основном крепкие молодые мужчины. Что интересно, хоть они и смотрели с подозрением, почти никто денег за помощь не просил. Видимо, всех по-настоящему увлекла мысль побороться за

собственное будущее.

Раймон решил не откладывать и прямо в кафе позволил по знакомому номеру. После этого некоторые «красные» принялись настороженно выглядывать на улицу, словно ожидая наряд порядников. Когда автоматическая дверь тихо отъехала в сторону, всё погрузилось в напряженное молчание.

– Подпишите здесь, – указал человек на очередной документ, слегка вспотев, словно устал записывать имена.

Раймон потянулся к ручке, но замер. Взгляд его упал на двух молодых людей, державшихся за руки. Под бесформенной курткой, делавшей фигуру непомерно громоздкой, он разглядел девичьи плечи. В голове что-то щелкнуло. Всплыли неприятные воспоминания с аукционов об испуганных глазах Сузи и Эри.

– Тот, кто проиграл, переходит к победителям. Кто выиграл, останется у хозяина браслетов, – смутно прошелестело в памяти.

– Я хочу изменить контракт, – Раймон вернул ручку почтальону, краем глаза замечая замершие фигуры в толпе.

– Семнадцать человек, – он пристально проглядел список и указал некоторых, – оставим, как было. А всех остальных запишите на имя Михаила Романова.

В толпе пополз шепоток: Кайга и Руи объясняли людям, кто такой Михаил. Скоро шевеление затихло, видимо, все уверились, что их не пытаются надуть.

Почтальон не выглядел удивленно. Раймон был не совсем уверен, что это как-то поможет, но лазейку стоило оставить.

Связка браслетов на этот раз была ещё более внушительной. Ничего не оставалось, кроме как сразу надеть их на руки красным. Выглядели люди подавленно, но никто не отказался. Раймон счел это хорошим знаком.

– Блэквуд? Здравствуйте, – поздно вечером, когда красные организовано поселились поблизости к отелю, стараясь не уходить далеко от расширенной зоны действия браслетов, Раймон решил связаться с группой.

Оказалось, что старик уже успел подсуетиться и запрячь Росса, так что теперь между телефонами всех семерых находился постоянный канал связи с проекцией. Лица остальных всплыли следом за чёткими чертами Блэквуда.

– Раймон, – обрадовался ему Росс, остальные сдержанно улыбались. – Как у тебя дела? Я больше так никого и не нашёл.

– Всё в порядке, – ответил Раймон. – У нас полный комплект. У нас есть ещё семнадцать людей. Большинство довольно крепкие на вид.

– Рад слышать, – успокоился Блэквуд, напряженно сверкавший глазами. – Значит, теперь мы имеем преимущество перед остальными командами. Я слышал, что многие до сих пор не нашли недостающих.

– Я тоже, – подтвердила Астрид.

Все с интересом проглядывали фотографии, отправлен-

ные Раймоном.

– Получается, больше нам не нужно покупать красных? – Сэл задумчиво смотрел куда-то в темноту.

– А есть предложения? – удивился Оливер. Видимо, парню до сих пор не везло.

– Не то чтобы, – Оливер замялся, и Блэквуд продолжил за него.

– Никто из нас не должен никого продавать. Неизвестно, как будут проходить схватки. На одном из раундов могут возникнуть проблемы, тем более что не все красные находятся в надлежащей физической форме.

– Похоже, у нас гонка вооружений, – кивнул Раймон. – Чем лучше и больше оружия, тем больше шанс на победу.

– О да! – Росс восторженно улыбался. – В одном из моих фильмов я вышел живым, потому что припрятал отравленный крючок!

Лили возвела глаза к потолку, остальные сдержанно улыбнулись. Отложив телефон, Раймон последовал примеру Руи – лёг спать. Всего пять дней до начала игры.

Глава 6. Взлётная полоса

Толпа в аэропорту собралась немаленькая. Раймон глубже натянул капюшон и принялся пересчитывать всех заново. Красные держались двумя обособленными кучками: одна больше, другая меньше. Все настороженно оглядывались и выжидали. Руи незаметно вытянул Рена и Кайгу вперёд. Подошедшие Сузи, Эри и Кога во все глаза разглядывали каждого. Служащие, горожане и даже роботы оглядывались на них и встревожено лепетали. Оставалось только радоваться, что Блэквуд отклонил идею Лили собрать всех красных в одном месте, отправив к Раймону. Две сотни человек было бы слишком.

Красные, как заметил Раймон, тоже опасливо рассматривали друг друга. Раньше встречаться двум группам не приходилось, и теперь люди не понимали, чего ждать от своих товарищей по несчастью и человека, купившего, как думали многие, их всех.

Ввести в курс дела людей пришлось заранее: Раймон и Руи обсудили и решили, что не все с радостью примкнут к намечавшейся коалиции, так что следовало убедить каждого или хотя бы попытаться устранить неполадки.

Звонки телефонов, голоса, крики, шум пролетающих над головой самолётов, музыка, снова голоса и снова музыка. Всё смешалось для Раймона в непрерывную какофонию звуков.

Вокруг него бесконечным круговоротом двигались красные, друзья, их непонятно как узнавшие о происходящем родные. Каждый хотел добиться внятного рассказа обо всём, многим не нравились условия игр, постоянный контроль браслетов и многое, многое другое.

Раймон готов был схватиться за голову и испытать силу электроимпульсов, чтобы хоть как-то успокоить толпу и себя, и настоящим благословением показалась появившаяся в вышине серого неба громада боевой платформы.

Двигатель мощно гремел, далеко оповещая всех об отнюдь не мирном воздушном судне. Штатские, только завидев платформу, бросились вон из здания аэропорта. Турбины шумно замедлились, прекратив посылать во все стороны клубы пыли и газа, и самолёт завершил посадку. Корпус раздался в стороны, явив всем обитую титаном дверь. Чёрный зёв медленно открылся.

– Скажи всем собраться вместе, – заметив спускавшегося по трапу серебряного, Раймон оставил толпу на Руи и направился навстречу.

Всю неделю от организаторов аукционов, а также правительства не было ни слуху, ни духу. Видимо, все серебряные, обязавшиеся провести выборы действительно давали группам время подготовиться. Хотя после того, как нужное количество людей было набрано, Раймон заметил, что некоторые стремятся поскорее начать. Что имел в виду Блэквуд, говоря, что нужно спешить, пока другие не разобрались, он так и

не понял, ведь, насколько удалось узнать, больше половины групп оказались полностью укомплектованы красными уже на вторые сутки ожидания.

– Вижу, время вы потратили с умом, мистер Раймон, – улыбнулся серебряный, вежливо качнув белыми сполохами.

Не дав ответить, он продолжил:

– Ваши красные должны пройти внутрь платформы. Их доставят на место чуть позже вас.

– Как быть с браслетами? Они не среагируют?

– Нет. Мы перекроем сигналы на ближайшее время. Ни о чём не волнуйтесь, ваши красные будут в состоянии сражаться.

Раймон нахмурился. Все надеялись, что сами бои начнутся не сразу, а если и сразу, то потребуют минимум физических усилий.

– За вами придёт другой транспорт, – заметил человек его сомнения, когда красные парами принялись исчезать за матовой поверхностью самолёта.

И действительно, через несколько минут в небе показалось другое – более лёгкое и юркое блестящее тело. Знакомый X-46 приземлился рядом, начисто проигнорировав проекции взлётных полос. Раймон кивнул на него, и маленькая группка, для которой он чуть не с боем отвоевал право лететь вместе с ним, двинулась на посадку.

Сузи заметно нервничала. Тонкие пальчики барабанили по подлокотнику кресла. Иногда её принимался отвлекать

Руи, смело взявший на себя обязанность общаться и с Эри. Байкер был единственным на тысячи километров вокруг, кто не обладал аурой. Третья каста так и жила в мире, ничем не отличавшемся от прошлого. Но уже не было времени на жалобы и белую зависть.

– Первые бои будут проходить одновременно, – пояснял серебряный, – но сначала по жребию вы выберете противника. Каждый из вас проведёт тридцать боёв в одном райунде. Когда сразятся все семь членов группы, та, где одержат большее количество побед, перейдёт на следующую ступень выборов.

Раймон задумчиво кивал. Шансы у всех были примерно равны. Главное теперь – правильно выбирать соперников.

– А проигравшие красные? – робко спросила Сузи, сдвинув брови. – Их можно будет выкупить обратно?

– Нет, серебряный улыбнулся. – Когда каждый проведёт тридцать боев, будет подводиться итог. Смыслом этих игр, как выражается мистер Раймон, является объединение. И все красные рано или поздно будут принадлежать одному человеку.

– Красных называют террористами. – вмешался Руи. – Значит, те, кто останется у выигравшего золотого, кто бы им не стал, будут освобождены?

Самолётик погрузился в заинтересованную тишину. Казалось, даже двигатель перестал свистеть. Руи и Сузи с волнением ожидали ответа, а Раймон отвернулся к тёмно-серому

окну. Этот вопрос он уже задавал.

– Все будет зависеть от нового правительства, – вежливо улыбнулся серебряный.

– Но это нечестно! – воскликнула Сузи. – Может, кто-то из красных и может быть опасен, но не все же! Террористы недавно взорвали мост в Пандильме и все они были из третьей касты. Значит, что-то с их аурой не так. А вы устраиваете какие-то игры. Это же бред!

– Они принадлежат четвёртой касте, – жестко и тихо сказал серебряный. – И именно они будут участвовать в выборах.

Выделив последнее слово, он отошел вглубь самолётика, странно посмотрев на Раймона. И тому и Сузи осталось только принять происходящее.

Серый цвет за иллюминаторами быстро менялся на тёмно-синий. Завеса облаков осталась далеко внизу, так что отовсюду ощерилось холодными слепыми мелкими звёздами пустое пространство. Раймон, единственный из всех ещё различавший под крыльями очертания материка, тоже потерял их из виду.

– Куда мы летим? Неужели за стены? В четвёртый мир?

– Нет, мистер Раймон. Берите выше.

Проводник улыбнулся, и словно в ответ самолётик отвесно взмыл вверх. Сузи испуганно вскрикнула, Раймон вцепился в подлокотники. Если бы не проводил расчёты для двигателей и другой техники, он тоже был бы не прочь на-

чать паниковать.

Звёзды настырно заглянули в окна. Одинокая струйка воды поползла по тёмной столешнице, покинув стакан. Возникло ощущение, что что-то тянуло самолёт назад, но через секунду отпустило. Пузырь лопнул.

– Вы что с ума сошли? – Раймон отшатнулся от окна. – Он не выдержит больше тридцати километров.

– Не волнуйтесь, – серебряный расслабленно читал. – У нас есть разрешение. Скоро уже прибудем.

– Какое к ...

Раймон осёкся. Знакомая громадина платформы появилась по правому борту. Поняв, что больше лихачить пилот не собирается, все сгрудились возле окна. Платформа была не одна.

Тупые углы и неповоротливые корпуса проплывали над головой и с боков, слетаясь к ещё большему колоссу космического корабля. Это было невероятно. Ни один военный корабль, хоть как-то способный переносить на себе тяжёлое вооружение, никогда не достигал и не мог достигнуть таких высот. Но голые площадки, ошетилившиеся стволами пушек стены и полное отсутствие видимых окон утверждали обратное. Должно быть, от мирового правительства скрывалось не только предназначение золотых.

Платформы одна за другой приближались к кораблю, зависнув в воздухе и позволив присоединить к входу желоба переходов. По ним медленно продвигались красные.

– Бои будут проходить в стратосфере? – растерялся Раймон. Остальные выглядели не менее удивленными.

– Верно, – кивнул проводник, приглашающе указывая на дверь.

Рен и Кайга, как удовлетворённо заметил Раймон, чётко следовали его инструкциям. Оба застыли посреди вводного коридора, почти мешаясь остальным и загородив Эри. Кто-то из красных принялся ругать их, стали появляться незнакомые лица, напирające сзади. Видимо, по пути платформа забирала и других. Дорогу освободили, и красные начали растекаться по кораблю, уводимые организаторами вниз.

Раймон вышел вперёд, помахав рукой. Заметивший его Рен, дёрнул Кайгу за рукав, и они вместе с остальными, набранными в их группу, двинулись к нему. Серебряные провожали их глазами, как показалось, с одобрением.

Кратко объяснив ситуацию, Раймон позволил всем своим красным, кроме Рена, Кайги и Эри, уйти вниз. Команда, наконец, снова была в сборе, и он принял приглашение одного из серебряных.

– Надеюсь, проблем с этим не будет, – процедил под нос Руи, оглянувшись на Рена.

Пол и потолок задрезбужали. Пока последние проходили по коридору, платформы отправлялись обратно.

Серый металл сомкнулся над головами. Раймон первым увидел приметную золотую стрелку, указывающую путь. В утробе корабля пришлось поплутать, когда стало ясно, что

все золотые должны проходить в самый высокий отсек. Впереди оказались обычные стеклянные двери, покрытые знакомым магазинным гляncем, вот только по обеим сторонам коридора тянулись витражные окна, открывающие вид на нижний ярус, где огромной толпой для средней величины корабля сгрудились красные, освещая всё диким алым светом своих аур.

Сузи и Эри испуганно смотрели вниз. Даже Рену, как показалось Раймону, стало не по себе. Пройдя по ограниченному только стеклом коридору, маленькая группка людей добралась до двери, заметив исчезнувшего за ней золотого.

При попытке толкнуть створку на ней появилась надпись: "приложите карту". Раймон повозился и вытащил из кармана жёлтую карточку, принявшую на себя за последние дни множество ругани. Дверь отворилась и прохладный неживой голос произнес:

– Раймон Шун, Мурата Сузи, Нода Руи, Нода Рен, Тоусен Кайга, Ода Эри. Вы можете пройти. Добро пожаловать.

Подумав, что информации о сопровождающих на карточке быть не должно, Раймон прошёл дальше.

Зал был гораздо уютнее остальных корабельных отсеков. Заметив скопление больших мягких кресел, Раймон направился к ним. Приветственные возгласы и кивки слегка отвлекали, но Раймон сумел оценить обстановку. Множество золотых уже присутствовало. Другие подходили следом. Все косились на импровизированную сцену, где стояли шестна-

дцать серебряных.

Вокруг Раймона постепенно сжался кружок знакомых. Его группа рассматривала сидевших рядом красных. Сэл с одобрением разглядывал Рена и Кайгу, а вот цепкие глаза Блэквуда остановились на Эри, пару раз снисходительно покосившись. По залу разнёсся гулкий голос. Знакомый серебряный вышел вперёд. Жеребьёвка началась.

Множество имён. Множество людей, поодиночке выходящих вперёд. Опасливые движения рук, опускающихся в большую стеклянную коробку, наполненную белыми номерами. Раймон придирчиво следил за каждым, раздумывая, можно ли здесь смухлевать и имеет ли это смысл. Чтобы найти слабого противника, необходимо узнать всё о его красных, что было почти невозможно за столь короткое время. Опираясь только на слепой случай, нечто, напоминавшее турнирную таблицу, постепенно заполнялось.

Сперва проходил выбор соперников для всей группы – Блэквуд, как их представитель вытащил сверкающую бляшку с номером 2. Очередь личных соперников подошла позже. Раймон вышел ближе к концу, сразу за Лили. Маленький номерок сам прыгнул в руку. На нём блестели не одна, а две цифры. Двойка и семёрка улыбались с его поверхности.

Видимо, организаторам надоело ждать, так что первый бой начался сразу, что вызвало небольшое замешательство среди золотых. Кресла неторопливо отъехали в стороны, расчищая путь к сразу потерявшим свою матовость стек-

лам по бокам зала. Пол тоже внезапно стал прозрачным. Несколько людей вскрикнули, и все разошлись ближе к стенам, чтобы улучшить обзор. Нижний сектор тоже претерпел изменения. Толпу красных загнали куда-то внутрь корабля. По всей площади нижнего яруса появились тонкие стены, разделившие зал на несколько залов поменьше. В каждом из них будет проходить один бой.

– Выбирайте бойцов! – звучно обратился к первым в очереди один из серебряных.

Отовсюду слышались шепотки и растерянные голоса. Половина золотых явно не знала, что делать. Замешательство усугублялось тем, что пары должны были сражаться одновременно, и происходила путаница.

Но, наконец, все разобрались. Золотые отошли к боковым окнам, выбрав себе точки наблюдения, красные по одному выходили из разных сторон огороженных зальчиков. Первый бой для восьми пар начался.

Оливер в одиночестве стоял прямо в центре зала, сверху наблюдая за своим бойцом. Его руки напряженно вцепились в локти, рот приоткрылся, и вопроса, заданного Россом, он даже не услышал. Блэквуд и не пытался ничего спрашивать, как показалось Раймону, с плохо затаенным превосходством встав рядом.

Красные повсюду медленно начинали бои. Некоторые о чём-то переговаривались, видимо, пытаясь отвертеться от прерогативы драться, но их тут же изгибало волной боли от

нетипично заработавших браслетов и люди неохотно вставали в стойки. Первые неаккуратные удары летели в лица и тела, первые вскрики наполнили нижний сектор. Раймону не мог слышать их сквозь звуконепроницаемые стекла, но прекрасно видел искривленные в муке лица. По залу прошестел смех: некоторые бои напоминали театральные постановки. Красные, заламывая руки, падали и просили пощады. Но, как бы то ни было, непосредственного прямого боя никто не требовал, и первые победители определялись. Отслужившие своё зальчики погружались в тень. Скоро весь нижний сектор снова скрылся из глаз.

Сэл похлопал Оливера по плечу. Первая победа их группы была засчитана. Раймон во все глаза наблюдал за Блэквудом. Тот выглядел крайне довольным: улыбался, горделиво оглядывался, принимаясь игриво постукивать тростью, и смотрел на всех с видом победителя. Что интересно, даже на Оливера.

Снова послышалась команда серебряных. Один из них возник рядом. Раймон последний раз бросил взгляд на Руи, и, дождавшись кивка, назвал имя. Крис Эдвардс. Немолодой мужчина, присоединившийся в Сине. Неподалеку вежливо улыбнулся Рокки Снорвальдссон, непонятно как оказавшийся в Зиллванне выходец из Снонвега, ставший там золотым. Разглядев выбранного им бойца, Раймон вернул улыбку. Логика была одинаковой.

Два человека, внешне похожих на немолодых учителей,

неторопливо сошлись. Бить никто из них толком не умел. Оба прощупывали друг друга ударами по торсу. Слабыми, кстате сказать. Кайга рядом презрительно сощурился. Раймон возвёл глаза к небу, будучи полностью уверенным, что он уже положил бы противника на лопатки, и опешил, когда Крис внезапно поставил противнику подножку и тот упал, взмахнув руками и крайне неудачно врезавшись лицом в стену. С высоты не сразу стало понятно, что её залила кровь. Комната погрузилась во мрак, и Раймон понял, что победил.

Оглядевшись, Раймон заметил в углу Блэквуда, упорно наблюдающего за поединком своего красного.

– Я же говорил, что он будет полезен, – старик улыбался. – У него и без моей помощи хороший удар.

– Вашей помощи? – Раймон пристально взгляделся в дерущихся, различив довольно злобный взгляд одного из них.

Вопрос остался без ответа, а красные сцепились всерьёз. Противник Блэквуду достался отчаянный, сразу выставивший одного из сильнейших. Тонкие потёки крови блестели на полу и стенках зальчика, но дерущиеся лишь наращивали темп. Другие квадраты тускнели, победителей становилось всё больше.

Крепкий мужчина лет двадцати восьми с ёжиком светлых волос, к кому были обращены глаза и несколько кивков старика, внезапно согнулся, прикрывая живот. Его противник бросился вперёд. Они принялись кружить по залу, обмениваясь ударами. «Ёжик» подпустил кулак оппонента ещё па-

ру раз и еле держался на ногах, смотря исподлобья всё злее. Контратаковать у него никак не получалось.

– Мне не важно, чего ты хочешь! – Блэквуд схватился за голову, повторяя согнутую в пояснице позу красного. – Значит, проигрывай!

– Что с вами? – отовсюду сбежались золотые, Раймон успел первым, но его руки оттолкнули. Блэквуд зло следил за «Ёжиком».

Раймону показалось, что тот успел показать ему непристойный жест, хотя вроде не должен был видеть никого из золотых, и маленький зал наполнился оранжевым светом. Нечто похожее на струю давно вышедших из употребления огнемётов впечатало противника «Ёжика» в стену. Он бессознательным кулем упал на пол.

Всеобщее молчание и злой взгляд победителя ознаменовали безоговорочную победу Блэквуда.

Глава 7. Время пошло

Раймон в изнеможении упал на кровать, зарывшись лицом в прохладные простыни. Поболтав в воздухе носками, нещадно сдавившими резинками шиколотки, он вынужден был развернуться и содрать их. Пальцы ног в тусклом свете лампочек показались ещё бледнее, чем есть, и пришла мысль, что почти ежедневные прогулки в душных самолётах ни общий вид, ни самочувствие не улучшат. Хотя бы не нужно пребывать на корабле постоянно и на том спасибо.

Поняв, что усталость не обуславливает немедленного отключения организма, он сел и вновь принялся ворошить виртуальные анкеты.

Все золотые после выступления Блэквуда пребывали чуть ли не в панике. Одна мысль о том, что безнадёжно отстаёт, подгоняла и Раймона. К счастью, отчего он не уставал удивляться вдруг вспомнившей о нём богине удачи, он принадлежал тем шести людям, кого скрытный старик согласился посвятить в произошедшее. От коротких объяснений Блэквуда даже Росс поразился и замолчал. Сам Раймон только и мог, что хлопать глазами, пообещав Кайге как можно скорее испытать новые возможности. Никто из серебряных объяснять ничего не стал, и он порадовался, что наблюдать за богами допустили и остальных.

Загадок тем временем стало только больше. Неизвестный

критерий выбора представителей каст, аура, непонятно чем являющаяся на самом деле, а теперь и психическое взаимодействие между золотым и красным, осуществляемое с лёгкой подачи браслетов и неожиданно переформирующееся в неплохое оружие в бою.

По словам Блэквуда, первый всплеск ауры произошел совершенно случайно. При очередной попытке нападения на него «Ёжика», зовущегося Рауль Моне, едва успевший среагировать старик не смог предотвратить падение на голову тяжелого антикварного кувшина, но смог расплавить его хрустнувшие напоследок черепки. После небольших усилий и Рауль смог предложить ему что-то лучше внезапных ударов по голове. Когда стало ясно, что такие всплески ауры браслет останавливать не может или не желает, небольшой особняк Блэквуда превратился в место военных действий. Пока Блэквуд был уверен, что такое взаимодействие сил зависит только от психических способностей красного и от непосредственного вмешательства золотого. «Интересная игра», – так объяснил он свою готовность наблюдать за очередной попыткой Рауля навредить ему. Как оказалось, уловив суть, Блэквуд тут же принялся снабжать свою армию новым оружием, хотя и не совсем удачно: только двое красных могли сносно направить удар, а один умудрился вспыхнуть от собственной ауры, что лишило группу одного бойца.

Учуяв вкусный запах яблочного пирога, Раймон отвлекся и поплёлся на кухню. Спаситель голодающих и хранитель

домашнего очага, внезапно решивший составить ему компанию, а именно Сузи, уже разливала кофе, видимо, поняв, что назревает очередная бессонная ночь. Пальцы липли к сладкому рыхлому тесту, тёплые тёмные глаза вдумчиво следили за каждым проглоченным кусочком, и Раймон всё больше понимал, что помощи ни от кого не дождетя.

– Шун-нии, это ведь опасно? – когда кофе в чашке остался лишь на доньшке, спросила въедливая девчонка, возвращаясь к начатому ещё на обратном пути разговору.

– Вопрос не в том, что это опасно, – почавкал губами Раймон, – а в том, что опаснее. Если смог Блэквуд, смогут остальные. Тех, кто не использует ауру, быстро съедят. Не пытаться освоить ауру означает встать против огнемёта без брони. Сегодня обошлось, но удар возможно усилится, тогда бои станут смертельными.

– Бедная Эри, – Сузи вздохнула.

– Отнюдь, – об этом Раймон уже думал. – Сейчас её шанс в нашей скорости. Чем быстрее приструним ауру, тем больше противников завалим сразу. Тогда сражаться всем тридцати будет не обязательно, тем более, что бои ведутся с перерывами.

– То есть, она может не драться вообще? – возликовала Сузи. – Но ведь боёв очень много. Сначала тридцать с одним противником, потом с другими. Останется твоя группа и тогда придётся драться с Блэквудом и остальными.

Сузи качала ногами, сидя на подоконнике перед откры-

тым окном, Раймон кивал головой, с трудом найдя в себе силы попытаться рассеять заблуждения:

– Ты забываешь, что красные проигравших переходят к выигравшему, а боёв останется по-прежнему тридцать. Главное для Эри откосить от первых. Потом ей и находиться среди бойцов не придётся.

– Значит, нам обязательно нужно выиграть, – кивнула девочка.

Раймон лишь вздохнул, оставив кружку и снова засев за анкеты. Быстро и не очень придирчиво перелопатив все тридцать, он так и не смог выбрать. Блэквуд не определил, что нужно для наилучшего взаимодействия. Так что искать ли людей, близких с ним по характеру, тех, кто может стать ему хорошим другом или просто положиться на сходный уровень мышления, Раймон не знал.

– Может, стоит попытаться поработать с каждым?

Прямо под зорким взглядом папочки и пары охранников, замаскированных под садовников, большая разношёрстная компания собралась в гараже семьи Нода, совмещённом с огромным подвалом. Раймон, никогда здесь ранее не бывавший, восхищённо присвистнул: обширные казематы забетонированных стен уходили вглубь города.

Красные собрались быстро и охотно. Многие уже были наслышаны о произошедшем и горели желанием разобраться во всём. Некоторые, как заметил Раймон с компанией, сначала были настроены не очень радужно, но их быстро заста-

вили замолчать. Кайга и Рен, по всеобщему решению, потёршись среди толпы, скоро настроили людей на нужный лад, так что Раймона встречали чуть и не с радостью, тут же замолкнув, когда он вышел вперед.

– Может, стоит попытаться поработать с каждым? – шёпот Руи догнал его и несколько сбил с мысли.

– Не начинай по новой!

Советы из-за спины приходиться перестали, Кайга сверкал глазами, поторапливая, и Раймон решил сразу выложить, всё, что знал.

Слушали все, молча, иногда принимаясь тихо шушукаться, но к нему не обращаясь. Как он заметил, смотрели, в основном, на Кайгу и, что интересно, на Рена, видимо, парни понапрасну времени не теряли. Когда пришло время главного, все заинтересованно подались вперед и быстро решились, немного посовещавшись.

Раймон пристально разглядывал семерых красных, оставшихся с целью начать тренироваться. Остальных пришлось отпустить, хотя некоторые и высказывались за наблюдение за процессом. Никто не знал, насколько опасно может стать простое присутствие.

Рен, Кайга и ещё пятеро прилетевших из Сина, видимо, самые смелые и нетерпеливые: Хэмиш Корнуэлл, Сергей Скуба, Сергей Снедин, Фридрих Люц и Рональд Шарп. Все были крепкими, сильными, смотрели с вызовом, но предназначался он не Раймону, а ситуации в целом. Снова недолгая

прелюдия с объяснениями и тренировки начались.

Никто толком не знал, что нужно делать. Так что за целый день, пролетевший крайне быстро, успели перепробовать множество всего, начиная военной муштрой и кончая медитацией. Раймон чувствовал себя то учителем единоборств, то главарём религиозной секты. Красные сбивали друг друга кулаками, либо просто стояли напротив Раймона, вылупив или закрыв глаза, кому, как удобнее, считая до ста и тщетно ища ниточки ауры, которые, по словам Блэквуда, должны были реагировать на хозяина. Тем временем Руи отговаривал отца от наблюдения за процессом и бегал заряжать телефон Раймона, устало мигавший последними каплями жёлтой подсветки. Но это только радовало, потому что было страшно представить, сколько пультов пришлось бы таскать при себе, будь они единственным способом управления браслетами. Видимо, даже такая только что появившаяся технология совершенствовалась с каждым новым проданным красным.

Вечером все перемещались по подвалу, устало перебирая ногами и костеря Блэквуда с его неясными инструкциями.

– Это бесполезно, – утираясь от пота, сказал Кайга, когда, отправив всех красных по домам, они с Реном последними вышли наружу.

– Послезавтра продолжим, – упрямо буркнул Раймон.

Руи встретил всех со стаканами прохладного чая и обходными путями повёл наверх. Мягкие пуфы, доставшиеся бай-

керу ещё от сестры, приняли на себя довольно развалившихся гостей.

– Попытаюсь ещё что-нибудь узнать у Блэквуда, – заключил Раймон, когда обсуждения проделанной работы угасли, – но не думаю, что он сам точно знает, в чем тут дело.

– Нужно спросить у Рауля, – даже Рен был недоволен успехами.

– Думаете, Блэквуд позволит? – спросил Руи, обращаясь сразу ко всем.

Парни задумались. Раймон понимал, что шансов на приватный разговор почти нет, а помогать своей группе Блэквуд пока не очень спешил.

– Нас держали всех вместе по дороге к кораблю, – встрял Кайга. – Около четырёх-пяти групп на платформе. Можно будет попробовать найти Моне там.

Так и решили. Поэтому на следующий день, провожая глазами своих красных, а в особенности пристально следя за Кайгой, Реном и Эри, вновь скрывающимися в тёмной утробе платформы, Раймон надеялся, что провернуть агитацию нового союзника хоть кому-то из них удастся.

Раунд прошёл точно так же. Единственной разницей для Раймона стало то, что в этот раз его люди в боях не участвовали. Ему, Блэквуду и Оливеру осталось только наблюдать за остальными. Конец второго дня выборов ознаменовался выигрышами Росса, леди Астрид и Сэла и проигрышем Лили.

Группа не сильно расстроилась, в отличие от самой де-

вушки. А вот команда Раймона, как он принялся называть не только пятерых друзей, но и всех своих красных, огорчилась ещё и тому, что найти среди людей, наполнивших самолёт, доставляющий всех на корабль, Рауля Моне так и не удалось. Видимо, группа Блэквуда летела в этот раз на другой платформе.

Дни летели один за другим. Скоро минула неделя. Тренировочный подвал стал для большой компании вторым домом, а сам дом – ночлежкой для красных, которым надоело уходить каждую ночь в свои отдельные квартиры и мотельные номера. Выигрыши чередовались с проигрышами, Лили до сих пор не везло, но Раймон мог порадоваться чистым победам. Никто из золотых пока не смог повторить приёмы Блэквуда, так что время ещё было.

Поэтому за тонкой высокой фигуркой в ярко-красной курточке и звонко цокающей каблучками по крошащимся кое-где бетонным полам Раймон наблюдал с апатичным недоумением и со слегка щемящей жалостью. Эри совершенно не вписывалась в обстановку, что не мешало ей привести следом знакомый ёжик волос. Рауль шёл, засунув руки в карманы и ехидно улыбаясь, когда очередной красный застывал посреди медитативных движений и вперялся в него.

– Ничего у вас, ребята, не выйдет, – застряв в середине обступившей новоприбывших толпы, заявил он.

– И почему же? – поспешил вмешаться Раймон, заметив,

как среди людей и так нервных из-за долгих неудач началось волнение.

Рауль оценивающе сосредоточился на нём, задержав взгляд на золотых сполохах. Неизвестно, о чём он думал, но немного сбавил спесь, разведя руки в стороны.

– Вы все отнеслись к происходящему, как к турниру по поеданию пончиков. Пока естся – едите, когда живот будет полон – остановитесь. А я буду драться до конца.

– И со всеми, – добавил он. – Что на ринге, что с Блэквудом, я размажу всех. Рано или поздно.

– Ну, на кулаках тебе явно слабо, – протянул Кайга, выныривая прямо перед носом Рауля.

Все собравшиеся тесным кружком постепенно разошлись в стороны. Эри подошла поближе к Раймону. Разворачивался интересный спор.

– Думаешь, они подерутся? – шёпотом протянула девушка, закусывая напомаженные губки.

Раймон пожал плечами:

– Как он сюда попал? Блэквуд же в Исриде?

– Нет, – качнула головкой Эри. – Ему что-то понадобилось здесь, и он притащил этого с собой. На несколько часов, как я поняла.

Раймона подмывало начать делать ставки. Оба спорщика уже перешли на личности, в глаза называя друг друга слабаками, жополизами и чем похуже. Кайгу останавливать он не рвался, никто из рядом стоящих тоже, так что первый кулак,

метивший в лицо светловолосому никто не пропустил. Завязалась драка. По подвалу пронеслось эхо резких выдохов и шипящего смеха. Но, что в общем-то неудивительно, через несколько минут и Рауль, и Кайга расползлись по углам, а потом пошли на сближение. То есть, уже на разговор.

– Он меня бесит, – громко прошипел Моне, обращаясь не столько к Кайге, сколько ко всем, словно агитируя, – бесит его положение, его замашки. То, что он ведет себя, как будто я его псина. Мне плевать, золотой он или кто. Я его уничтожу. Даже с помощью его собственной силы, если понадобится.

Слегка отдышавшись и обведя всех злобным взглядом, он продолжил:

– Вы все только и можете, что на других горбатиться. Так что ничего не добьётесь. Стимул паршивый.

– Не тебе судить, – набычился рядом Рен. – Ты будешь драться с нами, потом с Блэквудом, потом с правительством. И рано или поздно не проиграешь, а сломаешься. А мы будем жить – не как животные, а как свободные люди. И то, что только вблизи от Раймона – невелика цена.

Руи, появившийся в середине драки, неловко оглянулся на Раймона. Они в очередной раз недооценили Рена. Среди красных после раздумчивого молчания пошёл согласный шепоток, круг начал медленно сужаться вокруг спорщиков. Казалось, будто все решили выбить из Рауля рассказ об ауре. Раймон не спешил вмешиваться, надеясь, что и Кайга и Рен

ещё могут как-то повлиять на ситуацию. Эри оттащила его подальше, видимо, боясь, что красные передумают, и окончания разговора, в который остальные принялись вставлять свои пять копеек, он не услышал.

– Обещал? – издевательски протянул Рауль. Его голос, ставший на пару тонов тоньше, обогнул весь подвал и затих где-то совсем рядом. – Ну, хорошо, ладно. Я всё расскажу. Эй, ты, золотой! Надеюсь, Блэквуда ты победишь быстро.

Люди возликовали. Рауль принялся объяснять. Ауру он называл шестым чувством, и управлять ей нужно было так же, как голосом или слухом. Хочешь ударить, напряги мозги и тело. Вспомни всё, что злит. Чем громче хочется бить, чем больше вспоминай. Тогда наберешь больше силы. Золотому полагается копить силу и транслировать её сквозь браслет красному. У Блэквуда это получилось без проблем. Чтобы направить удар можешь махать руками, ногами или плевать. Ауре без разницы. Она либо полетит во врага, либо вспыхнет в тебе. Либо ты, либо тебя.

Такие объяснения казались Раймону совсем неясными, и ожидал он чего-то другого. А вот красным речи Рауля неожиданно понравились. Все разбились по парам, периодически поворачиваясь к Раймону, то ли вспоминали аукционы и охоту, то ли просто ждали прямого потока силы.

Как ни странно через несколько дней Раймон даже понял, что нужно делать. Браслет иногда мигал. Телефон время от времени садился гораздо позже. Нередко, правда, вырубался

сразу и подолгу не включался. И вот в очередной из дней, сразу после проведенных боёв: терять полдня на бесполезный отдых никто не хотел, и подвал заполнялся сразу после прилёта; Кайге и Рональду удалось выпустить в воздух хилые струи рыжего огня.

Опешили все, кто был в подвале. Даже Эри зажглась идеей попробовать самой. Руи слегка напряженно начал поглядывать наверх. Раймон только посмеивался, думая, что байкер наверняка жалеет, что привёл их. Через две недели ещё и Сергию удалось выпустить нечто, отдаленно напоминающее пулю. Раймон заинтересовался таким разным проявлением ауры и засел за изучение скрытых правительственных сайтов, аукционных подложек и теорий новейших разработок в оружии и ядерной физике.

Через три недели Рон уверенно развалил толпу выстроившихся напротив людей. Удары были не смертельны. Аура пока настоящим огнём не являлась и жечь могла только собственного носителя, но иногда человек долго не поднимался, потом описывая это как сильный удар в голову. Успехи Кайги и Сергия были куда меньше, отчего оба злились, особенно Кайга. Раймон стал держаться от него подальше, тем более, когда рядом оказывалась Эри. Рисковать подобно Блэкуду он пока не хотел.

Раймон упорно тянул сок через трубочку, пытаясь показать видимо окончательно погоревшим роботам, что напитков больше не надо. Под ним сражался один из его людей.

Ситуация для его группы пока складывалась нерадостная. Первые победы давно забылись. Лили смогла одержать всего три за целый месяц боев, а другим стало везти гораздо меньше. Сказывались последние приобретения, вступившие в игру: старики и женщины сражались очень плохо, никто из них аурой пока не овладел. А противники становились всё сильнее, видимо, их приберегали напоследок. Многие из других групп уже могли похвастаться успехами и огненными ударами. Раймону пока везло, на первых порах его люди и без ауры одерживали верх.

Внизу ситуация была патовая: противник явно был не простым обывателем и имел хорошо поставленный удар, крепкие нервы и безжалостно добивал немолодого уже Либерия Феликса. Тому крепко досталось, и Раймон давно бы уже сказал прекратить сражаться, но не мог. Либерий за чем-то поднимался после каждого падения, бросался на противника из положения «сидя» и хватал за бока, но такие приемы хороши, когда обоих хорошо потрепало или соперник отвлёкся. После очередного удара, Либерий, как показалось Раймону, потерял сознание, и он было выдохнул, но, когда противник поднял руки вверх, тот снова схватил его за ноги, намереваясь свалить. Это было последней ошибкой: выплеснувшаяся ему в лицо лавина из оранжевой ауры впечатала его в пол, так что затылок окрасился кровью. Последним, что заметил Раймон в погасшем освещении зальчика, было расплывшееся тело Либерия и растерянное лицо его соперника.

– Шун-нии, – Сузи погладила его по локтю, – ты ничего не мог сделать. Не вини себя. Если кто-то и должен убиваться, так это организаторы. Это ведь они не наняли врачей.

– Обсушенные уроды, – сжал кулаки Кайга. – Продолжали смотреть, а потом просто убрали труп. Гады.

От разговоров и взглядов Раймону становилось только тошно. Человека убили на глазах у более чем сотни людей, и никто ничего не сделал. Если всё, на что способны золотые – позволить своим красным убивать других, какие к сухим хренам выборы?

В окно резко дунул ветерок, донеся до паршиво чуткого носа запахи газа. Раймон задышался, и все списали слёзы, полившиеся из глаз, на аллергическую реакцию. Как просто-то.

– Тренироваться будем все, – глухо решил он, водрузив маску на нос. – Если Снорвальдссон будет ставить сегодняшнего, драться будет Рон.

Вскинувшегoся Кайгу остановил Руи, и Раймон предпочел этого не заметить. Кухня озарялась блеклым светом молчащего телевизора, все наблюдали за бликами на паркете, а Раймон засыпал, злясь на тупого байкера, так и не отправившего всех восвояси.

Глава 8. Серые будни

– Сергей, в пустыню щиты! Делай обходные. Кайга, держи барьер и прижимай к полу. Фридрих, не смотри на меня! Там всё равно не увидишь. Шон, кончай общение! Ты засоряешь эфир.

Раймон бесконечными кругами метался по подвалу, перемещаясь от сражающихся пар к одиночкам, тренирующим удары. Кружок пиротехники, как прозвал их Рауль, старался во всю.

После расправы над Либерием все красные словно взбесились, и уже ни один поединок не обходился без использования ауры. Хоть какого-то. Через неделю даже дети научились пускать с пальцев тонкие струйки и рисовать в воздухе огненные страшилки. Раймон на это закрывал глаза, так как его небольшая в общем-то группа из тридцати красных стала раза в два больше, когда, узнав о тренировках, к ним присоединились Сэл и Оливер со своими людьми. Теперь приходилось за день посещать несколько километров подземного пространства, помогая, объясняя, уча. Открывались новые возможности, способности и проблемы.

И если кто-то не мог усваивать нужный объём ауры, требуемый, чтобы отправить противника в нокаут, постоянно теряя сознание и пуская кровь из носа и ушей, то для Раймона самым паршивым был нескончаемый гул в голове. Как

оказалось, золотым аура аукнулась другой стороной силы.

Раймон слышал мысли каждого красного, кто совершал хоть малейшее усилие, чтобы найти и поговорить с ним. Теперь он не всегда мог понять, что слышит на самом деле, а что лишь плод его воображения. Голоса в голове накладывались один на другой, слова теряли половину смысла, и часто оказывалось, что кто-то обращался к соседу, а отзывался он или наоборот – Раймона было не дозваться в случае острой нужды. Кто-то проверял свои способности, умудряясь мысленно докричаться аж с улицы, а кто-то постоянно транслировал мысли, неспособный остановиться.

Больше внимания Раймон уделял Рону, Кайге и Сергию. Они были авангардом его маленькой армии. Противник Раймона, поняв, что получил огромное преимущество, постоянно выставлял на бой того же бойца, чьё имя узнать так и не удалось. Некоторые золотые, наблюдавшие за их боями, а впоследствии столкнувшиеся с той же проблемой, что и Раймон, пытались возмутиться, ссылаясь на правила. Но это не помогло. Многие даже разуверились в своей победе, поняв, что не число бойцов играет решающую роль, а их сила, о которой раньше все задумывались лишь условно. Раймона, поспешно решившего, что будет выбирать одного только Рона, пока остальные не добьются сносного владения аурой, отговорили от этой идеи. Поэтому безымянный противник пока радовался легким победам, неприятно влияя на Снорвальдссона. Тот взял привычку мерзко улыбаться Рай-

мону и строить сочувственные рожи. С легкой подачи Рена и Руи о них узнали и все остальные красные, так что тренировались с ещё большим упорством.

– Осталось по десять боёв, – утирая пот, Сэл подошел ближе. – Когда будем начинать?

Раймон, дежуривший возле взбешённого неудачами Кайги оглянулся на золотого, принявшись раздумывать.

Сэлу завидовали многие. Его противником стала молодая женщина, прилетевшая из третьего мира, которая явно пребывала в эйфории от происходящего и совершенно не волновалась об исходе выборов. Так что сводка его побед была почти образцовой: семнадцать к трём. Как бы он теперь не действовал, первый раунд он выиграл. Бы. Выиграл бы, если бы не было разделения на группы и Лили Кромболът не попала бы в точно противоположную ситуацию.

– Придётся на днях, – кивнул Раймон. – Я-то ещё могу подождать. А вот Оливеру нужно действовать. Где он, кстати?

Сэл сочувствующе кивнул на потолок. Раймон вздохнул. Он хоть как-то мог отсеивать звуки, приходящие благодаря ауре, а вот Оливер совсем потерялся в происходящем, вздрагивая от каждой чужой мысли и почти избегая красных. В таких обстоятельствах надежды на победу было мало, хотя несколько из его людей вполне сносно могли драться.

– Тогда... Через два боя? – осторожно спросил Сэл.

Раймон кивнул и снова отправился стеречь Сергия. Вот уж кто был поистине разрушительным.

Воздух в его части подвала нагревался и плавился. Рядом все ходили грязные и потные, как древние шахтёры. Злы все были также, норовя вырваться из душного помещения, но непременно возвращаясь, попав под ехидные взгляды Руи, сторожащего наверху. Кирпичная кладка вокруг красного то и дело взрывалась, осыпаясь пылью и мелкими камешками. Близко никто старался не подходить. Некоторые уже щеголяли обожженными плечами и лицами, попавшими под тонкие огненные плети. Раймон и сам не стремился лезть под руку, с затаённым восхищением, чтоб не обзавидовались другие, наблюдая издалека. Зачем нужны псевдо-, да и настоящие автоматы? Для чего шокеры и парализаторы? Аура в руках – вот всё, что нужно военным. Хочешь остановить – останавливай. Хочешь бить? Бей.

Сергий в очередной раз разнёс кладку и шумно выдохнул, зачем-то разминая плечи. Раймон подвинулся ближе.

– Уже сегодня? – набатом раздалось в голове. Он покачнулся и чуть не хлопнулся.

– Прости. Я не хотел, – Сергей подбежал к нему, вытянув руки.

Раймон смотрел на него, раздумывая, стоит ли показывать противнику, да и остальным золотым тоже, на что способна его команда. Пока что все красные сражались, кто во что горазд, некоторые вообще словно забывали, зачем их вызвали, и бой превращался в праздничный салют. А после выступления Сергея все ринутся повторять его приёмы и бои станут

очень страшными. Пусть не для всех, но некоторые точно не вернутся живыми.

– Нет, – покачал головой Раймон. – Подожди ещё. Пока, возможно, выпустим Кайгу.

– Наконец-то! – возликовало где-то внутри. Раймон завис, долго доходя, что это докричался Кайга.

Раздраженно цыкнув, вызвав растерянный смех Сергия – стоящие рядом с ним красные тоже иногда слышали мысли других, он поплёлся на выход. Голос шёл с высоты.

Выйдя наверх и заметив в одной из комнат радушные посылки с чайком, Раймон двинулся туда. Кайга чуть не носом залез в чашку, Руи сдвинул ноги с дивана, давая место усесться, Оливер встретил его улыбкой мучающегося от зубной боли человека.

– Молчите все! – его мысленный голос разносился очень далеко, судя по всему задевая не только тридцать своих, но и остальных красных и золотых. Так он на короткое время избавлялся от связи. Сейчас все вокруг вздрогнули или сморщились, а в его голове прояснилось.

Довольно откинувшись на подушку, Раймон принял чашку и покрутил её в руках. Обведя всех присутствующих взглядом, он заговорил:

– Завтра начнём наступление. Два боя проведет Кайга. Если повезет, Снорвальдссон расслабится и потом выставит кого послабее. А если нет, то для этого у нас и пойдёт Рон.

– Я могу и дольше...

– Нет, – Кайгу остановили на полуслове, Раймон кивнул. – Ты сделаешь это, только если сможешь успешно противостоять этому красному с аурой, а я в этом сомневаюсь. Нам нужно преимущество.

– А Сергей? – спросил Оливер, поморщившись. – Разве он его не обеспечит?

– Нет, – Раймон покачал головой, отпив чаю. – Его прибережём напоследок. Пусть совершенствуется. Пока достаточно и Рона. Он тоже очень силен, но не так искусен. Просто грубая сила, как и у других.

Обсуждали ещё долго и много. Иногда на связь выходили Блэквуд, Росс и другие. Раймон уже не посещал каждый бой, отсиживаясь в подвале с красными, ориентируясь на рассказы Сэла, ставшего неплохим разведчиком. Все, кроме него и Лили шли ровно, и окончательно сказать, кто победит, в их случае было нельзя. Даже Блэквуд, первым выложивший козырь на стол, уже не имел преимущества, да и Рауль словно поостыл, отбивая удары других красных, но не делая ничего сверх для своей победы.

Кайга в день своего первого боя горел энтузиазмом. Даже Рен посоветовал ему быть аккуратнее. Раймон устал напоминать о необходимости перейти в распоряжение другого золотого в случае проигрыша и просто оставил его в покое.

Зальчики уже приелись и Раймону и всем остальным, наблюдающим сверху за комнатами боёв, но Кайга внизу выглядел заинтересованным, оглядываясь по сторонам и кру-

жа вдоль стен, глазами ощупывая противника. Тот стал действовать, как обычно, увидев очередное новое лицо. Врукопашную дрались теперь редко и только совсем плохо владеющие аурой или те, кто не понаслышке знал приемы уличной драки. Поэтому помахать кулаками Кайге не дали.

Противник был уверен, что победит так же легко, как и прежде, лишь выпустив на волю ауру, так что его ждал неприятный сюрприз в виде огненного щита, объявшего всё его тело и накрепко привязавшего к земле. Как он не дергался, освободиться не смог. Бой кончился, не успев начаться. Кайга разочарованно буйствовал ещё полдня, успев повздорить с половиной находившихся в подвале.

Через день Раймон снова стоял в верхнем секторе корабля, наблюдая за боями. Вокруг поодиночке и группками собралась золотые. Среди них тоже мелькали интересные лица. Кто-то, воодушевленный прежними победами, наблюдал за своими бойцами, кто-то смотрел на других. Лица одних были безмятежны. Например, Росс всю перебрался шуточками с компанией, собравшейся вокруг, но, даже оставшись в одиночестве, продолжал улыбаться и иногда что-то бормотать – вот уж у кого проблем с мысленной связью явно не возникало. Другие выглядели так же паршиво, как и Оливер. Им оставалось только посочувствовать. Сам Раймон постепенно начал свыкаться с происходящим в его голове, так что реагировал на внезапные посторонние мысли уже не так болезненно.

Безымянный в этот раз выходил осторожно и сразу отошел подальше от Кайги, вызвав у того раздраженное, но незамедлительное наступление. Щиты обоих сплелись друг с другом, исходя во все стороны радужными волнами, жидкий огонь, к счастью, не приносящий вреда, стекал по стенам и полу. Кайга обрушивал на противника удар за ударом, используя очень большое количество ауры, и Раймон сам начинал уставать. Тяжело облокотившись на железные брусья, служившие фальшивым парашютом, он пристально следил за течением боя, всё больше уверяясь, что в следующий раз придётся выводить Рона. Кайга и его соперник были почти равны. Больше ни у кого не было преимущества в неожиданности и опыте.

Росс довольно улыбался его победе, все остальные хвалили друг друга и даже Блэквуд не преминул отметить новую главную фигуру среди его бойцов. Раймон лишь улыбался, про себя гадая, как отреагирует старик, увидев Рона. И несколько дней спустя реакция каждого не заставила себя ждать.

Все, что успевали сделать золотые, когда Рон входил в зальчик – это сбежаться ближе к месту лучшего наблюдения, сначала недоверчиво, но с каждым днём всё поспешнее, расталкивая друг друга и пытаясь понять, что там происходит. Бой длился несколько кратких мгновений, за которые всё полностью скрывалось за завесой оранжевой силы и свет гас, оставляя всех взбудораженными и поражёнными.

Новый победитель полностью превосходил Безымянного, и Снорвальдссон только и мог, что молча и растерянно выслушать решение арбитра.

Первые тридцать боёв каждого из участников были позади. Имена посыпались одно за другим, исключая половину золотых из последующих выборов. Группа Раймона с облегчением вздыхала: проигравшими были только Лили и Оливер. Команда каждого из их группы теперь насчитывала шестьдесят человек.

Раймон сочувствующе смотрел на друга. Руи чуть не схватился за голову, когда на следующий день, объявленный выходным, к нему толпами повалили красные. Среди них тоже ходили слухи про Рона, так что каждый на правах новопривывших хотел попытать счастья и сразиться с победителем соревнований. Сэл и Оливер, остававшиеся в Ниппоне: вместе было легче справляться с аурой и разрабатывать тактику последующих боёв; также пытались наладить контакт с новыми людьми. Особенно тяжело было Оливеру, ведь его друзья и родственники теперь смешались с крайне отчуждённо настроенными людьми.

Новый этап выборов начался с очередной жеребьёвки. Золотые возбужденно шумели. Их стало вполовину меньше, и каждый понимал, что приблизился к месту правителя миропорядка. Всё прошло, как и в прошлый раз: чётко и быстро. Первый бой начался сразу. Раймон вновь отошел вместе с наблюдающими к самым окнам. В этот раз ему попалась

цифра три. В этот день бой выступал лишь в качестве разведки.

Заметив, что неподалеку остановилась старенькая женщина, он кивнул ей. Лилианна Что-то-там. Её фамилию он подзабыл, но прибыла она, как ему казалось, из Ладэна.

– Здравствуйте, мистер Раймон, – осторожно приблизилась она, прищурив подслеповатые глаза в очках.

Выглядела она крайне болезненно. Даже для золотых, среди которых не редкостью были люди с хроническими заболеваниями, тростями и аппаратами жизнеобеспечения. Раймон нахмурился, не забыв поприветствовать в ответ.

– Могу я поговорить с вами откровенно? – спросила женщина, тяжело опираясь на палку, словно старалась удержаться на ногах.

– Конечно, пройдёмте сюда, – найдя глазами отъехавшие кресла, Раймон направился к ним.

Лилианна кропотливо устроилась на мягком велюре, расправила серую юбку и только после долгого копошения подняла глаза на него, словно немного сомневаясь.

– Я бы хотела попросить вас не выставлять во время этого раунда выборов вашего главного бойца. Рональда, кажется, – поспешно закрутив головой, видимо, заметив его недовольство, она продолжила. – Я вовсе не прошу вас поддаваться. Наоборот, я предлагаю вам лёгкую победу. Мне хотелось побороться, испытать себя. Да и зачем-то я ведь их всех покупала? Но теперь, посмотрев на всё происходившее там...

Старушка замялась, устремив взгляд в пустоту, и Раймон понял, что она вспоминает. Очень мало кто из золотых действительно мог предположить, что увидит смертельные исходы. Красные, возможно, могли бы стать террористами, но ведь золотые ими не были.

– Я не хочу больше подвергать их опасности. Да и нужно дать шанс молодым занять места в правительстве. Думаю, мое время прошло. Вы мне нравитесь, Раймон. Думаю, для вас я могу просто сдать этот раунд.

Золотые вокруг шумели, отмечая новые победы. Кто-то уже разозлено покидал отсек, поставив не на того. Роботы слабо шелестели двигателями, проезжая мимо с подносами, а Раймон был спокоен, как никогда. Нахлынуло такое поразительное чувство облегчения, что пришлось сделать огромное усилие, чтобы ответить.

Глава 9. Финишная прямая

Сузи спешно шарила по всем полкам, ища успокоительное. Раймон полулежал на кровати с мокрой тряпкой под носом и на голове. Каждый из компании чувствовал в разной степени паршиво. Нервы, как оказалось, железные не у всех.

– Хватит, прекрати! – простонал Раймон. – Всё ведь закончилось хорошо!

Эри, всхлипывая, сидела на кухне, и её тихое сопение раздавалось по всей Раймоновской квартирке. Это немало раздражало, но никто не решался урезонить её, ведь каждый понимал, что они в последний момент избежали самого плохого.

Сузи, наконец, нашла лекарства и накапала их прямо в чайник. От чая не отказался никто. В дополнение Кога при-тащил бутылку бренди, так что вкуса они уже не чувствовали.

Второй раунд они прошли в лёгкую, даже не пытаюсь скрыть следы своего уговора от организаторов. Третий раунд также прошёл как разминочный – успехи делали все. Противники развивались с той же скоростью и не добились преимущества. Силы росли постепенно у всех.

Четвёртый раунд внезапно оказался для их команды самым сложным. Красные крепили на глазах. Теперь самый хилый подросток выпускал из себя такие объёмы силы, что сра-

жался всерьёз даже Рон. Это их и погубило.

Никто до сих пор точно не мог сказать, что такое подавленная им неизвестными учёными сила, поэтому когда каналы её передачи стали напрягаться и истончаться это заметили слишком поздно. Очередной, почти выигранный бой Рона завершился огромным всплеском ауры, отправленным в больницу с сильнейшими ожогами и переломами противником и восьмидневной комой самого Рона. Этот случай словно потянул за собой и другие неприятности. Кайга больше не мог удерживать щиты, испуская нелепые серии оранжевых полупрозрачных пуль, почти не приносящих никому вреда в силу своей медлительности. Около пятнадцати красных теряли сознание при первой же попытке достучаться до Раймона. Он сам совершенно не понимал временами, где находится, и не слышал ничего, кроме тока крови в ушах. И самое ужасное: тренировки Сергия принесли совершенно неожиданные плоды.

Одним из зимних вечеров, когда большинство повалило на улицу наблюдать за внезапно появившимся снегом, он взорвал половину бетонных гротов, оказавшись погребённым под завалом. Служба спасения несколько дней раскапывала нагромождение кирпича. Родители Руи чуть не подали на них в суд, но Раймон вовремя напомнил, что теперь власти всегда на стороне золотых. Это спасло всех от разбирательства, но не могло помочь найти новое место для тренировок. Кто-то даже предложил выйти за стену, но большин-

ство не решилось.

После всего произошедшего к середине четвёртого раунда команда Раймона осталась без лучших бойцов, без надежды на скорую поправку Раймона, Сергия и Рона и без места для тренировок. Каким-то чудом Кайге, Фридриху, Хэмишу и нескольким присоединившимся позже бойцам удалось вытянуть раунд с четырнадцатью победами до последнего боя. К нему Кайга, да и все остальные, готовился, как на смерть: с полной отдачей и размахом. Это утро ознаменовалось для него наконец-то полетевшим со скоростью настоящей пули огненным шариком.

Провожали не выспавшихся Раймона и Кайгу все: взволнованные Руи и Сузи, наполовину выздоровевшие Рон и Сергей, еле сбежавший от родителей Кога, надолго основавшиеся рядом с Раймоном Сэл и Оливер и ещё человек сто пятьдесят красных.

Кайга словно озверел. Бросался на противника на пределе сил, обсыпая недопулями со всех сторон, наваливаясь остатками щитов, иногда принимаясь драться врукопашную. За его противостоянием наблюдали чуть ли не все оставшиеся наверху золотые. Раймон вцепился в стальной поручень, забыв, как дышать, полностью сосредоточившись на Кайге и передавая ему всю ауру без остатка. Когда тёмные дреды коснулись пола, а свет в зальчике потух, Раймон устоял на ногах только благодаря Россу.

Перепуганная Сузи до боли вцепилась в его локоть, и ма-

ленькая группка людей, тесно сжавшись, ждала приговора.

Их спасло лишь чудо: противостояние Оливера завершилось победой. Их группа выиграла, а группа противника Раймона проиграла. Тот должен был отдать всех своих красных. Эри, Кайга и Рен остались с Раймоном.

– Что же дальше-то будет? – философски спросил Кога.

– Будем драться, – медитируя на чашку, ответил Кайга из другого угла квартирки.

– Молчал бы уж, боец, – Эри фыркнула и утёрла слезы.

Раймон закатил глаза, согласившись с ней. Всё произошло крайне не вовремя. Его группа вышла в финал. Внутренности начинало скручивать, когда он думал о боях с Сэлом, Оливером, Россом или Блэквудом. Их пути разошлись.

По краю сознания бродила мысль договориться с кем-нибудь: просто отдать всех красных, оставив рядом собой тех, ради кого всё и затевалось. Только Рена, Кайгу и Эри. Но, смотря на упрямые слегка пьяные лица, явно горящие недовольством, словно уже узнали его предложение, хотя с этой аурой возможно всё, он отбрасывал её всё дальше и дальше, медленно продумывая следующие шаги.

Победителям сделали неплохой подарок: целых два месяца спокойствия без выборов и боёв. Каждый принялся зализывать раны. Мэр для своего дома не поскупился, и скоро подвал отстроили заново. Красные вновь потянулись под толщу земли. Время летело быстро, но не так весело и наполнено было не азартными схватками, а бессмысленной ру-

тиной. Почти никто так и не смог вернуть прежний уровень. Но вопреки опасениям каждого Сергию удалось. Сила вновь струилась вокруг него, скручивая огненные плети, взвиваясь в воздух свистящими всполохами, не подпуская близко никого, кто пытался изображать противника. Раймон взял привычку находиться неподалеку, слушая такое знакомое течение мыслей и чувствуя постоянный ровный отток силы, используемой именно так, как и планировалось. Ему иногда казалось, словно только рядом с ним он чувствовал себя по-прежнему, не обременённый неясным шепотком в голове.

Зима пролетела быстро и почти незаметно, как и всегда в Ниппоне. В один из вечеров, заметив, что тонкий слой снега, ещё лежащий кое-где на асфальте, совсем исчез, Раймон порылся в шкафу, скоро отыскав маску-очки и снова водрузив её на голову. Далёким лучам пропечённых звёзд больше ничто не мешало хорошенько коптить планету, не давая ему нормально дышать.

Прошло два месяца.

Раймон твёрдо стоял на чуть вибрирующей поверхности переносной платформы, наблюдая за появлением остальных. Рядом застыла леди Астрид, зябко кутаясь в меховую шубку. Маленькие шустрые самолётики быстро приближались со всех сторон. Первый уже успел залететь внутрь корабля под сень металлических стен, и оттуда аккуратно, придерживая шляпу, вылез Сэл. Кивнув издали, он приблизил-

ся и встал рядом. Цепочка людей, молча, с гордо поднятыми головами ждала остальных. Следом появился Росс. Актёр почему-то не улыбался. В душе Раймона что-то натянулось. Больше не было ни радостных приветственных воплей, ни ночных звонков из Штатов, ни рассказов о многочисленных фильмах. Ярко-синее платье Лили развевалось, трепетало шлейфом на ветру. Девушка, казалось, пришла на вечеринку, но никак не на войну. Застенчивый взгляд Оливера теперь не смотрел прямо, а терялся где-то в серых оттенках пола. Они с Сэлом покинул Ниппон около месяца назад и больше с Раймоном не связывались. Последним появился Блэквуд. Чёрные с проседью волосы старика смешно встопорщились от ветра, и Раймон чуть не хихикнул. Но происходящее эпохальное событие, как не преминули назвать его организаторы, заставило оставить маску полной серьёзности на лице. Деловито поздоровавшись и дождавшись одного из серебряных, все они ступили внутрь.

Дома все желали Раймону удачи, и сейчас только она могла его спасти. Шансов на победу у него почти не было, единственным, кто мог нормально драться, был Сергей, но вывести его в бой значило бы проиграть в самом начале. А противники, которыми стали его недавние друзья и соратники, лишь набирали силу и далеко ушли вперёд. Надежда была только на леди Астрид. Как ни странно, женщине не дали последние три раунда, так что половина её красных всё ещё плохо держали удар. Пока Раймон решил ждать исхода же-

ребьевки, Руи метался от одной идеи к другой, придумывая различные способы подтасовки результатов. Сейчас было самое время мухлевать.

– Рад приветствовать всех вас на нашей последней жеребьевке, – серебряный, вышедший вперёд, горделиво обводил всех взглядом, словно боролся за них сам. – С сегодняшнего дня вы сражаетесь непосредственно за титул главы мирового правительства. Правила последующих выборов почти не изменятся. Только теперь вам понадобится не тридцать бойцов, и соответственно, вы должны пройти не тридцать, а всего десять боев.

– И ещё, – тут он указал на большое табло, появившееся на одной из стен зала, – здесь будет отображена турнирная таблица, назовем её так. Как вы понимаете, всего вас семеро. А это значит, что количество боёв у вас будет неравным. Кому-то для победы нужно одолеть трёх противников, а кому-то только двух. Эта привилегия даётся тому, кто одержал большее количество побед за все выборы. Мистер Кристофер Блэквуд, поздравляем вас.

В таблице будет два блока: блок «А» и блок «Б». Те, кто окажутся в блоке «А» после своей первой победы будут сражаться с мистером Блэквудом. А сейчас, мы начнём лотерею. Мистер Росс Энис, прошу вас!

Каждый по очереди пробирался по огромному залу вперёд, аккуратно выискивая в закрытой коробке номер, обязанный принести победу. Всё проходило в молчании. Не бы-

ло больше шёпота и выкриков поддержки. И Раймон остро понял – группа распалась.

Блоки постепенно заполнялись, и скоро вся таблица была разукрашена жёлтыми квадратами с именами. Раймон с сожалением сжимал в кулаке очередную пластиковую бляшку. Номер 3. Блок «Б». Сэл хмурился неподалеку. В глаза друг другу они не смотрели.

Квартира встретила Раймона, как растревоженный улей. Он в мрачном молчании прошёл внутрь и бросил в руки Кайге злосчастный номерок.

– Сэл Сингер.

– Проклятье.

Все поняли, что ничего хорошего не светит.

Хэмиш нервно перемещался по зальчику. Раймон довольно чётко слышал его мысли. А вот тот не мог добраться до силы, снова и снова взывая к нему. Раймон и рад бы был помочь, но уже давно не мог контролировать ауру в нужной степени. Противник Хэмиша – Стив, явно остерегался необдуманно нападать. Они часто тренировались рядом и знали способности друг друга. Но, должно быть, Сэл посчитал, что нелепость происходящего исчерпала себя за этот месяц, проведённый порознь, и предупредил своих людей об осторожности. Вот только осторожность осторожностью, а полный провал Хэмиша противник не заметить не мог. Бой кончился быстро, и Раймон лишь вздохнул, наблюдая, как гаснет свет.

Отвернувшись от своего окна, он увидел, что бои осталь-

ных ещё идут. Они с Сэлом принялись наблюдать. Раймон в очередной раз убедился, что является почти слабейшим, только у Астрид дела шли ещё хуже. Даже Лили, так и не совладавшая полностью с аурой, то и дело сгибающаяся над поручнем, до белых пальцев цепляясь за него, медленно, но верно шла к победе. Отвернувшись от третьего погасшего зальчика, Раймон направился к выходу. Последним, что он успел заметить за закрывающимися дверьми, был непонимающий взгляд Сэла, смотрящего вслед.

– У нас нет шансов, так? – глухо спросил Руи, когда они остались вдвоём, отправив всех по домам.

Раймон пожал плечами. Оба в тишине нависли над чашками кофе, смурно глядя на циферблат. До следующего боя оставалось пятнадцать часов и три минуты.

Рональд, наконец, выздоровел. Что не помешало ему проиграть. Все, кто ждал иного, снова поникли. Сэл находился во всё большем недоумении.

Кайга проиграл, только шагнув на арену. Сингер времени не терял.

Ожидать победы от Фридриха было и вовсе глупостью. Никто из ребят не расстроился, видимо, смирившись с происходящим. Сузи стала расспрашивать, где живут Блэквуд и Росс, видимо решив для себя, что подруге всё-таки придётся переехать. Девчонка, конечно, надеялась на Раймона, каждый раз с затаённым дыханием смотря, как он появляется в аэропорту, но обрадовать её ему было нечем. Его посто-

янные проигрыши уже никто не считал случайностью. Возможно, поэтому на четвёртый день последнего этапа, к Раймону, а точнее к Руи заявили неожиданные гости.

Комната байкера погрузилась в смущенную тишину. Чай медленно остывал, распространяя вокруг ароматный парок. Пуфики иногда игриво скрипели, и каждый замирал, не зная с чего начать.

– Раймон, – вздохнув, произнес Сэл, видимо, устав сомневаться, – Раймон, я знаю, что должен считать тебя врагом, ведь теперь мы сражаемся по разные стороны. Но мне хотелось бы знать, что происходит. Ты решил просто сдать? Бросить всех своих людей? Зачем они поддаются?

Раймон хмыкнул. Руи, поджав губы, размешивал заварку в чае. Оливер, покраснев, поочерёдно с надеждой смотрел на каждого.

– Никто не поддаётся. Мы просто не можем сражаться. Аура так и не восстановилась.

– Но ведь прошло так много времени! – воскликнул Оливер.

– Но почему? Как же ты будешь драться с Блэквудом? – Сэл явно не хотел вникать в происходящее. Раймон прищурился. Парень выглядел расстроенным.

– А ты, Сэл? – решил спросить и Раймон. – Как ты будешь сражаться с Блэквудом, если так хочешь проиграть?

В голове вспыхнула боль, и множество голосов загомонили разом. Раймон сжал виски и согнулся, пытаясь понять,

что происходит. Где-то в глубине дома заворчалась толпа, медленно растекаясь по комнатам и переходам, ища его. Произошло что-то интересное.

Глава 10. Заговорщики раскрывают заговор

В комнату, чуть не плача, ворвалась Эри. Застыв в центре, словно не поняла, что нашла то, что искала, она кинулась к Раймону. Следом вломились Сузи и Рен. Оба были крайне взбудоражены, то зовя его с собой, то прося подождать.

Гомон в голове стал ещё сильнее. Кто-то настырно прорывался в мысли, но не мог докричаться. С каждой секундой звуков и образов и вокруг и внутри становилось больше, и Раймон устремил почти ослепшие глаза на дверь.

Там ярко полыхнуло множество алых огоньков. Толпа красных была такой плотной, что определить кто именно пришёл не было возможности. Наконец, красные сполохи закрыло чем-то тёмным, и Раймон различил, что Оливер стоит перед ним на коленях, пытаясь вернуть в чувство, а Сэл выгоняет посторонних из комнаты.

Раздался дверной хлопок. Гомон отошёл на задний план. Плачущую Эри от Раймона оторвали, и он смог понять, что народа стало больше на пять человек. Пуфик напротив освободили, и Кайга с трудом опустил туда Рауля.

Красный, один из тех, кто оставался со своим золотым до самого конца, медленно приходил в себя. Его трясло. Пальцы до окровавленных ногтей впились в руку с браслетом, но

мужчина упрямо сжимал зубы.

– Здорово, Раймон, – болезненно улыбнулся он.

Звук дошёл как через вату или будто после долгого сидения под обстрелом. Поняв, что вникает в происходящее с трудом, Раймон мысленно заорал: «Все, замолчите!». Почти сразу в голове обосновался полный штиль. Можно было, наконец, выдохнуть и начать разбираться.

– Рауль? Ты что здесь делаешь?

– Да какая разница? – заорала рядом Эри. – Помоги! Ты же видишь, ему больно!

Раймон и полкомнаты опешили. Руи оперативно обнял девушку за плечи и неторопливо вывел из комнаты, куда-то спровадив и скоро вернувшись один.

– Браслет? – спросил Раймон.

Дождавшись скупого кивка, он переглянулся с Сэлом и Оливером. Как помочь Раулю никто из них не знал.

– Нужно связаться с Блэквудом, – привстал было Оливер, но Рауль его остановил.

– Я от него специально сбежал. Всё нормально. Терпеть пока могу.

Баюкая руку и пытаясь устроиться поудобнее, Рауль обратился к золотым:

– Хорошо, что вы тоже здесь. Я пришёл предупредить. Блэквуд решил вас устранить.

– Чего? – Сэл опешил.

Остальные тоже примеряли разную степень удивления.

Раймон понял, что никого он теперь просто так не отдаст.

– Блэквуд – скотина. Но скотина богатая, – Рауль шмыгнул носом. – Я давно знал, что у тебя проблемы. Теперь могу сказать, что не случайно.

Он кивнул Раймону, и тот почувствовал, как вся комната задумалась. Лишние слухи ходили и среди красных.

– Он где-то нашёл учёных. Эти сволочи разобрали браслеты по винтикам. Девятерых наших, кстати, хорошенько прожарило. Но зато они теперь могут подключиться к вам.

Заметив растерянные взгляды и непонимающие лица, он поморщился, снова обратившись к Раймону:

– Только не говори, что думал, что я просто так к вам притёрся! Блэквуд сразу узнал, куда я в первый раз с Эри ушел. Как, я точно не знаю. Но потом он начал постоянно мотаться в Ниппон и посылал меня к тебе. Сказал, раз я решил помочь его соратнику, то это благое дело. Только ни хрена он о благе не думал. Позже сказал привести кого-нибудь из твоих к нему. Со мной пошли трое. И в их браслетах тоже хорошенько порылись.

– Я не физик, точнее объяснить не могу: в общем, через браслет можно влиять и на золотого. Они что-то типа усилителя для мозга. Что человек, видимо, смог бы делать через пятьсот лет – аура и мыслесвязь, например, вы можете уже сегодня. Испортился передатчик – хуже стали и ваши способности. Все твои красные получают порченный сигнал. Те, кто сильнее, к примеру, Рон, в особенности.

– Не знаю, может ли Блэквуд влиять на других, – тут Рауль кивнул Сэлу и Оливеру, – но самым опасным он считает этого придурка, Росса. И, насколько я его знаю, не сможет убрать так, уберёт по-другому. Возможно, окончательно.

– Вот вы твари, – задумчиво уставился на светловолосого Кайга.

Рауль ухмыльнулся.

– Чего ж ты сейчас приполз? Или учёных своих привёл?

– А я, может, переметнуться хочу? За троих ваших – один я? Пойдёт сделка?

– А как же Сергей? – обратился Сэл к Раймону. – Он ведь был почти в порядке?

Раймон кивнул, осадив Кайгу:

– Если он убирает сильнейших, то почему Сергия не тронул?

– Я... Это кто вообще? – Рауль заметно смешался.

Раймон задумался. Вспомнив первое появление Рауля в доме Руи, он понял, что Сергей тогда ещё не так хорошо сражался, а после он всегда тренировался в дальнем подвале, чтобы никого не задеть. Внутренний голос вдруг шепнул, что о нём даже не все красные знали, сразу сосредоточившись на Роне, как на сильнейшем. Потому-то самого сильного, как считал Блэквуд, бойца отправили в больницу.

– Блэквуд о нём не знает, – озвучил свою догадку Раймон. – И не все видели, на что он способен.

– Так надо было сразу дать ему сражаться, – сказал Оли-

вер, ожидая одобрения.

– Нет, – с ответом Раймона опередил Кайга, явив миру все-таки имевшийся ум, – если он раскроется сейчас, его просто тоже... устранят.

– Он что, сильнее Рона? – заинтересовался Рауль, нарвавшись на предостерегающие взгляды. – Понял, молчу.

– То есть, получается, он хочет убрать меня и Росса? – Раймону стало слегка не по себе. Только он почти решил действительно сдаться, как оказалось, что его считают одним из главных соперников. При таком раскладе определенно стоит побороться ещё.

– А я? – нахмурился Сэл. – Уже списан?

– Вот про тебя он почему-то молчит, – задумчиво ответил Рауль. – Может, ты давно с ним в альянсе?

– Не думаю, – Раймон облизал губы, немного боясь ошибиться. – Скажи, Сэл, почему ты так расстроился, когда четверо моих проиграли сразу?

Раздалось хмыканье:

– Догадайся.

Все вылупили глаза. Раймон кивнул.

– У меня среди лучших бойцов родственники. Ещё и друзей полно. Да и остальные все – ребята хорошие. Конечно, больше пока смертельных исходов не было, но как я могу быть в этом уверен? Да и пост этот... Оно мне надо?

– Раньше сказать не мог? – буркнул Кайга.

Сэл лишь развел руками:

– Выбирал.

Сузи широко улыбнулась и засмеялась. Впервые за очень долгое время. Раймон был рад.

– Надо связаться с Россом, – предложил он остальным. Немного поспорив, ведь тот всё же мог быть в стоворе с Блэквудом, они решились. В комнате развернулась голограмма.

Росс удивленно расцветал улыбкой. Зелёные глаза были обведены кругами, лицо было предельно бледным. Оказалось, что он подписал контракт на новый фильм ужасов.

В курс дела актёра вводили долго. Веселье Сузи словно передалось всей комнате. Лёгкий характер Росса только подогревал атмосферу. В серьёзность ситуации Энис так и не поверил. Общаться с Блэквудом для выяснения отношений, правда, тоже не собирался.

– Будь осторожен, – немного мрачновато Раймон закончил разговор. Росс подмигнул, и свет маленькой проекции потух. Только сейчас они поняли, что актёр всё это время не закрывал линию связи.

– Но почему Блэквуд не стал портить ауру Росса? – Оливер вернулся к раздумьям.

– Не знаю, – Рауль полулежал, утопая в мягком пуфе, – возможно, не смог договориться с его красными.

– Тебе можно как-то помочь? – спросила Сузи.

– Вернуть к Блэквуду, разве что, – попробовал отшутиться Рауль. – А вообще, браслет меня убивает. Медленно, просто. Это тоже ученые постарались.

– Как ты вообще тут оказался? – спросил Кайга. – Ты же должен быть в Исриде?

– Платформы, – губы Рауля растянулись в улыбке. – Пока ты на них, браслеты отключены и куда ты летишь никто не видит.

– Раймон, – тихо спросил Руи, нагнувшись ближе. – Ты не можешь попробовать разобраться в его браслете? Тогда мы могли бы ответить Блэквуду.

– Если это не замаскированный самолёт, аэродвигатель или хотя бы микрокомпьютер, то нет.

Каждый в комнате быстро терял радостный настрой. Рауль уже не трясся, а слабо вздрагивал всем телом. Даже Кайге стало не по себе, когда все поняли, что жертва браслета скоро просто отойдёт в мир иной у них на глазах.

Неясно, что нужно было сделать – кинуться всё же разобраться в браслете, или дать, наконец, умирающему побыть наедине с его девушкой (Эри всё ещё всхлипывали на границе его слышимости). Но Раймон продолжал искать способы решить всё более удачно, быстро и по возможности без посвящения в дела Рауля Блэквуда.

Теперь все вокруг подхватили его хмурое настроение. Смотрели в пол и на них обоих, искали в мыслях способы отдалить и утишить боль. Дверь периодически приоткрывалась и закрывалась с негромким металлическим стуком – словно работал древний пеленгатор.

Перед глазами Раймона мелькнули стены музея и блики

белых стальных крыльев штопанного-перештопанного самолёта указали вверх. Не только монопольная аэрокомпания и организаторы аукционов могли поднять людей в воздух.

– Позвони Намбе, – крикнул Раймон Руи, когда понял, что Рауля не дозваться, до того тот сосредоточился на боли. – Наверняка какой-нибудь чокнутый фермер сегодня пролетает мимо.

Люди вокруг выдохнули и подняли глаза в оконные щели. Долгий путь до частного аэропорта-сарая на краю города, показался им гоночной трассой.

Жёлтая звезда скрывалась за сизо-оранжевой пеленой горизонта. Закат почти отгорел. Самолёт полетит очень медленно, но Раймон и остальные надеялись, что Рауль Мо-не продержится до рассвета, когда тяжёлая неповоротливая бочка донесёт его до дома.

Глава 11. Лучшие уходят первыми

Времени особо раздумывать не было. Следующий бой начался чётко по расписанию. Сэл и Оливер были спокойнее, чем обычно. Блэквуд выглядел ещё более уверенно. Долетели Рауль и что с ним, узнать пока не удалось.

– Я поставил на тебя, – шепнул Сэл Раймону, когда они оба прижались к стеклу, наблюдая за выходом бойцов.

Рон, казалось, снова очутился на коне. Аура не слушалась совершенно, но противник так изящно отходил именно под удар, что будь на месте Рона кто-то другой, лучше управляющийся с аурой, то красному Сэла бы не поздоровилось.

Свет погас. Три победителя обменялись взглядами. Раймон, молча, прошёл мимо остальных, но не кивнуть Сэлу, словно ставя подпись на документе, он не смог.

– Победа! Наконец-то! – радовалась Сузи, бегая из комнаты в комнату.

Слыша её крики, красные расцветали на глазах. Дом наполнился разговорами и смехом. Родители Руи снова принялись собирать вещи. Видимо, они надеялись, что шумная компания скоро уберётся восвояси, но теперь поняли, что это будет нескоро. Снова потянулись очереди в подвалы. Всех бойцов на ближайшие бои Раймон уже распределил, но многие просто не знали, чем заняться. Их останавливать никто не брался, втайне надеясь, что кому-то удастся в обход

испорченных импульсов отточить новые удары.

К сожалению, такие желающие показать себя красные обнаружились не только в команде Раймона. Боец Сэла, выбранный на следующий день, оказался довольно сильным и напрочь игнорировал все приказы золотого. Сэл пытался докричаться до него, отзывал силу, ограничивал красному доступ к себе, но всё было тщетно. Без «помощи» Блэквуда это было почти невозможно. Они с Раймоном уже обменялись удивлёнными, извинительными и смиренными взглядами, когда Кайге каким-то невероятным образом удалось выставить один единственный щит, повторив подвиг своего первого выхода на сцену. Он просто свалил своего оппонента на пол, и тот чуть не задохнулся во внезапно ставшей осязаемой и довольно плотной оранжевой пелене.

Раймон и Сэл снова праздновали победу. Хоть и недолго. На следующее утро Кайга понял, что что-то было не так уже при первой попытке принять ауру от Раймона. Ни о каких ударах и щитах не было и речи.

– Должно быть, это Блэквуд, – осипший голос в телефоне все опознали, как Рауля.

Он всё-таки выдержал. Добравшись до Исриды на исходе ночи, он был без сознания, но браслет, почувствовавший рядом с собой Блэквуда, перестал приносить мучения, и мужчина медленно приходил в себя, стараясь не попадаться золотому на глаза. Догадывался ли тот о произошедшем, никто сказать не мог.

– Думаю, до конца боёв Кайга не сможет сносно драться.

Новость все приняли достаточно спокойно. Никто уже и не надеялся, что кто-то сможет обойти силу браслетов и Блэквуда.

Следующий бой принял Фридрих. Против мальчишки, выбранного Сэлом, больше не желавшим ставить всё на внезапные амбиции своих людей, его было достаточно. Вечер ознаменовался отказом сил очередного бойца команды Раймона.

Сложно сказать, замечали ли это судьи и нужно ли было сообщать им о чем-то. Раймон считал, что такие действия золотых организаторы скорее приветствуют. Так что Блэквуд, вероятно, был первым и лучшим кандидатом на пост главы мирового правительства.

Скоро около двадцати человек Раймона знали, что происходит. Каждый из них должен был выйти один единственный раз, чтобы обязательно выиграть. Козырем по-прежнему оставался Сергей и его прятали как только возможно. Никто не знал, кто из красных, кроме названных Раулем, ещё переметнулся на сторону Блэквуда, да и только ли он мутит воду в их небольшом теперь мирке.

Сэл пообещал помочь с непростой ситуацией. И Раймон не знал, смеяться ему или плакать, когда на бой с его неслабыми до сих пор людьми выходили девчухи, мальчишки и старики.

– Итог должен был быть подведен по окончании сего-

дняшнего боя, – разливался серебряный.

Раймон упрямо сжимал брови, чтобы только не покинуть общий зал в ту же секунду. Происходящее походило на нелепый фарс. Новость, которую сообщил Росс, подкосила, казалось, всех. Сэл и Оливер совершенно неосторожно, забыв обо всем, жались ближе к нему, и Раймон уже представлял, о ком может узнать в следующий раз. У леди Астрид тряслись руки, только вот выглядела она упрямо и гордо. Слишком гордо для того, кто прятался за спиной старика Блэквуда.

Лили Кромбольт. Девушка, так неосторожно почти победившая угодного ему человека, была в этот день похоронена на своей родине, так и не дождавшись одиннадцатого, решающего боя между ней и леди Астрид.

Росс не улыбался и не злился, просто потерянно сообщив что-то об остром отравлении. Сейчас он был где-то в Исриде, стоя под серыми облаками на зелёном кладбище, так некрасиво укрытом фальшивым травяным ковром.

– Но мы вынуждены подвести итог сейчас, – продолжал серебряный. Таблица на стене показалась вновь, и квадраты стали перемешиваться. Половина из них погасла и исчезла. Осталось всего четверо игроков и три раунда по десять боёв. Между Блэквудом и леди Астрид, Раймоном и Россом и двумя победителями. В исходе одного из них Раймон не сомневался. Блэквуд похоже, тоже, вежливо кивнув ему, проходя мимо.

Снова общий сбор в комнате Руи, снова голограмма и сно-

ва белое лицо Росса. Вот только грим ли это, никто сказать уже не мог.

– Ты намерен сражаться до конца, Раймон? – спросил актер, когда разговоры о печальной судьбе Лили немного утихли.

– Мне не нужно место в правительстве. Даже новое правительство в целом мне не нужно. Но я отвечаю за своих друзей. Так же как ты, верно?

Они мерялись взглядами в полной тишине. Никто не вмешивался в их разговор, присутствуя рядом, как элементы мебели. Раймон подумал, что, если оставить всё на Росса и Блэквуда, ими они вскоре и станут.

– В таком случае, я пойду до конца. Мне некого спасать, но место главы... Почему бы и нет? Я не буду тебе подыгрывать. Давай сражаться честно, Раймон. Если то, что вы говорите про Блэквуда – правда, то я не хочу в будущем зависеть от него.

Разговор кончился. Раймон и остальные принялись составлять План. Именно так. С большой буквы. Раймон только качал головой. Мысленно, конечно. Восемьсот с лишним человек красных. Этим утром к нему присоединились люди Сэла. Вот только все их браслеты поступали в распоряжение Раймона, становясь полностью идентичны браслетам Кайги, Рена и остальных. Оставить их, но оформить красных на прежних хозяев не было никакой возможности. К любым новым людям Блэквуд сможет найти доступ. Двадцать бой-

цов взять было не откуда.

Между схватками опять объявили перерыв. За месяц каждый надеялся наверстать упущенное. Собрав вместе так называемый ближний круг, а также нескольких сильнейших красных Сэла, Раймон принялся засиживаться с ними допоздна, восстанавливая ауру по крупицам.

Через чёрный ход приходил Сергей. Каждый теперь повторял его приёмы. Десятки маленьких тонких паутинок – пародии на его смертоносные плети взвивались в воздух, скрытые от глаз посторонних метровой стеной кирпича. Раймон терял надежду, но Блэквуда ожидала целая команда гимнасток с ленточками. По крайней мере, шоумен из него получился неплохой.

– Вот бы где найти незарегистрированных красных, – мечтала Сузи, лежа на полу стылым утром. – Научили бы их драться и только в последнюю ночь бы купили! Вот Блэквуд бы удивился, а, Шун-нии?

– Ага, а драться они как будут? Без браслетов аура не действует, – ответил ей Раймон, ковыряясь в заказе.

Девчонка погрустнела, уткнувшись в телевизор:

– Я всё вижу! – пригрозила она пальцем. – Хватит уже таблетки глотать.

– Либо я их глотаю, либо опять иду в эти чертовы казематы. Мне там уже дышать нечем.

– Тебе кажется! Мы же уже носили счётчик.

Раймон махнул на неё рукой, все-таки заглотив очеред-

ное лекарство. Голова болела нещадно. Успехов у красных не было, а вот Сэл и Оливер от нечего делать совершенствовались. Так что кроме Сузи и телевизора он слышал ещё и их разговор и играл в слова с Россом. Если вспомнить, что некоторые золотые только выписались из психклиник к началу боёв, то он немного опасался за себя. Хотя, почему бы и нет? Когда всё это закончится, он вполне может послать правительство править, а сам уехать в санаторий в Штаты. Или в Син. Да, определенно в Син, решил он, вспомнив серебристый туман, так благостно укутывавший там землю по утрам.

Тихонько замечтавшись, вспоминая зелёные улочки, чистый воздух и спокойных людей, он вдруг зацепился за странно знакомый образ. Золотое мерцание в темноте, рядом с чем-то таким же светло-серебристым. Перебрав в памяти аэропорт, отель и кафе, он вдруг остановился на больнице. Больница, где рядом с недвижимым много лет мужем сидела закутанная во тьму фигурка с красной аурой.

Красная аура. Множество красных, зарегистрированных на имя Михаила Романова. Так и не проснувшегося, несмотря на все новые возможности, открывшиеся золотым. Росс смеялся, когда Раймон долгую минуту не мог придумать слово на «к», а в голове Раймона медленно обживалась новая мысль.

Росс смеялся. Сэл и Оливер спорили друг с другом о правильности приготовления палистерского сыра. Где-то дале-

ко-далеко, если прислушаться, можно было различить медлительные напевы Рена, которые тот по старой привычке мурлыкал под нос во время работы. Кайга опять с кем-то сражался, кажется с Сергием, и его снова сейчас ждет сюрприз в виде подпаленной кофты. Сергей сделал это не специально, он всегда переоценивал Кайгу. А вот Эри переоценивала Рауля и второй час ждала его в аэропорту. Он очень хотел прилететь к ней, и нещадно стягивал браслет с руки, каким-то образом ещё не свалившись в обморок от боли. Раймон попытался было его урезонить, но напоролся на «благодарную» тираду и поспешил...

– Рауль? Ты меня слышишь? – Раймон подскочил на стуле, рванувшись куда-то вперёд, так что Сузи испуганно вскочила на ноги.

– Да, отвали уже, Раймон, – шипение раздалось совсем близко. – Я этой штуке не дамся!

Голос резко отдалился и исчез. Раймон снова оказался на кухне, глядя в перепуганные глаза Сузи.

– Кома! – возопил он и на всех парах полетел к Руи.

– Амфитеатр, – напоследок довольно разнеслось в голове.

Через десять минут он влетел в дверь дома байкера, чуть не сшибив по пути хозяина, на что мэр лишь недовольно и грустно вздохнул. Остальные встречали его с воодушевлением. Он уже успел сказать некоторым, что придумал нечто новое.

– Если всё получится, то у нас будут новые бойцы, точнее,

новый боец каждый день. Тогда Блэквуд не сможет засесть их и проблем с аурой не будет изначально.

– Но как ты их сюда вывезешь?

– Стой, так Росс тебя и сейчас слышит?!

– Думаешь, они научатся за две недели?

– То есть мы уже не нужны?

Интерес, возмущение, сомнение, раздражение и ещё куча других эмоций обрушились на Раймона после изложения его идеи. Он принялся отвечать всем сразу, ещё больше запутался и вынужден был устроить отдельные совещания. После продолжительных увещаний и разговоров, обоюдных обвинений и всего остального, он всё-таки добился результата. Старая компания с новыми друзьями летела в Син.

Сэл и Оливер воодушевленно болтали весь полёт, делали они это словно исключительно в его многострадальной голове и Раймон чуть не подрался с ними тоже мысленно. Когда рукава куртки Кайги, который в последнее время везде ходил с бутылкой воды, начали заметно дымиться, всем пришлось разорвать связь, и Раймон откинулся в кресле, наслаждаясь тишиной. Знакомый туман встретил их в аэропорту вместе с Кирой, проводившей всех в отель и снова взявшей на себя обязанности собрать красных.

– Мы должны вам, Раймон, – сказала женщина, когда вокруг никого не было. – Все прилетели сюда в надежде спрятаться и продолжать спокойно жить, а оказалось, что здесь попали в ловушку. Всех, кто не согласился тогда на ваше

предложение, переловили. Некоторым, правда, удалось вылететь из страны, но не думаю, что их где-то упустят из виду.

Раймон не знал, что на это ответить. В молчании он прибыл на место встречи с красными.

Люди стояли тесной группкой, видимо, неприятности заставили всех сплотиться. Заметив опасливые взгляды: красные раздумывали над тем, что происходит и чего от них хотят; Раймон поспешил всё объяснить.

На рассказ, в котором приняли участие и Руи, и Кайга, и даже Рен, ушло много времени. Но люди, казалось, воспряли духом, когда поняли, что им по-прежнему предлагают выбор: драться или оставаться. Некоторые соглашались сразу, другие через несколько минут. Видимо, жизнь с браслетами всё-таки нравилась не всем.

К сожалению, перевезти Михаила не было возможности, и тренировки новой маленькой армии начали прямо в Сине.

Раймон оказался прав. Он мог связываться не только со своими красными. Через какое-то время он стал слышать голоса каждого из группы. Новые, иногда странно фонившие звуки наполнили его голову. Он долго запоминал имена и кто на что способен. Красные долго вникали в новые способности. Но долго в текущих обстоятельствах уложилось в короткую неделю. Вторая пошла на укрепление ауры и чёткую проработку плана.

Несмотря на сомнения некоторых с перезаписью красных на Раймона решили повременить. Так что первый бой с Рос-

сом не стал ни для кого неожиданностью.

Все золотые, помня случившееся с Лили, встретились тихо и не так серьёзно, как в предыдущие разы. Блэквуд явился последним. Вёл он себя, словно уже выиграл. С ним долго разговаривала Астрид. О чём Раймон не слышал и подслушать не пытался.

Росс горел энтузиазмом. Его боец был силён. Пospорить было не с чем. Но Сергею Снедину, давно потерявшемуся на фоне остальных из семерки лучших, неожиданно улыбнулась удача. Его пули летели быстро и неожиданно. Противник, явно рассчитывающий на лёгкую победу, слегка растерялся и попытался пойти на ближний бой. Этого ему Сергей не позволил и через несколько минут, вспомнив уроки Кайги, уложил противника сильным щитом. Росс ничуть не расстроился, тут же засыпав Раймона поздравлениями, и Блэквуд проводил актёра странным взглядом, словно сомневался в чём-то.

Следующий день, и новые бои. Отдав Россу проигрыш Рена, который особыми успехами похвастаться никогда не мог, решив, что выставлять всех сильнейших пока рано, Раймон наблюдал за боем красных Астрид и Блэквуда. Оба были не очень сильны, ничем не выделялись. И если бы немного постарался, то человек Астрид мог бы одержать победу. Но женщина не делала знаков, не посылала новые порции силы и мужчина проиграл, не вызвав у золотой ни малейшей реакции. Росс и Раймон переглянулись. Что-то интересное могло

случиться лишь между ними.

Это и случилось на следующих боях. Аура Раймона фонтанировала в руках красных. Оранжевый огонь словно вспомнил свою истинную стихию: сражение. Бои теперь велись не на жизнь, а на смерть. Раймона трясло, когда он просто стоял наверху, глядя в окна и под ноги. Росс потрясённо молчал, забывая улыбаться. Красные ярились с каждым боем всё сильнее, и Кайга на девятом бою загорелся с ног до головы. Раймон не понимал, как случилось, что пламя, оставлявшее сожжённую одежду и кожу и разрушавшее камни, не тронуло его, но после этого боя отправил его на осмотр в больницу, с трудом дождавшись возвращения. Этот случай был не последним. Один из красных Сэла – проблемы с аурой у них начались не так давно, выбранный завершающим, чуть не взорвал полкорабля. Схватку останавливали сами серебряные, когда аура пожрала не только стенки зальчика, но и обшивку соседнего сектора.

Досадное происшествие разрушило все достигнутые результаты. Со счетом шесть-четыре в пользу Росса, подводился итог схватки.

– Не переживай, Раймон. Я позабочусь о них, – сказал Росс.

Актёр, казалось, был смущён. Раймон понимал его. За последний месяц никто из них всерьёз не думал о победе, проводя всё время в играх, спорах и болтовне. Сам он настолько увлёкся тренировками с новыми людьми, попытками огра-

диться от мыслей Блэквуда и его возможных вмешательств в течение боёв, что, возможно, просто не принял Росса всерьёз. Вот и пожинал плоды.

Сузи тихо всхлипывала. Было непонятно, о ком она переживает больше: об Эри или Рене, в которого вцепилась. Красные уже захватили тот минимум вещей, что могли собрать за несколько часов, и теперь все сидели, в последний раз собравшись, хоть и не в полном составе, в квартире Раймона. Кайга уныло курил в оконную форточку. Раймон косил на него глазами, казалось, что в последнюю встречу тот решит как-то досадить ему. Хотя это, конечно же, было не так. Слишком мелко, да и слишком не охота прощаться на такой глупой ноте. Эри где-то блуждала. Раймон уловил часть мыслей и поспешил вывернуться из них и объятий Рауля заодно. Множество сотен людей очередной раз ломали свой быт, улетая куда-то в неизвестность. На этот раз в Штаты. Кто-то меланхолично рассказывал о своих перелётах, кто-то, заглушая страх, слушал сплетни о Россе.

Руи тоже где-то бродил. С братом он уже, как и Кайга, попрощался. То ли дело было в браслетах, то ли в касте, но связываться с ним Раймон так и не мог. Телефон байкера не отвечал. Стало ещё паршивее, чем было.

Вглядевшись в пустой экран ещё раз, Раймон дернулся, когда он завибрировал в руке. Номер не определился, и он приготовился очередному разговору с кем-то из красных.

– Мистер Раймон Шун? – раздалось с другой сторо-

ны трубки. – Это организаторы выборов, у нас очередная непредвиденная ситуация. В связи со смертью мистера Росса Эниса было решено оставить вас в качестве участника выборов. Следующий раунд, где вы будете состязаться с мистером Кристофером Блэквудом, начнётся через месяц. Самолёт, высланный для ваших красных, был отозван. Все они по-прежнему принадлежат вам. Настройки браслетов и правила выборов прежние. До свидания.

Раймон долго всматривался в потухший телефон. Где-то среди переплетений голосов и звуков зрела огромная дыра, которую уже ничем не заполнить. Он упустил момент, когда голос Росса затих, и сейчас не знал, ужасаться ему или радоваться.

Голоса стали материальными, когда Сузи и остальные заметили его поражённое лицо. Не зная, как объяснить происходящее, как рассказать об этом, он просто отдал телефон Рену:

– Мы снова в игре. Вы со мной. Сообщите всем.

Сам он ушел в комнату. Стоял ли сейчас на поддельном травяном ковре кто-нибудь из золотых, Раймон не знал.

Ничего не объяснить ему всё же не позволили. Тут же на пороге комнаты появились Кайга и Рен, кто-то успешно дозвонился до Руи. Красные постепенно собирались, транслировать мысли становилось легче и легче. Люди Росса мало-помалу объявлялись тоже.

Актёра, казалось, чествовали всем миром. Пусть и за упо-

кой. Даже некоторые золотые, давно запропавшие после своих поражений, дозванивались до его агентов и с тревогой вызнавали, правдивы ли сообщения в новостях.

Через несколько дней всё успокоилось. Раймон и компания снова вылетела в Син. Дни теперь летели быстро. Каждый трудился на пике возможностей. Никто не хотел сдаваться в конце пути. Почтальон устало мотался к Раймону в перерывах между его занятиями. Окончательные приготовления к новой сделке шли полным ходом.

– Так, давай в последний раз, – завёл шарманку Руи, – мы все остаёмся в Сине. Первым пойдет Антон, вторым – Феликс, третьим...

– Хва-тит, – раздельно произнес Раймон. – Прекрати. Всё обсуждали уже сто раз. Ничего не меняем. Сергей точно пойдет последним. Рисковать не будем.

– Но, может, кого-нибудь можно выставить в середине. Они неплохо сражались с... Аура была даже сильнее, чем раньше.

Раймон только покачал головой. У него было слишком много подозрений:

– Я думаю, без Блэквуда не обошлось. Помнишь, Рауль говорил, что он считает сильнейшим Росса? Он слишком странно смотрел – с недовольством, когда я проиграл. Непредвиденных ситуаций стало слишком много. И только в нашей группе.

В ответ на это байкер вынужден был замолчать. Сэл был

согласен с Раймоном, следя за всеми красными, пытаюсь не допустить новой утечки информации. Мыслесвязь тоже была обоюдодоопасной вещью.

– Здравствуйте, Раймон.

Новый раунд начался в пятницу. Когда все разъезжались по паркам и решали, как проводить выходные, он вынужден был отправиться на последний этап выборов.

Блэквуд появился ожидаемо, но внезапно. Вырос за спиной и начал разговор, словно и не замышлял ничего против.

– Здравствуйте, Раймон. Как странно, что первый, с кем я заговорил, оказался и последним, кто стоит на моём пути.

Раймон кивнул. Робот прошелестел мимо, развеяв вязкую тишину.

– Вы хотите одержать верх? – старик склонил голову набок. – Не лучше ли для вас пока остаться в тени? Вместе мы можем стать неплохим тандемом.

– Почему вы спрашиваете это только сейчас? – изобразил интерес Раймон.

Блэквуд немного подумал, разглядывая его с головы до ног:

– Потому что думаю, что вы не согласитесь. Что-то в вас есть странное. Что-то необычное.

– Более странное, чем в Россе и Лили?

Раймон стоял почти один в огромном зале. Среди пустых кресел, перед огромным табло. Тишина кружилась вокруг двоих человек, и он чувствовал себя оказавшимся перед две-

рю в конец. Конец скользкого пути сражений с Блэквудом, начало которого он перешагнул уже давно.

Серые глаза старика чуть сощурились. Губы растянулись в предостерегающей улыбке:

– Я рад, что вы понимаете меня, Раймон. Но понимать слишком много – зачастую опасно.

– Вы правы, Кристофер.

Раймон повернулся на пятках и первым направился к креслам. Серебряный появился в тот же миг. Пристально пронаблюдав, как два человека разошлись каждый к выбранному им давным-давно месту, он объявил начало последнего тура.

Раймон, пытаясь скрыть улыбку, наблюдал за поведением двух людей. Антон заинтересованно оглядывался по сторонам, маленькое помещение ему не нравилось. Человеку хотелось простора для битвы и больше зрителей. Он поднимал голову и постоянно смотрел наверх, пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь матовое зеркало. Раймон мысленно общался с ним и понимал, что браслет, надетый сегодня утром, дающий непосредственную связь с ним, пока остается без червоточины. Краем глаза он следил за Блэквудом. Старик старательно морщил лоб, видимо, вспоминая, был ли такой боец среди присоединившихся людей Росса. Результатов это, понятно, не давало и его лицо с каждой минутой мрачнело всё больше и больше.

Яркий цвет ауры жёг глаза, поэтому Раймон почти пропу-

стил момент, когда Антон одержал верх, оплеля противника оранжевым коконом, словно из паутины.

– Интересный боец, – заметил Блэквуд, когда самолётики приветственно загудели двигателями.

– Да, – Раймон отстраненно кивнул, – даже жаль, что Дробыш не успел вывести его.

Блэквуд казался слегка растерянным, когда сел в самолёт. Раймон следил за ним до закрытой двери, и надеялся, что их небольшой обман смутил его.

Неповоротливое тело платформы проплыло мимо. Там шла вторая часть представления. Кайга, Рен и остальные из последних сил убеждали красных Блэквуда, что всё осталось по-прежнему. На их фоне затеряться одному человеку было не так просто, как хотелось бы, но Рауль упрямо ставил своему золотому палки в колёса. О чём они с Антоном вели задушевные разговоры, все вряд ли слышали, но были твёрдо уверены, что частый гость мистера Раймона давно знает каждого из его красных.

Раймон не знал, где конкретно висит космический корабль. Все спутники, к кому он ни подключался, словно ослепли и отказывались находить немаленький, в общем, объект. Поэтому никто не мог быть уверен, чьих красных вернут первыми. Но Раймону внезапно начал везти. Через несколько минут после его прибытия в аэропорт парящая громада металла выпустила из себя десятков его людей. Антон тут же был отконвоирован в здание аэропорта, где его

ждал почтальон. Его бой был закончен. Он заслужил полное право вернуться на новую родину – в Син. Звук его голоса в голове Раймона снова немного изменился. Красный больше не был под его командованием. Как бы ни пытался Блэквуд добраться до его браслета, ему ничего не удастся сделать.

Эта схема была крайне затратной. Раймону помогали все, кто чем мог. Даже Сэл и Оливер выслали чеки. Возвращаясь домой, он отметил два или три плаката с его лицом в ореоле, рекламирующих какую-то дребедень. Тем не менее успех был обеспечен. Блэквуд с каждым боем всё больше и больше мрачнел. Похвастаться такими способностями, как у Рона или Сергия новые бойцы Раймона не могли, но ток их ауры не нарушался ничем. Каждый день теперь мог стать решающим. Они шли почти вровень. И бойцы Блэквуда, где Рауль до сих пор держал пальму первенства, мало что могли противопоставить новеньким.

– Не ходи один, – однажды днём Рауль снова покинул платформу вместе с красными Раймона. Как его не отговаривали, светловолосый словно счёл себя неуязвимым и нарушал все правила браслетов, со смехом смотря на нелепое жёлтое мигание.

– Блэквуд бесится. И кажется, мне уже почти не доверяет.

– Поэтому он не даёт тебе драться? – байкер засел за картотеку. Потешались над ним половина группы, но Руи упрямо следил за тем, кто, когда должен драться и какому золотому принадлежать. Благодаря этому не возникало путани-

цы, а Раймон, заметив, как друг всех построил, решил свалить на него ещё и разговоры со скучающими отстраненными бойцами.

– Даст, куда денется, – махнул рукой Рауль. – Лучше у него нет.

– Думаешь, он и мне что-нибудь подстроит? Несчастный случай на съёмках?

– Ага, – заметил Кайга. – Или рекламное табло на голову упадет.

– Не смешно, – одернула его Сузи.

– Он что-то мутит, – прошипел Рауль, снова хватаясь за браслет. – И я не уверен, что пройти к вам могу только я.

К его словам следовало прислушаться. Раймон не желал быть вечно окруженным телохранителями, но от постоянного присутствия Кайги отказаться не смог. Теперь кофе покупали каждый день новый, Раймон ждал в коридоре, пока куча народа проверяла его квартиру по прибытию, красных к нему не подпускали, на бои он летал с Руи и Сузи и вообще от такой жизни готов был пойти сдаваться Блэквуду.

Тем не менее, несмотря на успешно исполненную стратегию, восьмой бой, должный обернуться его пятой победой, Раймон проиграл. Блэквуд провожал его спокойным взглядом, зачем-то пожелав удачи в будущем. Сказать, что это всех насторожило, значит ничего не сказать.

Казалось, что дома и квартиры вокруг его дома полностью превратились в туристический центр. Всеми правдами

и неправдами красные, которых Кайга, Рен и Руи отобрали лично, подсеялись к жильцам. Северная часть города стала похожа на съемочную площадку. Каждый занимался именно своим делом, именно делая вид, что занимается. Улица наполнились уличными бандами, проматывающими время и деньги, туристами, надолго застывающими перед каждой остановкой, кустом или подозрительно выглядящим мусоросборником, благодушными соседями, часами разговаривающими друг с другом на верандах и просто пьянчугами, толпами валяющимися ночами на всех мостах. Не обошлось и без разборок, когда красные, подзабывшие лица недавно присоединившихся тащили их на расправу к Руи и Рену.

– Что происходит? – на весь зал разнеслось тихое бормотание Блэквуда.

Девятый день настал очень быстро. Раймон волновался больше обычного. Красные внутри платформы предпринимали последние попытки отговорить участника, но у них ничего не получалось. Раймон слышал это и надеялся на лучший исход.

Как бы он не старался скрывать свое волнение, казалось, что коленки трясутся, и Раймон поспешил сесть, возможно, пройдя зал слишком быстро. Заметивший этот почти бег Блэквуд страшно побледнел и смотрел на него, как на привидение.

Непонимание старика увеличилось ещё больше, когда внизу показались бойцы. Напротив Рауля Моне стояла Кира

Романова. За неё переживали, казалось, все. Раймон только единожды выставил на бой женщину, ещё во втором туре, когда исход боя был известен заранее. Дрались среди его красных только мужчины. Женщинам же сразу советовали искать постоянное жильё. Некоторые даже вновь воссоединялись с семьями, забывая о происходящем. Но Кира, почему-то решившая отдать несуществующий долг прямо сейчас, быстро училась и из всех красных, кто ещё мог сражаться, оказалась самой сильной.

– И я должен проиграть ей? – в голове зазвучал голос Рауля. Раймон осторожно оглянулся на Блэквуда, старик, вроде бы своего бойца в чужой голове не слышал, но выглядел всё таким же пораженным до глубины души.

– Хотелось бы, конечно, – он решил ответить. Оба красных всё ещё не начинали бой. – Но попытайся хотя бы не покалечить её.

Рауль нахмурился и пошёл вперед. Раймон читал мысли обоих, хотя к нему больше никто не обратился. Кроме Киры, непосредственно за силой. Мощный огненный шар отлетел от головы женщины, как из пушки. Рауль с трудом увернулся. Аура чиркнула по его волосам, и они вспыхнули. Мужчина сдаваться явно не желал. Аура потекла с волос настоящим водопадом, змеёй подползая к ногам Киры. Та тоже не растерялась и поднялась на твёрдом рыжем столбе на полуметр над полом. Раймон ошарашено наблюдал за их боем. Такого он не видел ещё нигде и ни разу. Это было похоже на

спецефффекты, на проделки фокусников, на маленькие атомные взрывы, но никак не на блеклые щиты, пули и плети.

– Как она это делает? – в мыслях раздался вопль Рауля, и мужчина внизу потерял сознание. Рыжее пламя вокруг медленно угасало. Девятый бой остался за Раймоном и Кируй.

Всех оповестили о победе ещё с самолёта, и толпа в аэропорту никого из вернувшихся не удивила. Вот только лица были совсем нерадостными. Особенно смотревших на Киру.

– Твой муж Михаил, – тихо-тихо заговорила с женщиной Сузи, – он погиб. Камера наблюдения показала, что из его ушей и носа полился огонь.

В молчании все возвращались домой. Киру новость не слишком удивила, но, казалось, подкосила. Возможно, спустя столько лет, она всё же надеялась на чудо.

– Вот, почему Блэквуд так смотрел, – заметил Руи, бывший с Раймоном на корабле. – Он нашёл способ добраться до тебя.

Раймон понуро кивнул. Победа обратилась поражением. Когда ждать следующего удара, от которого он сам загнетса от хлынувшей из мозга ауры, никто не знал.

Все сочли своим долгом пристально следить за каждым его шагом, за каждым движением лица. Когда от ночного бдения стали слипаться глаза и он потер их пальцами, Сузи всхлипнула, бросившись на шею.

– Рауль! Рауль! – звал он сквозь километры расстояния. Дело усугублялось тем, что человек спал и прорываться при-

ходилось сквозь липкую паутину сна.

– Чего тебе? – красный, наконец, проснулся.

Раймон принялся обрисовывать ситуацию, но Рауль прервал его криком озарения:

– О! Так вот почему он так бесился сегодня! Ещё во время боя. Сначала ничего не понимал, а потом, вернувшись, поставил на уши всех учёных. Они там с ног сбились. Блэквуд так орал на них, у нас все слышали. Половина до сих пор погибает.

– Он хотел убить Раймона? – Руи не желал оставаться в стороне, так что пришлось подключать телефоны.

– А ты как думаешь? – ехидно ответил Рауль. – Но повторно у него ничего не выйдет, не волнуйся. Он из-за этого и буйствовал.

– С чего ты взял?

– Я так понял, для этого тоже что-то нужно. А этого чего-то больше не осталось. Одноразовая акция!

– Ты что-нибудь конкретнее сказать можешь? – Раймон решил раньше времени не радоваться.

– Нет. Прости.

Удара сию секунду все ждать перестали. Только Сузи старалась держаться поближе. Раймон не протестовал. Киру с соболезнаваниями (а что ещё они могли предложить?), отправили на родину. Она немного успокоилась и выглядела достаточно спокойно.

– Я должен всё решить? – спросил Сергей, найдя, куда

усесться на переполненной кухне.

Утро встретило всех дымной завесой. Как нарочно, где-то прорвало пленку воздухозащиты. Раймону на шею повязали фиолетовый галстук, так что в маске он выглядел как комик. Эри утешающе втолковывала, что всё под цвет. Девушка уже предвкушала вечер, когда Рауль Моне, просто обзванный сегодня проиграть, что бы там не приказал ему Блэквуд, окажется среди Раймоновской свиты.

Сергий совершенно не волновался. Стоя рядом с ним, Раймон впервые почувствовал, что через каких-то несколько часов всё, наконец, закончится. Спокойствие их двоих постепенно передалось и остальным. Все стали понимать, что, что бы ни случилось, больше они ничего не могут изменить. Несмотря на это вечная группа поддержки решила лететь на бой в полном составе.

Раймон снова терял внизу очертания городов и земли, Руи перешучивался с Сузи. На самолётике с ними уже давно не летали провожающие, и это Раймона очень радовало. Смотри на Руи, чьи чёрные волосы не были украшены нелепым ореолом, ему казалось, что все они просто летят куда-то по коротким и неважным делам.

Корабль встретил их пустынными переходами и молчащими отсеками. Добравшись до самого верха, Раймон понял, что в привычном зале им приготовили сюрприз.

Стальная махина вокруг него задрожала. Роботы, вынырнувшие словно изо всех щелей настырно запищали, преду-

преждая об опасности и настойчиво советуя сесть в кресла и воспользоваться ремнями безопасности.

В одной из стен раскрылось просторченное балками стального каркаса окно, открывшее безумный вид на всё вокруг. На планету. Корабль претендовал на лавры космического.

Когда дрожание остановилось, корабль на мгновение завис в невесомости и сработала система искусственной гравитации, двери в зал снова распахнулись.

Блэквуд, пристально вперившись в пол, мрачно вошёл. То ли Рауль всё же ошибся, и он пытался что-то сделать, то ли старик просто задумался, ожидая начала решающего боя.

Под прозрачной пластиной пола показалась залитая светом комната. Сергей вышел навстречу Раулю.

– Мистер Блэквуд, мистер Раймон, – появился в поле зрения Раймона серебряный. – Прошу вас пройти сюда. К сожалению, последний бой вы увидите не полностью. Ваши сопровождающие пусть останутся здесь.

У дальней стены обнаружилась небольшая лесенка, ведущая куда-то в смотровой отсек корабля. Через него, насколько знал Раймон, обычно проходило наблюдение за космическим пространством. Но сейчас, видимо, подогнанная под реалии происходящего эта часть корабля была погружена в защитный купол, похожий на тот, что растягивали для высадки красных. Воздух в нём сохранял свои около поверхностные показатели.

Покачнувшись на лестнице, Раймон вылез следом за Блэквудом, обозрев нерадостную чёрно-серую картину. Дышать стало тяжело даже сквозь маску. Понадеявшись, что собрание победителей продлится недолго, он обернулся к серебряному и заметил, как тот шустро скрылся низу.

– Я не любитель таких методов, Раймон, – склонил голову Блэквуд. – Но ты не оставил мне выбора. К сожалению, я уверен, что ты не передумаешь, так что и спрашивать не буду.

Раймон недоумевающе слушал его слова, когда трость старика неожиданно сильно впиалась ему под ребро. Толчок был внезапным, он кубарем отлетел от небольшого люка, но хуже было медленно застывающее тело. Он оказался обездвижен.

– Прощай, Раймон. Было приятно общаться с тобой, – Блэквуд, не спеша, прошел мимо, напоследок сбив концом трости маску с лица Раймона.

Люк закрылся. Чёрное космическое небо взирало на него своей слепой глазницей. Живительные в куполе остатки воздуха превратились в яд.

– Помогите! – паника охватила его. Он слал свои вопли всем, кого мог достичь слепым разумом. Ни Руи, ни Сузи не отзывались. Золотая аура сыграла с ним злую шутку.

Горло перехватило. Раймону казалось, что оно постепенно сжимается, ссыхается, становясь безнадежно узким, так что даже крошечная струя больше не войдет в его нутро. Глотнуть живительную прохладу хотелось безумно. Пальцы

скрючились и вцепились в галстук в последней конвульсии, но сил больше не было ни на что. В голове царил полный сумбур, он слышал тысячи людей разом. Несколько из них были знакомыми, но истинно нужных никак не находилось. Байкер не мог его услышать.

На границе сознания исходил беззвучным криком Рауль. Оба красных прекратили свой бой, услышав его безнадежные вопли. Сергей пытался дозваться, но тёмная пелена, постепенно затопляющая сознание Раймона мешала ему. Где-то в агонии бились другие красные. Они, казалось, чувствовали то же, что и он, задыхаясь, пытаясь урвать последние токи воздуха, выбивая его из глоток друг друга, не понимая, что им-то ничего не грозит. Здоровые люди, твёрдо стоящие на земле.

– Дыши!

Рауль и Сергей, кажется, решили, что надо продолжить бой. Аура в руках Сергея сплеталась молниями, обвивая Рауля. Раймон увидев это, закричал, засипел бумажными губами. Не было у него больше сил, не мог он поддержать огонь. И обеспечить победу тоже больше не мог. Оба бойца поняли свою ошибку, пламя стало стихать, но Рауль подставился под последний каскад, заработав сильнейший ожог во всю спину.

Злые карие глаза пронзили стекло насквозь. Шестым чувством заметив в вышине секторов Блэквуда, ликующе следящего за их боем, Рауль сбросил с себя ауру Раймона, не дав хозяину насладиться последними минутами соперника.

Оранжевое пламя вспыхнуло фонтаном, достигло высокого потолка и выплеснулось в зал.

– Дыши!

Раймон орал и плакал, смотря, видя всеми внутренностями, как огонь настагает Блэквуда, топит его в своих осьминожьих объятиях. Как Руи нелепо бросается назад, таща Сузи за собой. Ещё больше отдаляясь от него.

– Двигайся!

Кто-то прорывался сквозь пелену. Красные сполохи затмили ненастоящее небо. Всё это было лишь иллюзией. Лишь последней надеждой агонизирующего мозга. Отсветы ауры топили заднюю сторону век. Во рту давно стоял вкус газа и бензина. Ничего живого не было на миллионы звёзд вокруг. Пустынное красное небо встречало его сизым светом, даря покой. Рот искривился, что-то потекло по шее. Тёмно-красные струи разливались по чёрному полу безымянного корабля.

– Двигайся!

Дикий оглушающий шёпот раздался в голове. От его силы Раймон дернулся, из-за чего маска отпечаталась бликами в памяти.

Не мог он двигаться. И говорящий это ясно понимал. Поэтому в глазах и стоял рыжий огонь. Руки не слушались.

Вот только огонь стал постепенно просачиваться сквозь веки, медленно закружившись в воздухе. Что-то плотное протянулось далеко вперед. Через километры чёрного ме-

талла кто-то, не Раймон, нет, заметил фиолетовое стекло, протянув к нему бесформенную ладонь. Аура отозвалась. Раймон видел, как знакомые пальцы подтянули маску ближе, царапая стекло поверхностью пола, и нацепили ему на нос.

Воздух ворвался в его тело с оглушающим всхлипом.

Глава 12. Выбирайте карту

Раймон постепенно приходил в себя. Сквозь фиолетовое стекло купола небо выглядело ещё темнее, огромные звёзды сияли не так ярко. Но словно сквозь призму он разглядел среди крошечных и гигантских кружащихся вихрей нечто вечное, недвижимое, наблюдавшее за его маленькой оттуда фигуркой, нелепо раскинувшей руки в стороны, вдыхающей грязные струи поддельного воздуха. От этого молчаливого взгляда стало не по себе.

Раймон, закашлявшись, глубоко вздохнул. Галстуком стёр рвоту и кровь с подбородка. На пробу перевернувшись и поняв, что вроде бы жив, открыл люк и, едва сгибая колени, принялся спускаться.

Его поймали у самого низа. Не удержавшись на ногах, он вцепился в отвороты белого плаща. Руи ошалевшим глазам оглядывал его неважный вид.

– Шун-нии, что случилось? – вскрикнула Сузи.

Ответить ему не дали аплодисменты. Из двери друг за другом появлялись люди. Золотое сияние постепенно наполнило зал. Знакомые лица замелькали повсюду. Рядом оказались Сэл и Оливер, хлопая по плечам. Мысли путались. Голоса слились в один, интересующийся, что же произошло.

– Сегодняшний день ознаменовался определившимся победителем выборов. Мистер Раймон Шун, поздравляем вас.

Из-за спин золотых показались серебряные. Роботы заскользили по залу, разнося всем шампанское. Представив саднящие пузырьки на языке, Раймон благоразумно отказался.

Выглядело всё так, будто никому нет дела до царящей в зале разрухи. Слегка смущённые поначалу золотые всюду поздравляли его с победой. Кто-то имел наглость запроситься в соратники. Кто-то спрашивал о дальнейших планах. Красные почему-то молчали или тот оглушающий гул, что не прекращался в его разуме, это они и были. Раймон задумался и не заметил, как рядом оказался один из серебряных.

– Мистер Раймон, прошу вас, пройдёте со мной. Нам нужно поговорить.

– Я уже ходил, – Раймон поправил маску, глянув наверх.

– Это действительно недоразумение. От меня оно не зависело, – нахмурился серебряный.

Раймон подумал, что кто-то из них впервые выказал определённую реакцию на происходящее. Подозрительно оглядев его, он решил, что больше угрозы нет.

Зал остался позади. В давно ставшем знакомым коридоре откуда-то возникло новое ответвление. Деревянная дверь, непонятно как оказавшаяся на космическом корабле, открылась.

Он очутился в странном зале, наполненном воздухом. Да, именно воздухом. Раймон мог поклясться, что не вдыхал такой ни разу. Нечто осязаемое и вкусное оседало на языке,

щекотало поры, и он готов был навсегда остаться здесь.

– Приятно, не правда ли? – спросил организатор.

Раймон тут же очнувшись от своего странного состояния, словно включили свет, принялся разглядывать очередного серебряного. Лицо было совершенно обычным. Тёмные глаза, спокойный без морщин лоб, приветливо изогнутые брови. Старые списки всё ещё жили в его памяти, но сейчас он совершенно не был уверен, видел ли этого человека хоть раз.

– Смотрю, это вас смущает, – указал на свою голову организатор.

В полном молчании его аура не спеша сменила цвет с белого на жёлтый, потом на красный, а затем просто исчезла, и Раймон вспомнил человечка-без-ауры, встретившего его на первом аукционе.

– И как это понимать? – спросил Раймон.

– Вы не обязаны это понять. Но я расскажу. Присаживайтесь, Шун. Можно так вас называть?

Раймон кивнул и устроился в кресле, уставившись на организатора. Тот встал у окна напротив и сам начал казаться нелепой проекцией.

Аура как же. Он же знал, знал, что всё с самого начала было какой-то чушью.

– Всё, что было сказано на собраниях, несмотря на эту незначительную бутафорию, всё-таки правда. Как бы ваше правительство не отнекивалось, вы все находитесь на грани уничтожения. Уничтожения вами же.

Раймон расслабился. Ему предстояло прослушать лекцию о прекрасном будущем человечества в случае... чего-то.

– Было решено, что вам нужно дать последний шанс. Для этого и устроили это разделение на касты. И бои. И аукционы. Слегка вульгарно, вы правы.

– Кем решено? И кем устроено? – решил остановить рассказчика Раймон.

– Этого, думаю, вы тоже не должны понимать, – улыбнулся ему человек-без-ауры. – Тем не менее, новое правительство выбрано. Его глава – тоже. Теперь вы в ответе за всё происходящее на этой планете.

– Если отвечаем мы, то что будет с теми, кто выбрал нас? И почему именно нас?

– Они наблюдатели, – помолчав, ответил организатор. – Они вмешиваются лишь в крайних случаях. Таких, как сейчас.

– Так, как сейчас, все живут давно. Разве что-то поменялось?

– В этом и проблема. Ничего не меняется. Ваша раса словно достигла завершения. Вы, Шун, и такие, как вы должны вывести всех на новый путь.

– Но почему мы? Половина из нас медленно подыхает уже сейчас. Через несколько лет останется лишь горстка.

– Вы знаете цену, Шун. Цену жизни, здоровья. Воздуха, в частности.

– И как же я должен управлять всеми и вести куда-то к

светлому будущему, если не знаю, как выжить, сам? Да меня бы уже не было, если бы не вы. Кто-то из организаторов меня вытащил, ведь так?

– Нет. Мы в это не вмешивались. Только вы и ваши красные – вот условия выборов. К сожалению, мистер Блэквуд успел как-то договориться с одним из моих помощников. Они просто люди, не вините их.

– Как будто вы нет? – поняв, что молчание затягивается, Раймон решил начать с другого. – Вы не ответили на предыдущий вопрос.

– В этом и заключается ваша сила. Аура все-таки не совсем блеф. Конечно, это не огонёк в волосах. Это лишь видимость. Но ваши способности должны развиваться. Ваш разум также. Мы можем прийти к сотрудничеству, Шун. Вы получите здоровье, все условия для жизни. Все технологии, знания, все средства. Всё это вы можете получить. Если решитесь это выбрать. Конечно, не сразу. Вам придётся пройти долгий путь. Где-то найдутся недовольные, где-то будет не хватать ресурсов. Но в будущем вы придёте к совершенствованию. Озвучьте свой выбор, Шун и идите вперёд.

– А из чего я могу выбрать?

Организатор рассматривал Раймона, как занятную вещичку. Серые глаза следили за ним, медленно меняя цвет. Звёзды садились за горизонт. Раймон внезапно вспомнил, что не умылся и сидит на важной в общем-то встрече как ребёнок, измазавшийся в остатках крови, как в кетчупе.

– Первое: то, что я уже разъяснил, – вопросительно посмотрев на Раймона, и дождавшись кивка, подтвердившего, что повторять не нужно, организатор продолжил. – Второе: всё остаётся как есть, но у вас есть право передать свои новые полномочия любому другому из золотых. Желательно, конечно, из тех, кто одержал больше побед. И третье: всё вернётся в то состояние, как было раньше. Не будет ауры, не будет четырёх каст. Не будет выборов и нового правительства не будет тоже. Только старое мировое правительство. Конечно, и новых возможностей не будет. Ваш мир пойдёт своим путём.

– Но ведь, рано или поздно, эти новые технологии всё равно появятся? Так зачем именно теперь?

– Они появятся, – кивнул Раймону собеседник, – но слишком поздно. В частности вы, Шун, этого уже не застанете.

– И я должен выбрать. Прямо сейчас? – Раймон поднял глаза, словив блик звёзд стеклом маски. Организатор кивнул.

Раймон сидел, глядя на чёрное небо, где медленно вращался огненный шар. Перед ним открывалось будущее. Его друзья были счастливы. Он сам жил где-то среди тенистых настоящих деревьев, пил кофе по утрам и улыбался лысенькому старичку в зеркале. Маленький самолёт прилетал днём и отвозил его подписывать бумаги, осматривать заводы, проводить аудиенции.

Второе будущее было не менее радужным: старичок с до-

вольным видом читал бумажные книжки и засыпал ровно в семь, зная, что никто его не потревожит ни сегодня, ни завтра. Кроме смерти.

А вот третье будущее было таким же туманным, как и настоящее. То есть, как старое будущее. Он немного запутался и принялся размышлять по новой.

Вероятно, он умрёт в возрасте около сорока-пятидесяти лет. Вокруг будут стоять Руи, Сузи и ещё кто-то. Последний день ознаменуется усилившейся одышкой, мигренью и ещё чем-нибудь столь же неприятным.

– Я не совсем понял третье. Что будет с красными, с теми, чьи семьи пострадали?

– Нет, Шун, – организатор поспешил остановить его, – вы совсем не поняли. Ничего этого не будет. Словно время вернулось к прошлому. Тот самый день, когда у людей проявилась аура. Вы никогда не выиграете выборы, большинство ваших красных даже не узнает о вас, вы никогда не будете первым среди всех. Ни правительства, ни выборов. Ничего. Все будут продолжать жить, как жили.

– А как же... Либерий, Лили, Росс, Блэквуд? О них никто не вспомнит?

– О, они просто продолжают свою жизнь.

Раймон почувствовал, что уже находится в психлечебнице. Почему бы и нет? Это стало бы самым лучшим объяснением происходящему.

– Вы не сошли с ума, Шун. Это правда. Ваш выбор решит

всё.

Выбор? Его выбор решит судьбу всей планеты? Тогда, конечно, он должен выбрать второе. Или первое. Да, или первое или второе. Блэквуд бы поступил так. Блэквуд, кстати, тоже умер.

А ещё Лили.

И Росс.

В мыслях стало почти пусто. Только всплывали лица погибших. Лица «красных». Когда он успел так привыкнуть к этому глупому названию? Вам придётся пройти долгий путь. Где-то найдутся недовольные, где-то будет не хватать ресурсов. Но в будущем вы придёте к совершенствованию. Сколько их будет? Недовольных? У кого будут отбирать эти самые ресурсы?

Голова, ещё недавно совсем пустая, снова начала работать. Браслеты остались целыми. Красные повсюду приходили в себя. Кайга (конечно, это же Кайга его вытащил, и как он не понял?), лежал где-то внутри платформы. Рядом плакала Эри. Отчего, он понял не сразу. Сергей и Рауль, в безумной попытке добраться до Блэквуда, всё-таки завершившейся успехом, погибли оба. В мыслях повсюду зияли дыры – это множество красных погибло, задохнувшись от мнимой астмы.

– Это неслыханно, – толстенький человек стучал кулачком по столу. – Потратит столько времени, столько воз-

возможностей и ни к чему не прийти.

– Ну же, Фольдствольг, не начинайте, – урезонивал его статный старик. – Я уверен, что мистер Кардифф желает ещё что-то добавить. Не так ли юноша?

– Да, почему вы их послушали? – запричитала одна из женщин. – Вы же могли решить всё сами?

– А вот я не думаю, что это неверно, – смуглый юноша в очках, поднял руку. – Если не будет происходить таких процессов, чем мы будем руководствоваться в будущем? Возможно ли...

– Ну, нет, извольте! Каждый раз открывать заседания по случаю очередного завишавшего мирка. Вы хоть представляете, чего мне стоит час этого времяпрепровождения? Да в моём секторе опять что-нибудь замышляется. Можете мне поверить.

– Мальчик мой, тише. Продолжайте.

Малиновый овал пошел рябью. Кардифф остановил себя, чтобы не потерять переносицу у всех на виду. Чтобы и этот его жест не осудили.

– Я хочу просить общего голосования.

– Голосования? Неслых...! Неужели?

Всё резко погрузилось в тишину. Кардифф со злорадством наблюдал за растерянными лицами коллег. Должно быть, опять не думали, что он решится? Сами же отдали ему этот неудачный изначально проект, а теперь возмущаются.

– То есть, мальчик мой, – старый заседатель улыбнулся, – вы хотите провести голосование на разрешение вам изменения начальных данных?

– Нет, господин старший заседатель. Я прошу разрешения на полное уничтожение.

Дрожь пошла теперь по всем видам лиц участников заседания. Глаза закатывались, усы и вибриссы топорщились, щупальца развивались. Головы и шеи вытягивались, когти впились в сияющую столешницу. Звуки голосов вышли за пределы слышимости многих из наблюдателей. Любители геометрии и вовсе выписывали четырехмерные кренделя.

Кардифф поморщился. Заметив это, председатель остановил поднявшийся гвалт и продолжил:

– Ну что ж, раз это предложение выдвинул сам мистер Кардифф, я не вижу причины отказываться. Проведём голосование.

Вверх и вниз потянулись руки, головы, ноги, тела, в общем, всё, на что горазды были любимые проекции заседающих. Голосование пошло полным ходом.

Первые лунные лучи появились на тёмной улице. Раймон, еле переступая ногами, настолько он устал, доплёлся до своей квартирки. Брюки полетели в шкаф, рубашка успела зацепиться за вешалку. Носки снимать он уже не стал и очень жалел об этом полночи.

Спать не давало не столько уставшее тело, перенёсшее

слишком большие перегрузки – и физические, и ментальные, сколько сдавшие нервы.

Разговор со странным организатором завершился. Раймона спустили вниз на отдельном самолёте – ни Руи, ни Сузи, ни остальных красных и золотых он больше не увидел. В голове был полный штиль и неудержимо хотелось спать. О последствиях своего решения он собрался думать завтра.

Он снова зажмурился, слегка приоткрыв глаза. С трудом отключив будильник, уставился на блеклый экран телефона: «07.03. 14 августа 3163, пятница». Спал не много, но в голове задержались остатки сна, так что в себя приходил долго. Если бы не душ и не передача, где странная тётка орала о здоровье, разъезжая по парку на велосипеде, никуда бы он не успел. Напоследок переключив на сорок третий канал, и поняв, что, кажется, всё придётся настраивать заново, так как его просто не существовало, Раймон взял носители и поспешил к универу.

Буфет встретил его тошнотворным запахом растаявшего пять дней назад мороженого. Взгляд буфетчицы тоже гостеприимством и радушием не отличался. Дождавшись своего заказчика, Раймон отдал ему расчёты, несколько раз объяснил сам процесс их создания и ринулся на улицу.

Два перехода и три моста. Скоро он уже стоял перед знакомым магазином. Один из лучших в городе, рассчитанный на тех, у кого периодически водятся деньги. Лавируя между ранними покупателями и витринами, он нашёл отдел с одеж-

дой и принялся рыться в тряпье. Разминуться в примерочной было труднее, и Раймон нос к носу столкнулся с давним знакомым.

– Опа, какие люди, – заржал Тоусен Кайга.

Они учились на одном курсе, но, хотя Раймон старался не вспоминать о нём лишний раз после давнишней ссоры и пары последовавших драк, сейчас Раймон почему-то не спешил пережить нежелательное раньше присутствие за соседним стеллажом.

– Чего ищешь? – Кайга так же не спешил ретироваться.

Ухмыльнувшись хорошему настроению давнего знакомого, что было для него довольно странно по утрам, Раймон ответил:

– Понял, что для счастья не хватает кофты с капюшоном.

– И мне тоже, – кивнул Кайга, протиснув дредастую голову в узкий ворот.

Эпилог

Планета Кардифф. Была заселена людьми. Самое большее количество одновременно проживающих – около шестисот миллионов. Сто двенадцать стран считались наиболее развитыми. Постоянного мирового соглашения страны никогда не достигали. Непрерывные войны сделали половину планеты непригодной для жизни.

После четырех миллиардов лет своего существования планета внезапно взорвалась по неизвестным причинам. Остался лишь пояс астероидов.